

Валерий Шашин

РОК. И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Детективно-приключенческий,
фантастический триллер

Оригинальный сценарий
телевизионного
многосерийного фильма по
мотивам одноимённого романа
Владимира Орешкина

Господам продюсерам и кинорежиссёрам!

*Вашему вниманию представляются начальные серии
многосерийного триллера, продолжение которого зависит
только от вас.*

Первая серия

Титры идут и заканчиваются на фоне некой, кипящей субстанции, раскалённой магмы, переливающейся всеми цветами. Это – бурлящий космический океан, в котором, то исчезая, то появляясь, зарождаются и плывут энергетические и биологические сущности, в том числе и человеческие...

ИЗ ЗТМ

НАТ. У КОСТРОВИЩА – ДЕНЬ

Солнечный день. Стрекоцут и жужжат в звенящей тишине насекомые... Им словно бы вторит деловитый, методичный хруст ломающихся веток. Между воткнутых в землю кривых рогулек кто-то, стоящий на коленях, складывает из сучьев костёр. Очередной хруст-слом... Последние сучья пристраиваются к возведённой кучке хвороста. Одна об другую отряхиваются от древесной трухи ладони, правая рука запускается в задний карман, откуда вынимается потрёпанный портмоне, из прозрачного отделения которого извлекается любительская фотография парня и девушки, весело обнимающих друг друга. Чиркает и вспыхивает спичка, огонёк вгрызается в бумагу с угла изображения девушки. Занявшееся пламенем фото подсовывается в углубление для розжига, к седому комочку мха. Мох ярко вспыхивает, огонь набирает силу, сушняк дымит...

Костровой поднимается с колен.

В кадре появляется свежесрезанная крепкая палка с подвешенным на ней прокопчённым котелком, наполненным доверху водой.

В этот момент звякает и начинает отчаянно звонить колокольчик.

Палка поспешно кидается на рогульки, пружинисто подпрыгивает. Из котелка выплёскивается вода, попадает на фото и гасит огонь. Уцелело лишь изображение парня.

НАТ. НА БЕРЕГУ – ДЕНЬ

Уцелевший на фото парень (временно – РЫБАК) вживую хватается за удище с колокольчиком и начинает крутить катушку.

Ему не больше тридцати. Внешне он ничем особо не примечателен, обычный парень, но независимость и упорство в нём ощущаются.

Место, где он расположился – невысокий берег небольшой речушки. Раскрытый рюкзак лежит в тени рощицы. Там же раскатан спальник, неподалёку от которого слабой струйкой дымит костёр. В алюминиевой миске с алюминиевой ложкой выступают из воды очищенные картофелины, луковица, морковь. Тут же воткнут в землю перочинный нож. Вокруг – ни души. Тишь и благодать уходящего лета.

Уловом оказывается малюсенький, ершистый окунёк.

Осторожно снятый с крючка он отправляется обратно в реку. Рыбак нацепляет новую наживку, забрасывает леску и прилаживает колокольчик, который почти тотчас же начинает отчаянно звонить опять.

Рыбак вновь хватается за спиннинг, крутит катушку.

В небе возникает механический стрекот.

Рыбак вскидывает голову.

Над массивом леса летит спортивный вертолёт.

А на крючке опять окунёк — точь-в-точь как предыдущий. Рыбак и его бросает в воду. Оставляет удилице на земле, и, недовольно следя...

... за барражирующим над лесом вертолётном...

... направляется к месту своей стоянки.

НАТ. У КОСТРОВИЩА — ДЕНЬ

Гул вертолёта уже совсем близко.

В котелке над пылающим костром закипает вода.

Рыбак бросает в бурлящую воду очищенную луковицу, морковку, высыпает из алюминиевой миски нарезанный картофель.

Вертолёт повисает над стоянкой Рыбака.

Рыбак задирает голову, растопыривает руки и с видом вот, мол, я, смотрите! — демонстрирует себя вертолётчикам. Лицо у него, правда, при этом довольно злое, возмущённое, — ещё бы! — мешают отдыху.

Вертолёт, словно бы удовлетворившись осмотром, улетает по руслу реки.

Рыбак демонстративно машет ему вслед.

Потом, качая головой, достаёт из рюкзака пакет с надписью «Уха рыбацкая», вздыхая, вскрывает его и высыпает содержимое в кипящую воду.

Настроение явно испорчено. Он рассеянно помешивает ложкой, пробует на вкус, морщится, бросает в уху пару листиков лаврушки, шепотку соли из спичечного коробка.

Идёт к реке.

Вертолёт продолжает облёт окрестностей, но стрекот его уже отдалён.

НАТ. НА БЕРЕГУ РЕКИ — ДЕНЬ

Рыбак снимает рубашку, снимает брюки, готовится стянуть и семейные трусы, но что-то заставляет его оглянуться.

В двух метрах от него стоят ВАДИМ И НАПАРНИК, блондин и брюнет. Оба в одинаковых чёрных костюмах, белых рубашках и чёрных галстуках — секьюрити. На поясе Вадима укреплен радиотелефон.

РЫБАК

Туристы!
участливо)
Заблудились?

ВАДИМ

Много говоришь.

Берёт удочку, осматривает крючок, нацепляет из банки наживку.

Напарник, достав сигарету, присаживается «орлом» на корточки, прикуривает от зажигалки.

ВАДИМ

Никого подозрительного не
видел?

Умело забрасывает леску.

РЫБАК

Кроме вас...

Пожимает плечами, разводит руками.

НАПАРНИК

Нарывается!

ВАДИМ

(косится на него)
Досмотри там!

Кивает на стоянку Рыбака...

Напарник нехотя поднимается, направляется к костру.

ВАДИМ

(Рыбаку)
А ты рассказывай,
рассказывай!

РЫБАК

(огорчённо)
Баба меня бросила!

ВАДИМ
(следит за
поплавком)
Это она правильно сделала.

РЫБАК
Клёва нет.

ВАДИМ
А вот это ты врешь!

У него клюёт, он умело подсекает и начинает выбирать леску, которую довольно сильно водит какая-то крупная рыбина.

Напарник тем временем вытряхивает содержимое рюкзака на землю — спальный мешок, пакет с огурцами и помидорами, хлеб, фонарик, старый транзисторный приёмник, книжка...

ВАДИМ
Подсак есть? Давай!
(вскрикивает)
Твою мать!

Лещ, подведённый почти к берегу, срывается и уходит на глубину.

РЫБАК
Забрасывай побыстрее! Пока
далеко не уплыл.

Вадим с досадой бросает удочку, идёт к Напарнику...

... который ложкой пробует уху из котелка.

НАПАРНИК
Свежак!

Снова с удовольствием запускает в котелок ложку.

ВАДИМ
Досмотрел?

Обозревает выброшенные из рюкзака вещи.

НАПАРНИК
Да всё чисто!
(схлёбывает с
ложки)
Рыбак!

Вновь запускает ложку в котелок.

ВАДИМ

С печки бряк!
Смотри, какой свежак
хаваешь.

Подковыривает носком ботинка валяющийся на траве надорванный пакет «Ухи рыбацкой».

НАПАРНИК

Ё моё!
(плюётся,
поворачивается к
Рыбаку, так и
оставшемуся у
берега)
Ты чем людей кормишь,
придурок?

Ногой поддаёт котелок, выплёскивая на тлеющий костёр содержимое. Угли шипят.

ВАДИМ

Тише!

Срывает с пояса включившуюся рацию.

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА

Третий! Квадрат сорок шесть...
Автомобиль «Лада»... Водитель
и пассажирка...

ВАДИМ

Принято!
(Напарнику)
Ушли!

Даже не взглянув на Рыбака, уходит.

НАПАРНИК

(Рыбаку)
Живую лови, придурок!
Река ведь!

Показывает на речную гладь, пускается за Вадимом.

НАТ. НА БЕРЕГУ РЕКИ — ДЕНЬ

Рыбак поворачивается к реке, садится на землю. Устало обхватывает ноги руками. В его согбенной голой спине полнейшая безысходность.

На реке, словно в насмешку, бьёт хвостом какая-то крупная рыбина.

ИНТ. ГРУЗОВОЙ САЛОН САМОЛЁТА КОНТЕЙНЕР-КЛЕТКА — ДЕНЬ

Грузовой отсек заполнен различными грузами...
Под ровный гул турбин откуда-то из-за ящиков и тюков слышится...

ГОЛОС ДЕДА

Озеро есть... где-то в
Карелии... Калевала, что ли...
Короче, большое такое озеро...
как море... А посёредке —
остров...

В клетке-контейнере сидят трое. Один — ДЕД, годков так за семьдесят; второй, чернявый, ЛЁХА, много моложе, лет 30-35; и третий, кавказец с чёрно-буйной нечесаной шевелюрой на поникшей во сне голове, БУСЛАЙ.

На запястьях у заключённых — наручники, на ногах — кандалы.

ДЕД (ПРОД.)

С берега его не видно. Там,
говорят, монастырь был...
Пока советская власть туда
не добралась... А теперь
тюрьма, — для особых... Туда-
то нас и везут.

ЛЁХА

На самолёте?

ДЕД

А что удивляешься? Туда
железной дороги нету. Была,
говорят, когда-то... на сваях...
монахи строили... Не веришь, у
Буслая спроси... Он все тюрьмы
знает.

ЛЁХА

У Буслая крыша поехала.

Молчат.

ДЕД

Говорят, на острове этом
зеки с ума сходят. Сидят в
своих одиночках... Делать
ничего не дают... Книжек
читать нельзя... Только сиди
да сиди.

ЛЁХА

А прогулка?

ДЕД

Полчаса в день. В одном и том же дворике... И строго по одному.

ЛЁХА

Значит, не скоро свидимся.

ДЕД

(не сразу)

И внученьку, радость мою, не увижу!

(всхлипывает)

Господи, помилуй её!

Звеня цепями, крестится.
Лёха упрямо молчит.
Буслай спит.
Из глаз Деда текут слёзы.

НАТ. ДОРОГА В ЛЕСУ — ДЕНЬ

Рыбак в лёгкой штормовке с капюшоном и рюкзаком за спиной, из которого торчит сложенное удилище, углубляется по едва заметной тропинке в лес вековых елей и редких берёзок.

Идёт размеренным, но спорым шагом.

Вдруг сверху раздаётся громкий треск и сильный шорох.
Рыбак испуганно вскидывает голову, — капюшон сползает...

Меж разлапистых ветвей старых елей что-то шумно летит и тяжело падает на усыпанный коричневыми иголками наст.

Это обычная дорожная сумка, перехваченная по краям и центру широкой скотчевой лентой.

Рыбак с опаской приближается к дереву, заглядывает вверх стволов...

Среди ветвей, на стропах нераскрывшегося парашюта, висит обмякшее человеческое тело, — рифлёные подошвы ботинок, серые носки, задранный штанина и поникшая на грудь голова...

Рыбак растерянно и со страхом озирается по сторонам. На помощь звать некого. Рыбак вновь вскидывает голову.

РЫБАК

Вы живой?

Вместо ответа опять шумят ветки, и тело тяжким кулём падает на землю. Нераскрывшийся парашютный купол мягко оседает на упавшего.

Рыбак бросается к нему, откидывает, отстраняет материю, склоняется над ПАРАШЮТИСТОМ, который вдруг открывает замутнённые смертью глаза.

ПАРАШЮТИСТ

Чурил... Не до-вё-ёз...

Испускает дух. Глаза закатывается.

РЫБАК

Я не Чурил... Не Чурил!

Теребит Парашютиста за плечо... Но тщетно – Парашютист бездыханен.

Рыбак растерянно озирает скончавшегося.

Простецкое лицо его в кровь иссечено ёлками. Порванная и распахнутая у жилистой шеи коричневая рубашка насквозь пропитана то ли потом, то ли кровью... В нагрудном кармане торчит портмоне с краешком вложенного красного паспорта. На пальцах правой руки неровно выколото – ФЕДУЛ.

Рыбак смотрит на сумку, поднимается, оглядывается – никого нет.

С далёкого шоссе доносится гул грузовых автомобилей, заливчато пересвистываются невидимо перепархивающие среди листвы птицы.

Рыбак достаёт из кармана мобильник, включает, но, послушав длинный гудок, никуда не звонит, убирает в карман.

Присаживается перед покойником, тянется к нагрудному карману, но передумывает, встаёт.

Подходит к сумке, поднимает и несёт к покойнику.

Приставляет сумку к трупу, после чего натягивает на него и сумку парашютный шёлк. Покончив с этим, набрасывает на голову капюшон, готовится уйти, но не уходит...

ФЛЕШ БЭК НАТ. У КОСТРОВИЩА – ДЕНЬ

Напарник поддаёт котелок ногой, уха выплёскивается, угли шипят...

(ПРОД.) НАТ. ДОРОГА В ЛЕСУ – ДЕНЬ

С решимостью на лице Рыбак откидывает парашют, вытягивает перетянутую скотчевыми полосами сумку, взвешивает её на руке, отставляет и вновь накрывает покойника материей.

РЫБАК

Прости, Федул! И Чурил
прости...

Озирается, вскидывает сумку на плечо и выходит на покинутую тропинку, которая уводит его вскоре за деревья.

НАТ. ЗАГОРОДНОЕ ШОССЕ — ДЕНЬ

Джип, в котором сидят: ВОДИТЕЛЬ, Вадим и Напарник выезжает с полевой дороги и, набирая скорость, нагоняет едущую по обочине ВЕЛОСИПЕДИСТКУ, одеянием — платок, большеразмерные кофта, юбка, кроссовки — похожую на сельскую бабу. За такую они её и принимают, однако, уже, что называется, проехав, Вадим озадачивается...

ВАДИМ

Притормози-ка!

Высовывается в опущенное окно, вглядываясь в удалившуюся велосипедистку.

Водитель сбрасывает скорость, Джип замедляет ход.

НАПАРНИК

Ну чего вы? Мы же не бабу ищем!

ВАДИМ

Молчи, уху евший!

Водитель, видно уже не первый раз, гыкает на эту шутку.

ВАДИМ (ПРОД.)

Вилик уж больно фирменный.

НАПАРНИК

Ну и что? Взяла у кого-нибудь... напрокат. У дачника!

Велосипедистка, меж тем, заметив, что Джип приостанавливается явно по её поводу, наклоняет голову и неожиданно резко сворачивает в лесополосу.

ВАДИМ

Назад!

Водитель врубает заднюю передачу...

Джип прёт задом, тормозит.

Вадим распахивает дверцу, выскакивает, бросается за исчезнувшей Велосипедисткой.

НАПАРНИК

Как козлы, блин, с утра не жрамши, скачем!

Расстроено лезет из машины.

ВОДИТЕЛЬ

(тихо)

Уху евший...

Качает, ухмыляясь, головой.

НАТ. В ЛЕСОПОЛОСЕ — ДЕНЬ

Велосипедистка, уклоняясь от веток, отчаянно проныривает сквозь короткую лесополосу и, выскочив на полевую дорогу, с ходу налетает на Рыбака. Удар колеса приходится по сумке, которая, срываясь с плеча, исчезает в высоком травостое.

Велосипедистка валится на Рыбака и опрокидывает его, и себя вместе с велосипедом на землю.

Когда оба ошарашено поднимаются...

... из лесопосадки выбегает Вадим. Увидев Рыбака, он сходу разочаровано осекает шаг.

ВАДИМ

Опять ты...

Из кустов выныривает Напарник, и тоже, поражённый, останавливается.

НАПАРНИК

Рыбачёк!

ВАДИМ

А это пугало, кто?

Всматривается в настороженную Велосипедистку.

РЫБАК

Баба моя прикатила!

(берёт

Велосипедистку за

плечи)

На рыбалку вырядилась!

Комаров, что ль, испугалась?

Ку-у-лёма!

(обнимает

Велосипедистку)

Нашла ведь! Скалолазка моя,

велосипедисточка!

(слегка отстраняет

девушку)

А я думал, ты меня бросила...

Нет? Лапулечка! Киска!

(опять тискает её
в объятьях)

А рыбалки-то у нас не будет.
Нехорошие дяди всю рыбалку
нам испортили. Домой поедем,
в Москву!

ВАДИМ
(поворачивается к
Напарнику)

Ушли!

Направляется к деревьям.

НАПАРНИК
Вломить бы вам обоим... Тьфу!

Зло сплёвывает и уходит за Вадимом.

(ПРОД.) НАТ. НА ДОРОГЕ — ДЕНЬ

РЫБАК
(отпускает
Велосипедистку)
Извини за бабу... За киску...
Я вообще таких слов не
употребляю!

ВЕЛОСИПЕДИСТКА
(исподлобья)
Зачем вы меня выручили?
Вы же меня не знаете...

РЫБАК
Я — не тебя...

Высматривает в траве сумку...

... оглядывает Велосипедистку, в которой, несмотря на
маскарад, угадывается молоденькая девушка...

... с ещё большим удивлением осматривает валяющийся дорогой
велосипед...

РЫБАК
Угнала?
(поднимает
велосипед)
Шикарный!
(отдаёт
Велосипедистке)
Можешь трогаться.

ВЕЛОСИПЕДИСТКА

Возьмите меня в Москву!
Вы же в Москву?

РЫБАК
(отряхивает штаны)
Там своих беспризорниц
хватает.

Входит в траву, добывает сумку, забрасывает на плечо.

ВЕЛОСИПЕДИСТКА
Я — не беспризорница.

РЫБАК
А кто же ты?

ВЕЛОСИПЕДИСТКА
Я не знаю...

РЫБАК
Сумасшедших в Москве ещё
больше.

Велосипедистка искренне огорчается.

РЫБАК
(смягчившись)
Имя-то у тебя есть?

ВЕЛОСИПЕДИСТКА
Зовут по-разному. Мариной,
Машей... А как на самом деле —
неизвестно.

РЫБАК
Остановись на Маше. Маша —
тебе больше подходит.

ВЕЛОСИПЕДИСТКА
Хорошо. Я — Маша!

Подаёт руку.

РЫБАК
А я — Миша. Михаил...

Держатся за руки, смотрят в глаза друг другу.

У неё, собственно, глубоко укутанной в платок, только и
видны глаза, — чёрные, бездонные.

МИХАИЛ
(спохватывается)
На электричку опоздаем!

(размыкает
пожатые,
набрасывает на
голову капюшон)

Погнали!

Устремляется по дороге.

Маша с велосипедом поспешает за ним.

ИНТ. ГРУЗОВОЙ САЛОН САМОЛЁТА КОНТЕЙНЕР-КЛЕТКА — ДЕНЬ

Под ровный гул моторов в клетке-контейнере спят-кемарят все трое заключённых.

Буслай вдруг открывает глаза. Обводит безумным взглядом пространство, присутствующих и, успокоившись, вновь мгновенно засыпает.

НАТ. ПРОСЁЛОЧНАЯ ДОРОГА — ДЕНЬ

Маша с сумкой сидит на передней раме, Михаил, за рулём, старательно крутит педали.

МИХАИЛ

Может, так до Москвы?

МАША

Я согласна!

Лицом поворачивается к Михаилу. В её раздавшемся на ветру платке нежно белеют щека и шея...

Михаил невольно скашивает глаза в этот распах.

МАША

Потом я могу вас везти.
Когда устанете.

МИХАИЛ

Я уже устал.
(тормозит,
останавливается)
Станция!

Кивает на просвет между деревьев...

... в котором виднеются строения железнодорожной станции.

Маша с перевешенной через плечо и шею сумкой, спрыгивает с рамы.

МИХАИЛ

Велосипед через пути
придётся на себе тащить.

МАША

Можно его здесь оставить.

МИХАИЛ

Как это?

МАША

(не понимая
вопроса)

Здесь...

Обводит рукой пространство.

МИХАИЛ

Ты его, правда, что ль,
угнала? Не твой?

МАША

Мой... Но... если на себе
тащить?..

МИХАИЛ

Точно ненормальная...
Он же, поди, кучу денег
стоит!

МАША

Деньги не имеют значения.

МИХАИЛ

Да?

(оглядывает Машу)

Ты, вообще, кто такая?
Маникюр у тебя... Шея белая...

Маша с удивлением разглядывает свой маникюр, поправляет платок.

МИХАИЛ

В Москве-то у тебя есть кто?

МАША

Есть. Но я не хотела бы
туда... к ним.

МИХАИЛ

А куда хотела бы?

МАША

Не знаю.

Она сама искренность и беззащитность.

МИХАИЛ

К себе не возьму. Не
надейся!

Маша чуть-чуть вздыхает.

МИХАИЛ

(злясь на себя)

И сумкуними! Сней тебе на
перрон нельзя!

МАША

Почему?

МИХАИЛ

Слушай! Ты на мои вопросы не
отвечаешь. А я на твои, по-
твоему, должен?

МАША

Разве я не отвечаю?

Она растеряна и удивлена.

МИХАИЛ

Ладно!

Ставит велосипед на подножку, подходит к дереву и,
хоронясь за ним, просматривает...

... предстанционную площадь, где на одном из магазинчиков
укреплена вывеска: «ХОЗТОВАРЫ».

МИХАИЛ

(оборачивается к
Маше)

Жди меня здесь!

(скидывает рюкзак)

Я скоренько...

Накидывает капюшон, ныряет сквозь кусты.

Маша обводит взглядом брошенные посреди дороги вещи.

НАТ. ПЛОЩАДЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ — ДЕНЬ

Площадь живёт своей обычной жизнью. Кроме магазинчиков,
здесь ещё и небольшой базар и автобусная остановка.

Именно к ней-то очень медленно катится Джип, в котором
сидят Водитель, Вадим и Напарник, жадно поедающий капающий

чебурек, за которым Водитель обеспокоенно наблюдает в зеркало заднего вида.

Вадим, не стесняясь, в упор рассматривает ожидающих автобус пассажиров, да и всех прочих, пребывающих на станции людей.

Михаил, — в руке сложенный клетчатый пакет, — замечает Джип на выходе из хозяйственного магазина и застревает в двери. Пятится в предбанник и наблюдает в щель...

...за очень медленным Джипом.

ГОЛОС ПРОДАВЩИЦЫ

Что там?

МИХАИЛ

(оглядываясь)

Да кореша! Заметят, начнут с выпивкой приставать...

ГОЛОС ПРОДАВЩИЦЫ

Ох, уж эти кореша! Мой, наверно, сопьётся с ними. Никак отказать не может! Силы воли, ну, совсем нет у мужика!

Джип уезжает с площади.

МИХАИЛ

Проехали! Прошли, то есть... Спасибо!

ГОЛОС ПРОДАВЩИЦЫ

Да не за что! Держись!

Михаил бежит через дорогу к деревьям, где осталась Маша.

НАТ. НА ДОРОГЕ ПЕРЕД СТАНЦИЕЙ — ДЕНЬ

Михаил вбегает туда, где оставил Машу, а ни девушки, ни сумки, ни рюкзака, ни велосипеда на месте нет.

МИХАИЛ

(растерянно
озирается)

Кинула!

С размаху бросает-бьёт пакет о землю.

ГОЛОС МАШИ

Я здесь!

Михаил, не веря ушам, поднимает пакет и кидается к кустам орешника, за которыми находит Машу со всеми причиндалами.

МАША

Я вас не бросила. Как вы могли такое подумать? Просто здесь безопаснее, чем на дороге, где ходят.

МИХАИЛ

Прости дурака! Знаешь, в наше время... Молодец!

Разворачивает пакет, превращающийся в большую клетчатую сумку, подступает с ней к дорожной.

МИХАИЛ

Слушай, я так вратъ за сегодняшний день научился! Прямо поражаюсь...

МАША

(с сожалением)

А я не умею!

Михаил вскидывает на неё взгляд, — похоже, действительно, не умеет.

НАТ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПЕРРОН — ДЕНЬ

Постоянно озирающийся Михаил, Маша, клетчатая вещевая сумка, рюкзак и велосипед стоят и лежат на перроне в ожидании электрички.

МИХАИЛ

Можно тебя попросить сесть на сумку... Юбочина у тебя широкая... прикроешь...

МАША

Это же другая сумка. Таких много.

Действительно, у ног некоторых пассажиров на перроне стоят подобные сумки.

МИХАИЛ

Тебе, что, трудно?

МАША

Нет.

Садится на сумку, скрывая её под юбкой.

GUT TO

Маша всё в том же платке, но в бикини развалилась на горе долларов.

GUT TO

Маша внимательно, словно оценивая, обозревает смутившегося от пригрезившийся картинки Михаила.

МИХАИЛ

Что?

МАША

У тебя будут враги.

(помолчав)

Но ты победишь их... в единоборстве.

Её серьёзность обескураживает Михаила.

МИХАИЛ

В каком ещё единоборстве?

Слушай: хватит уже, а!

(сдерживается)

Короче, когда подойдёт электричка, не суетись, с сумки не вставай!

Я сначала велосипед внесу, потом...

МАША

Ты станешь настоящим мужчиной.

МИХАИЛ

Я уже настоящий! Тридцать лет скоро...

Показывается быстро приближающаяся электричка.

МИХАИЛ

(приказывает)

Не вставай!

Вскидывает за плечи рюкзак, берётся за велосипед.

Подходит и останавливается электропоезд.

(ПРОД.) НАТ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПЕРРОН — ДЕНЬ

Михаил с велосипедом пропускает выходящих и выходящих пассажиров, затем, бросив взгляд на послушно сидящую Машу,

втаскивает в тамбур велосипед, выскакивает обратно и видит лишь одну одиноко оставшуюся клетчатую сумку...

... И Машу, которую под руки ведут по перрону двое мужиков в чёрных костюмах.

Маша оглядывается...

Михаил порывается за ней... Смотрит на сумку...

Электричка сипит, готовая закрыть дверцы и тронуться. Вот они уже дернулись, пошли на смыкание...

Михаил успевает подхватить сумку и проскочить через уже закрывшиеся створки в тамбур.

Он прилипает лицом к стеклу.

Мужики, которые ведут Машу – не Вадим и не Напарник. Это другие мужики. Но Михаилу от этого не легче.

Он глупо вскидывает руку...

Маша с закушенной до крови губой насильственно ему улыбается.

И вот он уже не видит её...

Электричка наращивает скорость.

МУЖСКОЙ ГОЛОС

Хорош!

Михаил обрачивается.

Какой-то МУЖИК с сигаретой в зубах любуется Машиным велосипедом.

ИНТ. ГРУЗОВОЙ САЛОН САМОЛЁТА КОНТЕЙНЕР-КЛЕТКА – ДЕНЬ

Гул турбин меняется, самолёт даёт сильный крен, видимо, заходит на посадку.

ДЕД

(толкает Лёху)

Подъезжаем!

ЛЁХА

На козе кривой!

Зекает, трёт затёкшую шею.

Просыпается Буслай, смотрит выпученными глазами перед собой.

БУСЛАЙ

(хрипло)

Сейчас день? Или ночь?

Ему никто не отвечает, прислушиваясь к тому, что происходит с самолётом, который натужено, дергается, скрипит.

ДЕД

(уважительно)

Шасси!

Лёха косится на него, но молчит.

БУСЛАЙ

(приподнимается,

хватается за

решётки)

Шакалы! Парашу давай,

парашу!

Трясёт клетку.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

С лестничной клетки внутрь маленькой прихожей открывается дверь. Сильно промокший под дождём Михаил, нагруженный рюкзаком и клетчатой вещевой сумкой, вкатывает велосипед. Ставит сумку, прислоняет к двери велосипед, освобождается от рюкзака. Снимает мокрую штормовку, промокшие насквозь ботинки, мокрые носки...

... босиком идёт в гостиную.

Квартира двухкомнатная, смежная, мебель затрапезная, – стенка с книгами и безделушками на полках, диван с накидкой, телевизор на тумбочке, круглый стол, накрытый белой скатертью, – посередине вазочка.

Михаил убирает вазочку на полку стенки, стаскивает скатерть, бросает на стул.

Затем возвращается в прихожую, расстёгивает клетчатую сумку, вынимает дорожную и несёт её в гостиную, где водружает на стол.

Жестом показывает сумке, чтоб ждала, и уходит в ванную.

На стене гостиной висят фотографии – матери, с чёрной ленточкой на уголке, и Михаила. Он, в солдатской форме, но с сержантской лычкой, стоит у ствола гаубицы, улыбается.

ИНТ. ГРУЗОВОЙ САЛОН САМОЛЁТА КОНТЕЙНЕР-КЛЕТКА – ДЕНЬ

Звенят цепи кандалов на ногах зеков.
Всё внутри самолёта трясётся.
Вдруг всё стихает, самолёт останавливается.

ДЕД

Сели!

ЛЁХА

И встали! Сейчас трап
подадут. А Буслаю парашу.
С розочками!

ДЕД

Ему уже не нужно.

У башмаков безучастного ко всему Буслая лужица.

ИНТ. ВАННАЯ КОМНАТА – ДЕНЬ

Михаил стоит под душем.

... Молния у сумки расползается. Сверху лежит газета.
А под ней – вот они! – плотные пачки стодолларовых купюр.

Михаил смывает шампунь с головы.

... Молния у сумки решительно расстегивается. Сверху – толстый свитер, который немедленно вынимается и отбрасывается. Чуть ниже, но также плотно, лежат пачки долларов.

Михаил выключает воду, тянется за полотенцем, погружает в него лицо.

НАТ. АЭРОДРОМ – ВЕЧЕР

Из нутра самолёта на трап ступает ТОЛИК.

Его приветствуют восторженным гулом, аплодисментами.

За ним топчется ОПЕРАТОР – на плечах видеокамера в футляре и зачехлённый штатив.

Толик – в кожаном пиджаке, с портфелем.

Внизу почтительным, переминающимся полу кружком стоят с десятков встречающих, все сплошь мужчины, впереди – КОЛЯН, тоже в кожаном пиджаке, но без портфеля.

Он и спускающийся к нему Толик – ровесники, лет им по тридцать пять, не больше, но ребята, видать, бывалые, жёсткие.

Оба широко улыбаются. Заключают друг друга в объятия, похлопывают по облачённым в кожу плечам, спинам.

Все прочие с умеренным, но восторженным гургуром и почти детским умилением на лицах, наблюдают за встречей своих начальников, чисто реальных корешей-братанов.

Аэродром какой-то заброшенный, между ребристыми бетонными плитами растёт трава.

Совсем рядом торчит одна единственная скособоченная административная двухэтажка, со скучившимися близ неё автомобилями.

На трап, между тем, выходит экипаж – ДВА ПИЛОТА и ШТУРМАН.

Их тоже приветствуют аплодисментами.

ТОЛИК

(оборачивается к экипажу)

Отдыхайте, ребята!

(Коляну)

А нам – за работу! Вот оператора привёз... Знакомьтесь!

КОЛЯН

(небрежно подаёт руку, но обращается к Толику)

Может, баньку сперва?

По стопарю... со свиданьем..

Оператор, ловя начальническую руку, не успевает назвать себя, – пожатье короткое, беглое, Коляна его имя не интересуется.

ТОЛИК

Банька со стопарём не уйдут, а Чурил ждате не любит. Пошли, братан, пошли!

(обнимает и
увлекает Коляна к
машинам)
Мне ему завтра докладывать
надо!

Коляну такое обращение, чувствуется, не очень нравится, но
Толик ничего не замечает, распоряжается...

ТОЛИК
Скажи там кому... Пусть первым
террориста готовят.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

С влажными, причёсанными волосами, одетый в чистую белую
рубашку, в чёрные брюки, Михаил входит в комнату. В руке у
него ножницы, которыми он начинает поддевать ленты скотча.
В прихожей звонит мобильник.

Михаил, оставляет ножницы, идёт в прихожую, достаёт из
кармана штормовки мобильник, определяет номер, подносит
аппарат к уху.

МИХАИЛ
Что нужно?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС
(из трубки)
Ты на рыбалке?

МИХАИЛ
Да!

Возникает пауза.

МИХАИЛ
У тебя всё?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС
Поймал что-нибудь?

МИХАИЛ
На уху хватит. Пока!

Прекращает разговор.

Возвращается в комнату. Садится на диван. Перед сумкой.

ИНТ. ВНУТРИ ДЖИПА – ВЕЧЕР

Толик и Колян сидят на заднем сидении.

КОЛЯН

Хорошо, конечно, что тебя подогнали. Но, кроме тебя и оператора, нужен какой-нибудь доктор наук или профессор. Самим ни черта не разобраться!

ТОЛИК

Будет и профессор, и доктор.
Вот посмотрю... сам...

Колян дёргает плечом, – «сам» выделено не случайно, его, Коляновых, глаз, стало быть, недостаточно.

НАТ. ДОРОГА – ВЕЧЕР

Уже не просто вечереет, но смеркается.

Местность почти не просматривается.

Горящие фары головного Джипа пляшут по дороге. За Джипом растянулись другие автомобили, – Уазы, Жигули...

(ПРОД.) ИНТ. ВНУТРИ ДЖИПА – ВЕЧЕР

КОЛЯН

Тухлый номер. Смотри, не смотри, всё одно ничего не поймешь. Мы с ребятами головы сломали!

ТОЛИК

Но посмотреть-то можно?
Разрешешь?

КОЛЯН

Ну, смотри!

Говорить ему больше не хочется.
Толику, похоже, тоже.

ВОДИТЕЛЬ

(оживляется)

О! Медведь, кажись!

В свете фар, действительно, видно кого-то лохматого, перебегающего дорогу.

КОЛЯН

(с насмешкой)

Уверен, что медведь?

Водитель неуверен.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

Комната Михаила волшебным образом преображена. В ней расставлена современная мебель, видео-аудио аппаратура, компьютер...

А на полу стоят новенькие непромокаемые импортные ботинки фирмы «Гринвуд».

Всё! Реальный Михаил, открывает глаза и, опираясь руками в колени, решительно поднимается с дивана.

С кухни слышится свист чайника.

Михаил шутливо грозит сумке пальцем, словно наказывая, чтоб никуда не исчезала, и отправляется на кухню.

НАТ. ШТОЛЬНЯ – НОЧЬ

Широкая шахтёрская клеть останавливается. Из неё выходит Колян, за ним – Толик, следом – ещё четверо или пятеро. Все без исключения одеты в каски с лампочками, комбинезоны и резиновые сапоги. И все, кроме Коляна, Толика и Оператора с аппаратурой, вооружены «калашами».

Свет от лампочек метается из стороны в сторону, – от этого как-то тревожно.

ТОЛИК

Хоть бы времянку наладили,
осветили бы! Темно, как...

КОЛЯН

Тут недалеко.

ТОЛИК

Веди тогда! Недалеко!

Он заметно нервничает, и Коляну это по душе. Он нарочно идёт вровень с Толиком, который тоже вперед вырваться не стремится.

Под ногами хлюпает вода.

ТОЛИК

И воду откачать можно было
бы! Помпу поставить...

КОЛЯН

Скоро будет сухо.

От этого обещания ощутимо попахивает и насмешкой, и угрозой.

Но через несколько шагов, действительно, хлюпанья, как ни бывало.

А после короткого поворота, Колян останавливается

КОЛЯН

Все, приплыли! Дальше лучше
не дергаться.

Тут ещё темнее, но щёлкает рубильник, и тотчас вспыхивают
гирлянды лампочек на стенах. Вдобавок к ним,
обнаруживаются два прожектора на треногах, обращённых
отражателями вглубь уходящего чёрного штрека.

КОЛЯН

Включать?

Кивает на прожекторы.

ТОЛИК

Подожди!
(вглядывается в
черноту)
Здесь курить можно?

КОЛЯН

(с оттенком
превосходства)
Мы курим!

Толик нервно лезет в карман.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

С большим бокалом крепко заваренного чая в комнату входит
Михаил. Останавливается перед столом с сумкой,
прихлёбывает, поглядывая на неё, чай.

НАТ. ШТОЛЬНЯ – НОЧЬ

Курящими оказываются все.

Но Толику как-то не курится. Он дёргает пару затяжек,
бросает под сапог сигарету, затаптывает.

ТОЛИК

Ну все, давайте!

КОЛЯН

Накурился?

ТОЛИК

Накурился. Начинаем!

КОЛЯН

Как скажешь, начальничек!

Кивает одному из сопровождающих.

Тот шагает к пульта, щелкает выключателем, – оба прожектора выбрасывают перед собой разгоняющий тьму свет.

Сразу за валявшимся поперёк старым бревном, метрах в пяти не больше, торчит обугленный остов человека, размером с маленького подростка.

Рядом стоит ещё одна фигура – ледяная. Сквозь прозрачную поверхность льда различается выражение крайнего ужаса на лице застывшего.

ТОЛИК

Это же... Пимен?!

Оглядывается на невозмутимого Коляна.

КОЛЯН

А первого не узнал? Серёга Рыжий.

ТОЛИК

Да ну?

(болезненно
вглядывается в
погорельца)

Что-то мелкий вроде... В Рыжем метр восемьдесят было. С гаком!

КОЛЯН

Усох! Вместе с гаком.

Переварить такое нелегко, но Толик переваривает, – дело есть дело.

ТОЛИК

И больше никто туда не ходил?

КОЛЯН

А сам-то как думаешь?

ТОЛИК

А где?..

КОЛЯН

Окуляры!

Кто-то из сопровождающих тотчас же подаёт Коляну бинокль, тот вручает его Толику.

КОЛЯН

Вон туда смотри!

Показывает пальцем направление.

Толик приставляет бинокль, регулирует фокус...

Оператор тем временем раскладывает и устанавливает штатив.

На перекрестье окуляров отчётливо обозначается крупный и, по всему похоже, драгоценный камень. И не один. В грязно-бурой стене штольни – просто созвездие его меньших собратьев.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

В распахнутом нутре сумки пакеты с белым порошком.

Руки Михаила потеряно опускаются.

НАТ. ШТОЛЬНЯ – НОЧЬ

Оператор укрепляет на штатив видеокамеру.

ТОЛИК

Целая россыпь!
(опускает бинокль,
возбуждённо
поворачивается к
Коляну)

Не только профессоров,
академию наук подгоним.
Но сначала самим надо
постараться эту тему
пробить. Самим!

Он опять приставляет к глазам бинокль.

КОЛЯН

А по мне взорвать эту
чёртову штольню и забыть как
страшный сон!

ТОЛИК

(не отрываясь от
бинокля)
Заработался ты, братан, на
Сейшелы пора...
(поворачивается)

А если кинуть туда что-
нибудь, проходит?
(ищет и подбирает
с пола камень)
Камень, например...

КОЛЯН
Кидай! Если не боишься, что
обратно вернётся...

Занесённая с камнем рука замирает.

КОЛЯН
(смеётся)
Не дрейфь! Всё, что за
бревном, нами понабросано.

Действительно, за бревном валяются ведро, каска,
футбольный мяч, пластмассовые бутылки с жидкостью (для
тяжести), камни...

ТОЛИК
Проходит, значит...

Но камень, на всякий случай, отбрасывает в сторону.

КОЛЯН
Бревно — это граница.

ТОЛИК
А животные?..

КОЛЯН
Запустили котяру. Убежал.

ТОЛИК
И не вернулся?

КОЛЯН
Ребята до сих пор
переживают. Хороший был кот.

ТОЛИК
Значит, так! Пускаем
террориста. Видеокамера
готова?

(оборачивается к
оператору)
Снимай пока этих!

ОПЕРАТОР
Уже.

ТОЛИК

Что уже?

ОПЕРАТОР

Уже снял.

ТОЛИК

Да? Молодец!

(возбуждённо
щёлкает пальцами)

Террориста мне, террориста!

НАТ. КВАРТИРА МИХАИЛА ВАННАЯ КОМНАТА — ВЕЧЕР

В сумке на кафельном полу — пустые надорванные пакеты, к которым прибавляется ещё один, последний.

Михаил, сидя на краю ванны, тянется к смесителю, открывает кран, направляет брызнувшие струи в кучу белого порошка, который вместе с водой нехотя устремляется в сливное отверстие.

НАТ. КВАРТИРА МИХАИЛА КОМНАТА — ВЕЧЕР

На самом же деле Михаил опять сидит на диване и смотрит на сумку.

Решительно встаёт, — хватит тянуть резину.

Шагает к сумке, берётся за клапаны застёжек, отдирает с треском липучки...

В квартиру кто-то звонит.

Михаил обмирает.

Звонок повторяется.

Михаил хватает сумку, лихорадочно ищет, куда бы её спрятать, ставит за дальнюю боковину дивана и накрывает сдёрнутой со стула скатертью.

Сам на цыпочках движется в прихожую, к двери, которую преграждает велосипед.

Собирается прильнуть к смотровому глазку и с ужасом слышит, как в замке проворачивается ключ.

Дверь открывается, велосипед начинает валиться, падает... Михаил, замерев, стоит за дверным полотном...

НАТ. ШТОЛЬНЯ — НОЧЬ

МУЖСКОЙ ГОЛОС

Ведут!

Толик и Колян, сидя на складных стульях и о чём-то негромко толкующие, оборачиваются.

Двое конвойных с автоматами ведут закованного по рукам и ногам Буслая.

Оператор наводит на него камеру.

ТОЛИК

Отдельным файлом снимай!

Поднимается навстречу прибывшим.

Буслай словно бы протрезвел, взгляд его вполне осмыслен.

ТОЛИК

Здорово террорист!
Русский разумеешь?

БУСЛАЙ

Могу...

ТОЛИК

Раз можешь, тогда слушай...
Мы здесь кино снимаем, про трудовую жизнь... Короче, ты у нас в главной роли... Артист с понтом... Дадут тебе, короче, ведро, сапёрную лопатку. Со всем этим хозяйством пойдёшь вон туда... к дальней стене...

(показывает рукой)

Наберёшь там полное ведро породы и принесёшь сюда.
Это всё. Задачу понял?

Буслай кивает.

ТОЛИК

Вот и молодец! Шагай!

(садится на стул)

Потом расскажешь, — тоже перед камерой, — чем лучше, заниматься, общественно полезным трудом или террором местного населения.

БУСЛАЙ

Я – не террорист. Абрек,
воин!

ТОЛИК

Ну, воин, так воин...
(автоматчикам)
Снимите с него браслеты!
(Колян)
Нас не заденет, в случае
чего?

КОЛЯН

Это уж как масть ляжет!

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

Вошедший закрывает дверь.

Михаил, в боксёрской стойке, замахивается, готовый нанести удар...

Оба вскрикивают.

Михаил опускает руки, разжимает кулаки.

В присевшей от страха девушке можно узнать ту, чья
фотография сгорела в костре.
В пальцах у неё зажат ключ.

Михаил выдёргивает его, кладёт к себе в карман.

ЛЮСЯ

Ты же на рыбалке?
(глотает воздух)
Сказал...

Михаил поднимает велосипед и катит его в комнату.

ЛЮСЯ

Так же можно до смерти
напугать...
(встаёт)
Не подумал?

МИХАИЛ

Ключом запаслась...
(ставит велосипед
к стене)
Контрольные звонки сделала...

ЛЮСЯ

Да ладно! Я комбинашку где-
то тут позабыла.

МИХАИЛ

Где-то – не означает, что
здесь. Здесь ты ничего не
позабыла!

ЛЮСЯ

Да ладно! Чё нервный-то
такой?

МИХАИЛ

Забирай свою комбинашку и
проваливай! Где она?

ЛЮСЯ

Где? Поискать надо...
А ты чего раньше времени
вернулся?

МИХАИЛ

Клёв кончился!

ЛЮСЯ

А вилик такой классный
откуда?

МИХАИЛ

От верблюда! Слушай! Некогда
мне с тобой!

Садится на диван, пультом включает телевизор.

ЛЮСЯ

А куда собрался? В белой
рубашоночке...

(садится рядом)

Причёсанный такой, гладкий...

Норовит погладить Михаила по волосам, но он не даёт, уклоняется...

ЛЮСЯ

(кладёт руку ему
на плечо)

Я так перепугалась реально...

А когда я пугаюсь...

(ласкается)

Успокоить не хочешь?

МИХАИЛ

(вскакивает)

Не хочу! И вообще, я тебя на
костре уже сжёт! Всё!

(бьёт себя по
сердцу)

Отгорело!

ЛЮСЯ
(удивлена
донельзя)

На костре? Ну ты и варвар!

НАТ. ШТОЛЬНЯ — НОЧЬ

Буслай под стволами автоматов разминает затекшие руки, берёт пластмассовое ведро, и сапёрную лопату, и сразу становится опасным.

ТОЛИК
С лопаткой — недоработка.
Это же оружие...

КОЛЯН
Детский совочек надо было
дать?

ТОЛИК
(Буслаю)
Иди медленно! Не спеши!

Конвойные заводят Буслая за прожекторы, толкают к бревну и останавливаются.

Оператор приникает к камере.

Буслай оборачивается, перехватывает поудобнее лопатку.

Никто не знает, что он сделает в следующую секунду, — может, пультнёт в сидящих на стульях или в насторожившихся автоматчиков.

КОЛЯН
Шагай, абрек, шагай!

Стволы не только конвойных, но и всех других горняков-автоматчиков направлены на него.

Буслай опять перехватывает лопатку и шагает через бревно.

Идёт прямо на погорельца.

Поровнявшись с ним, внезапным, коротким взмахом лопатки отсекает голову.

АВТОМАТЧИК
Сучара!

Конвульсивно дёргает стволом.

КОЛЯН
Спокойно там!

На «обледеневшего» Буслай даже не обращает внимания...
Шаг его ускоряется...

ТОЛИК
В бега, что ль, подался?

Обеспокоенно привстаёт.

И тут Буслая вдруг начинает трясти...
И раздувать... Всё больше и больше...
Ведро и лопатка выпадают из рук.
Голова взрывается каким-то чёрным выбросом...
А из раздутого тулова начинает с тихим шипом выходить
воздух... до тех пор, пока на земле не остаётся лишь пустая
арестантская роба.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА — ВЕЧЕР

Михаил сидит на диване...

Люся роется в ящиках «стенки»...

МИХАИЛ
Ну, откуда там?!

Люся поворачивается, задом задвигает ящик...
В кулаке у неё что-то зажато...

ЛЮСЯ
(вкрадчиво)
Можно я это возьму?

Разжимает кулак, на ладони — колечко с камешком...

МИХАИЛ
Это же мамино!..

ЛЮСЯ
Ну и что? Ты хотел мне его
подарить... После свадьбы.

Надевает кольцо на палец.

МИХАИЛ
Ты меня бросила! Изменила!

ЛЮСЯ
Ты всё равно не женился бы!
(любуется надетым
колечком)
Нет?

(спохватывается)
Ой, меня же мой внизу
ждёт!
(метается к двери)
В «Бумере», между прочим!

МИХАИЛ
(не вставая)
Оставь кольцо!

ЛЮСЯ
(останавливается)
Ну, давай, давай! Бросайся
на меня... Отрывай с пальцем...
Инквизитор!

МИХАИЛ
Пошла вон!

Поднимается, за локоть ведёт Люсю в прихожую.

ЛЮСЯ
Скажешь, не заслужила, да?
Ты мне в тысячу раз больше
должен!

МИХАИЛ
Пришлешь счёт!

Люся гомерически смеётся.

МИХАИЛ
(открывает дверь,
осеивается)
А правда! Давай я у тебя его
выкуплю?

ЛЮСЯ
За сколько?

МИХАИЛ
Да за сколько хочешь!
Штука баксов устроит?
(поспешно)
Но только не сегодня.
Завтра!

ЛЮСЯ
Да оно, наверно, не стоит
столько...

Разглядывает колечко...

МИХАИЛ

Для тебя! А для меня...
Короче, завтра позвоню...
Аривидерчи, Рома!

Выталкивает Люсю, закрывает дверь.
Переводит дух — достала!

НАТ. ШТОЛЬНЯ — НОЧЬ

Все собравшиеся в штольне смотрят...

...на оставшиеся от Буслая кучку одежды, ведро и сапёрную лопатку...

...и молчат.

ТОЛИК

(поворачивается к
Оператору)
Нормально снял?

Слово «нормально» явно не к месту.

Но Оператор выставляет большой палец.

ТОЛИК

(поворачивается к
Коляну)
А если работа запустить?
С манипулятором...

КОЛЯН

Может, сразу терминатора?

ТОЛИК

Тогда давайте живых...
(конвойным)
Сразу обоих!

ИНТ. ТЁМНАЯ КОМНАТА — ВЕЧЕР

В маленькое оконце под самым потолком сереет поздний вечер.

ГОЛОС ДЕДА

На Кавказе, как? «Свой» —
значит, в доску свой,
навсегда! А «чужой» —
значит, чужой, и никогда
своим не будет. Это у них
основной закон. Конституция!

Сидящих на полу Деда и Лёху почти не видно.

В помещении ничего нет, никакой мебели, валяются лишь какие-то ненужные бумаги.

ДЕД

Для своего – всё, как для себя. В тюрьму попадёт, его выкупят, заболит, никогда одного не оставят, денег нет, дадут денег. Ну, может с отдачей...

ЛЁХА

Не нравится мне всё здесь...
Ох, не нравится!

Звеня цепями, встаёт.

ДЕД

Да и мне, мил человек, ничего здесь не нравится.
Тюрьма!

ЛЁХА

Да в том и штука, что не тюрьма! Хрен знает, где сидим!

(поддаёт ногой
бумагу)

В расход нас пускать будут,
– чувствую!

ДЕД

У нас – пожизненное!

ЛЁХА

Пожизненных с этапом гоняют,
только держат отдельно...
А нас всего троих сюда
доставили... Самолётом!

(ходит)

Точно в расход! Я когда чувствую, никогда не ошибаюсь...

(поворачивается к
Деду)

А конвой? Это же быки
бригадные!

ДЕД

Да ладно тебе...

ЛЁХА

Не ладно, дедушка! Меня аж
трясёт... Вот как неладно!

(подсаживается к
Деду, шепчет)

Я веревочку припас,
подходящую... Ты крикни в
дверь, что тебе плохо...
Зайдёт кто, я его,
веревочкой, и порешу.

ДЕД

Да ты что? Грех на душу
братъ!

ЛЁХА

Какой грех!

(вскакивает)

Что ты из себя овечку
корчишь? Пятерых ментов на
тот свет отправил – рука не
дрогнула. Потом глумился ещё
над ними, уши отрезал. Зачем
ты им, дед, уши отрезал?
Чтобы грех свой замолотить?
Я-то, к примеру, мочил по-
честному... замочу – и в
бетон, замочу – и в бетон!
«Отче наш» по каждому читал,
чтобы все по-человечески
было.

(подсаживается к
Деду)

Крикни! Может, заглянет
дурик какой на наше счастье...
Автоматом разживёмся...
С автоматом повеселее. Уйдем
в леса, в горы... Свобода! А?
Дед... Кричи!

Мелко звенят кандалы – это трясётся нога Деда, хотя сам он
сидит как в столбняке.

Лёха поднимается, достаёт из кармана свою верёвочку,
заматывает между пальцами, как нужно, и шагает к двери.
Колотит в неё пяткой.

ЛЁХА

Эй! С дедом плохо! Кто-
нибудь, дед помирает!
Приступ у него! Эй! Дед мой
помирает! Синий весь! Врача!
Врача!

Прислоняется ухом к двери.
Ни шагов, ни звона ключей, ни какого другого звука. Как ни прислушивайся – тишина.

Лёха бьёт кулаком в дверь и оседает на пол.
С рыданиями. Как малый ребёнок.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

Михаил отдёргивает липучки, берётся за молнию, тянет, – замок ползёт, – зёв сумки расширяется.

Сверху лежит под целлофаном что-то коричневое, тканевое...

Абсолютно новая мужская рубашка в упаковке.

НАТ. ШТОЛЬНЯ – НОЧЬ

Все опять дружно курят, сдержано гургурят о чём-то..
Колян – тоже среди своих...

Оператор показывает Толику отснятое, – на маленьком дисплее что-то происходит.

ТОЛИК

Нормально...

(отходит от
Оператора)

Так, мобилы здесь, значит,
не работают...

(достаёт
мобильник,
проверяет, убирает
в карман)

А излучение?

(обращается ко
всем)

Излучение здесь какое-то
имеется? Замеряли?

У вас как, братаны, по
мужской части?

ОДИН ГОРНЯК

Как после Виагры.

ТОЛИК

Да? Тогда, может, найдутся
добровольцы... прогуляться?

Кивает на штрек.

Повисает гробовое молчание.

ТОЛИК

Не просто так...
За лимон... Баксов.

Молчание усиливается до невозможности.

ТОЛИК

Расчёт сразу же... По прибытию
на тот свет!

В ответ грохает облегчённый хохот.

Колян тоже посмеивается, – всё-таки умеет этот Толик
разрядить обстановку, ничего не скажешь.

ИНТ. КОМНАТА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

Стол завален коричневыми рубашками в целлофановых
упаковках.
Под последней – дно сумки. Больше ничего нет.
Михаил бросает последнюю рубашку на стол, она не
удерживается, соскальзывает и падает с горки упаковок на
пол.

Михаил садится на диван. Откидывается на спинку,
саркастически смеётся, – ну, не идиот ли?

НАТ. ШТОЛЬНЯ – НОЧЬ

Всё те же лица. Курят, негромко разговаривают, смеются.

Прожекторы выключены. Штрек тёмный.

Колян и Толик сидят всё на тех же стульях.

ТОЛИК

Я там подарок ребятам
привёз... от Чурила. Рубашки.
Он же, знаешь, цеховиком
когда-то начинал, при
Советах... И сейчас по старой
памяти цех держит. Лекалы
импортные, лейбы фирменные...
Не отличишь! Сам ношу!

(распахивает
пиджак, показывает
коричневую рубаху)

И мне хорошо, и Чурилу
приятно.

КОЛЯН

Часто видитесь?

ТОЛИК

Не часто. Но тут, прикинь,
сам вызвал... Дело, говорит,
чрезвычайной важности...

Слышатся хлюпающие шаги...

Все оглядываются...

Показавшиеся Конвойные ведут Деда и Лёху.

Поводят.

Лёха, сразу определив начальников, вырывается вперёд, не боясь рванувшихся за ним автоматчиков.

ЛЁХА

Братаны! Мы же все свои..
Я же вижу! Бригадный я!
Тамбовский! А дед пятерых
ментов завалил... Мы же ещё
пригодимся!

ТОЛИК

Тише, тише! Затем и позвали..
(встаёт)
Кино снимаем, браток... про
зэков в шахте... Сниметесь и —
на нары!

ЛЁХА

Кино?
(оглядывает всех)
Какое кино?

ТОЛИК

Документальное.
(конвойным)
Разбраслетьте их! Свои же...

Садится на свой «режиссёрский» стул.

Конвойные начинают освобождать Лёху и Деда от наручников.

ЛЁХА

(озираясь)
А террорист где? Буслай...

ОПЕРАТОР

Буслай уже отснялся.

Толик доволен ответом.

И Лёха замечает Оператора с камерой и успокаивается.
Толкает Деда, смотри, мол, в натуре кино.

Оператор приветливо делает им ручкой.

ДЕД

(освобождённый от
наручников,
крестится)

Слава тебе, Господи!
Мать, Пресвятая
Богородица, помилуй всех
нас!

КОЛЯН

Что-то не верится про
ментов... Пятерых?..

ТОЛИК

Да какая разница!
(встаёт, подходит
к Лёхе)
Значит, дело нехитрое...
Пойти по этому штреку...

Показывает.

ЛЁХА

Там же темно!

ТОЛИК

Свет дадут.
(укоряет)
Говоришь, бригадный, а
темноты боишься... Короче,
дойдешь до стены, набросаешь
там ведро породы... Доверху!
И вернешься обратно.

ЛЁХА

А говорить ничего не нужно?

КОЛЯН

С кем ты там говорить
собираешься?

ЛЁХА

С дедом.

ТОЛИК

Вы по одному пойдёте. Готов?
(Оператору)

Поехали!

Включаются прожектора.

ЛЁХА

А ведро где?

ОПЕРАТОР

Реквизит уже на месте.

Показывает на валяющееся ведро Буслая, ищет взглядом одобрение Толика и находит.

ЛЁХА

Всё по-честному, братаны,
да? Кино?

Ему никто не отвечает.

ЛЁХА

Тогда я пошёл...

Идёт бодро к бревну, перешагивает, показывает на безголового погорельца и на ледяную статую.

ЛЁХА

Этот манекен, как живой..
Испугался чего-то!

Доходит до одежды Буслая, но, похоже, не узнаёт её, — роба как роба, номера не видно — поднимает ведро, сапёрную лопатку. Оглядывается, мол, правильно делаю?

Оператор, не отрываясь от глазка, выставляет ему два больших пальца.

ТОЛИК

(Колян)

Абрека прошёл... Так, может, и проторим дорожку, а, потихоньку?

Колян пожимает плечами, не разделяя оптимизма. И не напрасно.

Следующим шагом Леха, казалось, прилипает к чему-то, к какой-то мощной прозрачной стене, притянувшей его как муху липучка. Притяжение нарастает, и в мгновение ока Лёха, будучи объёмным человеком, превращается в плоскую абстрактную картину.

Всё это происходит в мёртвой гробовой тишине, которую вдруг вспарывает слабый человеческий голос...

ДЕД

Лёшенька!

С воздетыми руками бежит к повисшей в воздухе картинке...

Конвойные, было, дёргаются за Дедом, но вовремя останавливаются.

ТОЛИК
(вскакивая, кричит
Оператору)
Снимай, снимай!

Но Оператора подгонять не нужно. С бледным лицом он ведёт съёмку.

Колян сидит, словно пригвождённый, выпершие скулы чуть не рвут кожу.

А Дед подбегает к картинке, ловит её руками и ничего не ухватывает, – картинка испарилась.

Дед растерянно озирается, шатаясь, направляется, загораживаясь от света, к прожекторам, к людям...

ТОЛИК
Куда? Стоять!

Дед, привыкший к приказам, тотчас останавливается.

ТОЛИК
Это же кино! Сказали же... Всё
в порядке! Вперёд, Дед,
вперёд! До стены!

Дед подчиняется, хотя по всему видно, что растерян, ничего не понимает. Но тем более надо подчиняться.

ОПЕРАТОР
Ведро возьмите! Ведро!

И опять ищет одобрения Толика, но не находит...

ТОЛИК
Да пусть хоть так дойдёт,
без ведра...

Но послушливый Дед возвращается за ведром, подбирает и лопатку. Неторопливо, по-старчески устало, идёт к стене. И доходит.

ТОЛИК
Дошёл!

(поворачивается к
Колян)
Может, пусть камешек
попробует отколупнуть, а?

Колян пожимает плечами.

ДЕД
(поворачивается)
Насыпать?

Его очень хорошо видно и слышно.

ТОЛИК
(решившись)
Там на стене..
(закашливается)
Короче...

Но голоса нет.

Догадливый Оператор складывает рупором ладони, но крикнуть не успеваает.

Дед, уже присевший насыпать ведро, вдруг заинтересованно поднимается и радостно, и просветлённо протягивает кому-то руки...

Этот кто-то – маленькая девочка, ВНУЧКА, бегущая по цветущей лесной поляне...

Но те, кто в штольне, её не видят. Они видят только.. встрепенувшегося Деда, который протягивает кому-то руки и с первым же шагом исчезает.

НАТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ВЕЧЕР

Михаил, сидя на диване, поднимает с пола упаковку, разрывает, раскладывает рубашку, трясёт её.. Ничего не выпадает.. Откладывает рубашку, начинает снимать ту, что на нём. Затем одевает новую рубашку..

Встаёт, подходит к зеркалу.. Рубашка немного великовата.. Снимает рубашку, ищет нужный размер среди упаковок.. Пару упаковок отбрасывает на диван, остальные собирается погрузить в сумку.. Как вдруг обнаруживает в ней внутреннюю молнию.. Расстегивает, запускает руку и вынимает что-то овальное, наглухо запаянное в чёрный твёрдый пластик. Вскрыть его пальцами не удаётся, но с помощью ножниц получается. Под искореженным пластиком обнаруживается мешочек из грубого холста, перевязанный суровой ниткой.

МИХАИЛ
Пусть это будет брюлик..

Я, правда, не знаю, что с
ним делать, но пусть будет!

Развязывает горловину мешочка, переворачивает...
В ладонь падает капля какого-то оплавленного металла, за
которым тянется кожаный шнурок, продетый сквозь
просверленную дырочку.

Больше в мешочке ничего не оказывается.

Оставив брелок на столе, Михаил возвращается к сумке,
ощупывает её со всех сторон и ничего не находит.
Снова идёт на кухню, внимательнейшим образом исследует
брелок, пробует даже на зуб и, в конце концов, вешает его
на шею.

Идёт «полюбоваться» к зеркалу.

Брелок на груди смотрится довольно симпатично, а если ещё
подкачаться, — Михаил напрягает мускулы — не Шварцнегер,
конечно...

Что-то заставляет Михаила приложить брелок ко лбу, потом к
губам и опустить на грудь.

Исполнив этот ритуал, Михаил печально усмехается своему
отражению, — мол, совсем уже двинулся, — и отворачивается
от зеркала.

Идёт к велосипеду. Садится в седло, — руки — на руле, ноги
— на педалях.

ФЛЕШ БЭК — ЛЕСНАЯ ДОРОГА — ДЕНЬ

Михаил и Маша мчатся на велосипеде.

Лицо Маши поворачивается к лицу Михаила.

Она что-то говорит...

... И её же, с закушенной до крови губой, ведут под руки
двое мордovorотов.

GUT TO

Михаил продолжает сидеть на велосипеде у стены.

А брелок на его груди наполняется таинственным светом.

Конец первой серии

Вторая серия

Титры идут и заканчиваются на фоне некой кипящей субстанции, раскалённой магмы, переливающейся всеми цветами радуги. Это – бурлящий космический океан, в котором, то исчезая, то появляясь, зарождаются и плывут энергетические и биологические сущности, в том числе и человеческие...

ИЗ ЗТМ

НАТ. ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ ЗДАНИЯ ФСБ – ДЕНЬ

Лубянка и её фээсбешные здания.

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА – ДЕНЬ

Небольшой кабинет, в котором методично тикают старинные напольные часы, – явная прихоть хозяина. Размеренный ход маятника созвучен...

... шуму океанских волн, накатывающих на песчаный берег.

Именно их сейчас видит и слышит ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ГВИДОНОВ, следователь по особо важным делам. В штатском костюме, при галстукке, он сидит, откинувшись на спинку кресла, – глаза закрыты, руки покоятся на коленях. На столе ноутбук с открытой крышкой.

Гвидонову – за сорок, до пенсии далеко...

... волны накатывают на берег, и впереди только бескрайний океан, – больше ничего.

Но звонит телефон, и океан исчезает.

Гвидонов снимает трубку.

ГВИДОНОВ

Подполковник Гвидонов!

(и через секунду)

Слушаюсь, товарищ генерал!

Кладёт на аппарат трубку, поднимается. Застёгивает пиджак, проверяет узел галстука, идёт к двери.

Телефон опять звонит, но Гвидонов к столу не возвращается...

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА – ДЕНЬ

Под неумолчный свист, вроде как уже осипшего на горящем газу чайника, звонит стационарный телефон. К звону и свисту присоединяется ещё и звонок мобильного телефона. Все эти телефоны находятся на кухне, – трубка стационарного телефона стоит в базе, а вспыхивающий синим светом мобильник лежит на столе, неподалёку от разделочной доски, на которой один круглый ломтик от неполного батона варёной колбасы уже отрезан, а другой, уже наполовину отвалившийся, так и остался недорезанным. В пустом бокале Михаила – сухой пакетик с чаем, в открытой маслёнке уже подтаявший кусок масла... Из тостера торчат выпрыгнувшие поджаренные хлебцы. Чайник сипит, телефоны звонят...

А сам Михаил, в майке и домашних штанах, вдруг обнаруживается лежащим на полу. То ли спит, то ли умер, – остекленевшие глаза, в руке кухонный нож.

ИНТ. КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА – ДЕНЬ

Гвидонов входит в кабинет, в котором сидят ГЕНЕРАЛ и штатский в кресле напротив.

ГЕНЕРАЛ

Входи-входи, Владимир Ильич!
Знакомьтесь!

Штатский встаёт. Он спортивного вида, одних лет с Гвидоновым...

ГЕНЕРАЛ

Валентин Петрович Суровцев...

СУРОВЦЕВ и Гвидонов обмениваются рукопожатием.

ГЕНЕРАЛ

(Гвидонову)

Вот просит шефской помощи...

Говорит, не обидят...

(Суровцеву)

Так?

СУРОВЦЕВ

(расплываясь
улыбкой)

А как же иначе, Пётр
Леонидович?! Только так!

ГЕНЕРАЛ

Ну, о деталях сами
договоритесь...
(шутит)
Коньяк — за тобой!

ГВИДОНОВ
Слушаюсь.

ГЕНЕРАЛ
(поскучнев)
В общем, я вас свёл —
работайте!

Коротким взмахом невольно указывает на дверь.

ИНТ. КВАРТИРА МИХАИЛА — ДЕНЬ

Остекленевший взгляд Михаила оживает.
С недоумением обнаружив себя на полу, Михаил поднимается,
озирается...
Поспешно выключает газ под чайником, выхватывает вновь
завонивший телефон из базы.

МИХАИЛ
Алло!
(торопливо)
Бегу, Захар Иваныч, бегу!
Я тут это... Ага! Скоро буду...

Ставит телефон в базу и поспешно начинает убирать в
холодильник колбасу и масло.

ИНТ. КОРИДОР ЛУВЯНКИ — ДЕНЬ

Гвидонов и Суровцев выходят в коридор, останавливаются,
чтобы согласовать действия.

СУРОВЦЕВ
Может, давай на «ты»?
Я, вообще-то, из ментов...
бывших...

ГВИДОНОВ
Почти коллеги, значит...
Давай!

Пожимают друг другу руки.

СУРОВЦЕВ
Темнить не буду: дело
тухлое. Тухлее не бывает.
Так что, в случае чего, зла
на меня не держи...

ГВИДОНОВ

Спасибо за откровенность.

СУРОВЦЕВ

Да какая там откровенность!
Поди туда, не знаю куда,
принеси то, не знаю что...
В буквальном смысле!..

ГВИДОНОВ

Если скажу, что очень
интересно, боюсь, не
поверишь.

Суровцев не сразу, но смеётся.

НАТ. ДВОР У ДОМА МИХАИЛА – ДЕНЬ

Михаил со злополучной дорожной сумкой и с большим фирменным пакетом в другой руке быстро идёт по двору своего пятиэтажного дома. Сворачивает к мусорным бакам, избавляется от сумки и устремляется на улицу.

НАТ. УЛИЦА ГОРОДА – ДЕНЬ.

В «БМВ» с государственным триколором и мигалкой на крыше мчатся расположившиеся на заднем сидении Суровцев и Гвидонов.

СУРОВЦЕВ

Можешь курить, если хочешь.

ГВИДОНОВ

Я не курю.

СУРОВЦЕВ

Я тоже. Бросил, чтобы дурной пример сыну не подавать... Но дым табачный, как говорится, ещё и сладок, и приятен!

ГВИДОНОВ

Так что этот Рыбачёк
натворил-то?

СУРОВЦЕВ

Думаем, подобрал в лесу
сумку... с одной вещицей...

ГВИДОНОВ

С какой?

СУРОВЦЕВ

Не могу сказать! И не потому, что секрет, а потому что в принципе неизвестно. Но вещь, судя по всему, представляет какую-то немалую ценность.

(многозначительно)

Для кого-то весьма определённого!

ГВИДОНОВ

А как она оказалась в лесу?

СУРОВЦЕВ

Ну, скажем так: упала с неба...

(заметив
разочарование)

Я не вру! Короче, кое-кто вышел из самолёта раньше времени... Заставили его... Вышел и не долетел. Вернее, долетел, но неудачно... Разбился. При нём была сумка. Вот рыбачёк этот её и подобрал... Хотя, — хрен его знает! — может, и не он!

ГВИДОНОВ

Как это?

СУРОВЦЕВ

Да видели его наши! Он уже к станции шёл... Рюкзак с удочкой — за спиной, а руки — пустые!

ГВИДОНОВ

Не густо.

СУРОВЦЕВ

А я что говорю? Тухлое дело! Тухлее не бывает.

ИНТ. КАБИНЕТ ЗАХАРА ИВАНОВИЧА — ДЕНЬ

В маленьком кабинете, в котором навалены какие-то коробки, сидит за столом с бумагами и папками начальник мастерской по ремонту холодильников ЗАХАР ИВАНОВИЧ. Перед ним на чистых белых листочках разложена провизия — разрезанные помидоры, огурец, две котлеты и два очищенных яйца, одно из которых уже в руке.

Дверь приоткрывается, заглядывает Михаил.

ЗАХАР ИВАНЫЧ

Гордеев!

(присыпает яйцо
солью)

Решил хоть пообедать на
рабочем месте?

(откусывает от
яйца)

Молодца!

Михаил входит, закрывает за собой дверь. В руке у него всё тот же фирменный пакет, который привлекает взгляд жующего Захара Ивановича.

МИХАИЛ

Вы какой размер рубашек
носите?

Не ожидая ответа, начинает вынимать упаковки рубашек.

ЗАХАР ИВАНЫЧ

Сорок первый...

МИХАИЛ

Значит, угадал! Вот!

(кладёт упаковку
на стол)

А у сына какой?

ЗАХАР ИВАНЫЧ

Тридцать девятый...

МИХАИЛ

И сыну найдётся...

(прибавляет ещё
одну упаковку)

Версаче! Ничего, что
одинаковые?

(поспешно)

Денег не надо. Презент!

Захар Иванович берёт с краю лист, с обратной стороны запечатанный текстом, начинает вытирать им руки. Отбрасывает использованный лист в корзинку и тянется за упаковкой, разглядывает.

ЗАХАР ИВАНЫЧ

А женского ничего нет?

МИХАИЛ

К сожалению! Поэтому и
опоздал...

ЗАХАР ИВАНЫЧ

Ну, опоздал не опоздал... Твои
заказы никуда от тебя не
денутся...

(рубашки ему
нравятся)

Веркаче, говоришь? Похоже!

НАТ. У ОСОБНЯКА «БЕРКУТА» – ДЕНЬ

«БМВ» останавливается у фирменно отделанного старого
особняка.

Гвидонов и Суровцев с двух сторон вылезают из машины.

СУРОВЦЕВ

Прошу в наши скромные
палестины!

Идут к парадному входу с табличкой «Частное охранное
предприятие «Беркут».

ИНТ. КАБИНЕТ СУРОВЦЕВА – ДЕНЬ

Кабинет Суровцева, куда он и Гвидонов входят, на порядок
шикарней генеральского.

Суровцев проходит за стол, Гвидонову широким жестом
предлагается выбор из дивана и кресел.

Суровцев поднимает телефонную трубку, но в дверь стучатся.

СУРОВЦЕВ

Да-да!

Входят Вадим и Напарник.

СУРОВЦЕВ

А вот и свидетели! Те ещё
обормоты... Даже документы не
проверили...

ВАДИМ

Не было такой установки.

НАПАРНИК

Да фуфел он! Простой рыбак!
Точно!

СУРОВЦЕВ

Запомните! Вот и Владимир
Ильич вам подтвердит... Если
одно и тоже лицо попадает

дважды, то это не
случайность!
(Гвидонову)
Так?

Гвидонов кивком выражает согласие.

СУРОВЦЕВ
Короче, рассказывайте всё
подробно. До мельчайших
деталей. Выполняйте!

Вадим и Напарник, выражая полное подобострастие, садятся
перед Гвидоновым на диван.

СУРОВЦЕВ
А я пока насчёт премии
похлопочу.

Глазами показывает своим подчиненным, чтобы те вели себя
как следует, и выходит.

ГВИДОНОВ
Ну, что ж, молодые люди,
приступим...

Вадим глубоко, словно собирается нырнуть, вдыхает...

ИНТ. РАЗДЕВАЛКА — ДЕНЬ

Михаил ходит по раздевалке, выборочно забрасывает в ящики
пакеты с рубашками.

ПАШКА сидит за столом, рассматривает, поедая колбасу с
хлебом, свою упаковку.

Входит Захар Иванович, держа в руках большую пластмассовую
бутылку пива.

ЗАХАР ИВАНОВИЧ
Будешь?

Показывает бутылку.

ПАШКА
(настороженно)
Всегда!

Из-за ящиков показывается Михаил.

ЗАХАР ИВАНОВИЧ
И Гордеев ещё здесь!

(Пашке)
Ну, чего сидишь? Стаканы
давай!

ПАШКА
У нас и кружки имеются.

Вытаскивает из хозяйственного ящика, пол-литровые кружки,
ставит на стол.

Захар Иванович откручивает крышку, наливает по кружкам
пива.

ЗАХАР ИВАНОВИЧ
Гордееву побольше —
заслужил! Ну, ладно, всем
поровну...
(доливает в
Пашкину кружку)
Пейте на здоровье!

Уходит, унося бутылку.

ПАШКА
Спасибо!

Хлопает дверь.

ПАШКА
А хорошо денёк складывается!
Ещё и футбол вечером..
(поднимает кружку)
Ну, будем!..

Ждёт Михаила, чтобы чокнуться.

Михаил, чокнувшись, подносит кружку ко рту и, болезненно
сморщившись, ставит кружку на стол.

ПАШКА
(удивлённо)
Чего ты?..

МИХАИЛ
Да что-то сегодня... Короче,
подвезло тебе!
(подвигает кружку
Пашке)
Мне к врачу надо... к зубному..
В общем, гуляй Пашка!..

ИНТ. КАБИНЕТ СУРОВЦЕВА — ДЕНЬ

Гвидонов переваривает полученную информацию, Вадим и Напарник почтительно молчат.

ГВИДОНОВ
Уха из пакета... Хотя у вас
сразу лещ клюнул...

ВАДИМ
Не рыбак?!

Он даже привстаёт от волнения.

ГВИДОНОВ
Велосипедистка – на дорогом
велосипеде... Из Москвы..
И – в юбке!

ВАДИМ
(ошавев от своих
очевидных
промахов)
Но сумки при них точно не
было!

ГВИДОНОВ
Успели спрятать.
Велосипедистка видела, что
вы за ней погнались... Лес,
поле... Трава, наверно,
высокая...

По лицам Вадима и Напарника видно, что Гвидонов попадает в самую точку...

ГВИДОНОВ
(вытягивая ноги)
Не говоря уж о том, что
вещица могла к тому времени
лежать в его рюкзаке... Или в
кармане... Она ведь небольшая?

Прощупывающий вопрос не получает ответа, но по тому, как пожимают плечами окончательно подавленные «сыскари», ясно, что им действительно о вещице ничего неизвестно.

НАПАРНИК
Он мне сразу подозрительным
показался...

ВАДИМ
Ещё скажи, что ты меня об
этом предупредил!

ГВИДОНОВ

Не спешите с выводами..
Всё, как правило,
объясняется просто... Случайно
наткнулся на парашютиста.
Естественно, связал его с
вашими поисками... Вели вы
себя с ним, надо отметить,
по-бандитски... Вот он вам и
воздал... за уху... Хотя человек
он, как я понимаю, вполне
совестливый и, как почти
уверен, находчивый.

ВАДИМ

Почему вы так считаете?

ГВИДОНОВ

Мёртвого парашютиста накрыл..
Бумажник его не тронул... Да и
велосипедистку, думаю, от
вас выручил. Он же один
только разговаривал... Она,
как я понимаю, даже голоса
не подала...

Вадим и Напарник удручённо молчат, — лажанулись по полной.

ГВИДОНОВ

Не говоря уж о том, что при
ней тоже никакой сумки не
было. К мужику на отдых
приехала и без провизии...

Дверь открывается, входит Суровцев.

СУРОВЦЕВ

Продвигаетесь?

ГВИДОНОВ

Ребята дельные. Хочу их к
себе забрать.

СУРОВЦЕВ

В ФСБ?!

Не меньше его поражены и свидетели.

ГВИДОНОВ

Да! В контору!
(встаёт)
Помогут фоторобот составить.

Вадим и Напарник с облегчением поднимаются.

СУРОВЦЕВ

Ах, это... Как же мне самому-
то в голову не пришло насчёт
фоторобота?

ГВИДОНОВ

Ну, когда столько всего
сваливается... на одну голову..

СУРОВЦЕВ

И не говори, Владимир Ильич,
не говори!

(вынимает из
кармана конверт,
который распирает
увесистая пачка)

Ещё не премия. Пока только
авансик!

Вручает Гвидонову конверт.

ГВИДОНОВ

Мерси! Банальности говорить
не буду. Надеюсь, отработаю.

Опускает, не глядя, конверт в боковой карман пиджака.

ВАДИМ

Вы уже отработали!

НАПАРНИК

Точно! Как будто сами всё
видели...

Гвидонов, прощаясь, подаёт руку Суровцеву.

СУРОВЦЕВ

Всё, что потребуется,
Владимир Ильич, всё, что
потребуется!

ИНТ. КАБИНЕТ ВРАЧА — ДЕНЬ

Михаил (в ногах его зажат рабочий чемоданчик) сидит на
стуле перед УЧАСТКОВЫМ ВРАЧОМ, согбённой над историями
болезней старушкой.

ВРАЧ

(пишет)

Потеря сознания...

(поднимает глаза)

Сколько раз?

МИХАИЛ

Что?

ВРАЧ

Теряли сознание.

МИХАИЛ

До этого раза ни разу!

ВРАЧ

(впервые
осматривает
Михаила)

Что ж вы, молодой человек,
мне голову морочите?

(опять принимается
за писанину)

Упадёте ещё раз,
а лучше, раза два-три,
тогда и приходите.
Или вам больничный нужен?
(поднимает голову)

Не дам!

МИХАИЛ

Я ещё от пива отказался.

ВРАЧ

Почему?

МИХАИЛ

Показалось, выпью – умру.

ВРАЧ

Не умерли?

МИХАИЛ

Так я же отказался...

ВРАЧ

И правильно сделали. Без
пива ещё никто не умирал, а
вот от пива...

Принимается за писанину.

Михаил наклоняется за чемоданчиком, встаёт, направляется к двери.

ВРАЧ

Погодите... Вы на высоте
работаете? Строитель?

МИХАИЛ
(оборачивается)
Нет. Я – мастер по
холодильникам.
(открывает дверь)
До свиданья!

Выходит.

ИНТ. КОМПЬЮТЕРНАЯ – ДЕНЬ

Перед жидкокристаллическим монитором сидят Оператор,
Гвидонов и Вадим с Напарником.

На дисплее обрабатывается портрет – волосы, лоб, глаза...
портрет Михаила...

НАПАРНИК
Как живой, гнида!

ВАДИМ
Теперь его в розыск, да?

ГВИДОНОВ
Будем думать, как лучше...
(поднимается)
Благодарю за содействие!

Вадим и Напарник вскакивают. Пожимаются руки.

ВАДИМ
Вам спасибо! А распечатать
можно?

Кивает на портрет.

ГВИДОНОВ
У себя в офисе распечатаете.
Попозже.

ВАДИМ И НАПАРНИК
(понимающе кивают)
До свиданья!

ОПЕРАТОР
Счастливо, ребята!

Вадим и Напарник выходят.

ГВИДОНОВ
Распечатай для меня
экземплярчик... И сбрось на
диск. В базу не вноси.

(опускает руку на
плечо Оператору)
С меня, естественно,
причитается.

Выходит.

ОПЕРАТОР

Как прикажете, ваше
высокоблагородие!

НАТ. УЛИЦА У ПОДЪЕЗДА — ДЕНЬ

Михаил с чемоданчиком выходит из подъезда жилого дома.
В кармане играет мобильник. Вынув телефон и определив
звонящего, Михаил раздумывает, — отвечать или не отвечать?
— подносит телефон к уху.

МИХАИЛ

Чего тебе?

ГОЛОС ЛЮСИ

Привет! Как насчёт бабок?

МИХАИЛ

Насчёт бабок плохо. Нет и,
похоже, уже не будет!

ГОЛОС ЛЮСЯ

А что так? Ты же вроде вчера
грозился...

МИХАИЛ

Вчера грозился, а сегодня...
Судьба такая, рок!
(просительно)
Люсь?

ЛЮСЯ

Аюшки!

МИХАИЛ

Ради нашей бывшей любви! Не
звони мне больше никогда.
Хорошо?

ЛЮСЯ

(растеряно)
Да я — пожалуйста...

МИХАИЛ

Спасибо! Надеюсь на тебя...

Отключает связь. На губах его усмешка, но не скажешь, что
ему весело, скорее, наоборот.

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА — ДЕНЬ

Прозрачный файл с распечатанным на принтере изображением Михаила, а также диск в боксе ложатся один за другим на стол перед Гвидоновым.

ГВИДОНОВ
Спасибо, Миша! погоди!

Выдвигает ящик стола, — там лежит банковская стодолларовая упаковка.

ГВИДОНОВ
Куда это я?..

Задвигает ящик, запускает руку во внутренний карман, достаёт бумажник. Вынимает пятитысячную купюру, подаёт Оператору. Тот явно смущён.

ГВИДОНОВ
Не смущайся! Не я такой щедрый..

ОПЕРАТОР
Тогда можно бы и поболее!
(берёт бумажку,
салютует)
Спасибо!

Уходит.

ГВИДОНОВ
(тихо)
Можно бы и поболее.. Только пачку вскрывать не хочется..

Выдвигает ящик, смотрит на пачку. Потом на портрет Михаила..

ГВИДОНОВ
Ты мне уже десять тысяч принёс, Рыбачёк.. А мы даже не познакомились..

ИНТ. КУХНЯ — ДЕНЬ

Михаил на чужой невзрачной кухне возится с отодвинутым от стены старым холодильником, — крепит, стоя на коленках, компрессор.

Под руками раскрыт чемоданчик с инструментом.

ФЛЕШ БЭК НА ПЕРРОНЕ — ДЕНЬ

Маша сидит на сумке, улыбается ему, готовящемуся втащить в тамбур электрички велосипед.

НАТ. УЛИЦА – ДЕНЬ

«Форд», за рулём которой сидит Гвидонов, останавливает ГАИШНИК.

ГВИДОНОВ

Что случилось?

Выставляет удостоверение.

ГАИШНИК

Война какая-то! Палили так,
что небу жарко... Не проедете!
Там всё пожарными и скорыми
перекрыто...

Гаишник бросается к прорывающемуся по тротуару Джипу, из которой торчат головы парней.

ГОЛОСА

Там на контору напали! наших
повалили! Пропускай, сучара!
Мы сами – менты!

НАТ. ОСОБНЯК – ДЕНЬ

Перед особняком, в который Гвидонова доставил Суровцев, столпотворение всех родов служб – милиции, пожарных, медицинских работников и прочих.

Толпу зевак ограждает милицейское охранение.

Козыряя удостоверением, Гвидонов подходит к особняку, похожему теперь на выдержавшую осаду крепость, – окна выбиты, стены изрешечены пулями и осколками. Из одного окна валит дым. Туда пожарные льют из толстого шланга воду.

На крыльце в живописных позах раскинулись три мужских трупа.

Присев на корточки, их осматривает ВРАЧ. САНИТАР вяжет к запястьям убитых бирки, делает пометки в блокнотике.

Гвидонов показывает раскрытое удостоверение, стоящему при входе МИЛИЦИОНЕРУ.

ГВИДОНОВ

Кто у вас старший?

(проходит)
Пусть найдёт меня!

МИЛИЦИОНЕР
(вдогонку)
Капитан Артемьев... Да где-то
там он... внутри!

ИНТ. В ОСОБНЯКЕ — ДЕНЬ

Внутри особняка трупы встречаются на каждом шагу, в каждой комнате, — и не только мужские, но и женские, как-то особенно трогательно раскинутые.

А вот и Напарник... От страха зажал двумя руками голову, забился в угол, а живот-то открыт, да и руками разве загородишься...

В кабинете Суровцева — сам Суровцев. Он, видимо, вбежал за пистолетом, но достать оружие не успел, получил в грудь автоматную очередь, да так и повалился, хватаясь рукой за выдвинутый ящик стола.

В кресле, в котором совсем недавно сидел Гвидонов, слушая Вадима и Напарника, полулежит эффектная БЛОНДИНКА, — в чёрном брючном костюме, в белой блузке жабо. Она, видимо, так и не поняла, за что в её чистый лоб вlepили пулю.

ГОЛОС ЗА СПИНОЙ
Капитан Артемьев...

Гвидонов оборачивается.

Капитан козыряет.

ГВИДОНОВ
Вольно, капитан! Сейчас сюда начальство понаедет ...
Устанешь всем одно и тоже рассказывать... Поэтому давай сжато, но по сути...

АРТЕМЬЕВ
Слушаюсь! По сути если...
(вздыхает)
Мафиозная разборка, товарищ...

ГВИДОНОВ
Подполковник... Установили,
кто да кто?

АРТЕМЬЕВ

Ну, эти, на которых напали,
беркутцы... Охранное
агентство...

ГВИДОНОВ
Об этом я на вывеске
прочитал...

АРТЕМЬЕВ
Да... Ну, а напавшие...
Устанавливаем, товарищ...

Оглядывается, пропускает Врача и САНИТАРА, которые
останавливаются перед Блондинкой.

ВРАЧ
(Гвидонову и
Капитану)
Обратите внимание: среди
убитых ни одного живого.

ГВИДОНОВ
Хорошо сказано.

ВРАЧ
В том смысле, что ни одного
раненого. А ведь так
практически не бывает, если,
конечно...

(наклоняется и
осматривает
Суровцева,
выпрямляется)
Контрольный выстрел,
господа... У всех! Без
исключения!

ГВИДОНОВ
Сколько убитых?

САНИТАР
(заглядывает в
блокнот)
С этими...
(кивает на
покойников)
...уже девятнадцать...

АРТЕМЬЕВ

Дальше – не меньше... Эффект
неожиданности... Сначала
гранаты с газом...

Капитан замолкает, – у Гвидонова зуммерит мобильный.

ГВИДОНОВ

(в плотно прижатую
к уху трубку)

Еду!

(убирает телефон в
карман)

Спасибо, капитан!

Продолжайте!

Выходит из кабинета, останавливается в двери.

По коридору несут носилки, на них – Вадим. И тоже с
контрольной дыркой в голове.

НАТ. У ОСОБНЯКА – ДЕНЬ

Гвидонов, скорым шагом и ни на кого не глядя, покидает
территорию особняка.

В толпе зевак маячит Михаил. Он с болезненным страхом
смотрит...

... как носилки с Вадимом приближаются к машине, в которой
уже лежат трупы.

Гвидонов проходит совсем близко, но Михаила не замечает.

ИНТ. КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА – ДЕНЬ

Гвидонов входит в кабинет Генерала, который встречает его,
поднимаясь из-за стола.

ГЕНЕРАЛ

Входи, Владимир Ильич,
входи!

(зачем-то двумя
руками трясёт руку
Гвидонова)

Какое всё-таки у тебя имя-
отчество замечательное!
Произнесёшь, и на душе как-
то сразу светлее делается
после всего этого
безобразия. Слышал, что с
«Беркутом» натворили?

ГВИДОНОВ

Я только что оттуда. Мог бы
угодить в мясорубку...

ГЕНЕРАЛ

Извини, извини! Сколько раз
зарекался с этой шефской
помощью... Пристают!
Одолевают!

(решительно)

Всё! Давай считать, что
сегодня у нас обоих была
амнезия. Полная! Ничего мы с
тобой о «Беркуте» не помним!
Ну, кроме общеизвестного,
конечно... Договорились?
Ну их всех к чёрту с их
премиями!

Звонит отдельно стоящий на столике телефон, — старого ещё
образца.

ГЕНЕРАЛ

(прикладывает
палец к губам)

Работай, Владимир Ильич,
работай!

Спешит к настойчиво трезвонящему аппарату.

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА — ДЕНЬ

Гвидонов вынимает из ящика стола папку «Дело», на которой
написано «Рыбак». Открывает. Там — подколото изображение
Михаила. Гвидонов вынимает лист и рвёт его на мелкие
куски. Затем достаёт и пытается разломать диск. Это не
так-то просто, — диск гнётся, пружинит и, ломаясь,
неожиданно гулко выстреливает. Осколки летят во все
стороны.

ИЗ ЗТМ
ГРАФИКА

Бурно кипящая субстанция, раскалённая магма,
переливающаяся всеми цветами радуги. В этом бурлящем
космическом котле, плывёт, исчезая и появляясь, Михаил.

НАТ. ОСЕНЬ ДВОР — ВЕЧЕР

Михаил в куртке с капюшоном лежит с остекленевшими глазами
у забора, которым обнесена какая-то стройка.

Мимо идёт подросток в куртке, ИВАН. Косится на Михаила,
останавливается, подходит и трясёт его за плечо.

ИВАН
Мужик, ты живой?

Останавливается ЖЕНЩИНА с двумя сумками в руках.

ЖЕНЩИНА
Бухой?

ИВАН
(оглядываясь)
Да вроде не пахнет...

ЖЕНЩИНА
Значит, обдолбанный!

ИВАН
Может, скорую вызвать?

ЖЕНЩИНА
Вызывай!

Продолжает свой путь.

ИВАН
Мужик!..

Трясёт за плечо.

МИХАИЛ
(оживает)
Привет!

ИВАН
Ты алкаш? Или обкуренный?

МИХАИЛ
Не то и не другое...
Я – припадочный... Иду-иду
и падаю...

ИВАН
Пена изо рта идёт?

МИХАИЛ
А должна?
(смотрит на свои
ступни в носках)
Ботинки сняли...

ИВАН
Это не я!

МИХАИЛ

Ясное дело! Посмотри,
пожалуйста, за тумбой...
(показывает на
ближайшую бетонную
тумбу забора)
Там чемоданчик с
инструментом должен
валяться, ну и кошелек...
старый...

Иван отправляется за тумбу и приносит чемоданчик и
бумажник.

ИВАН
Ты их сам там оставил?

МИХАИЛ
Нет... Жулик выбросил... Потом,
сволочь, вернулся и ботинки
снял.

ИВАН
Ты это видел?

МИХАИЛ
Не видел, но знаю... Слушай, у
твоего отца случайно никаких
старых ботинок нет? Я бы
завтра вернул...

ИВАН
Можно поискать. А как
понять: не видел, но знаю?

МИХАИЛ
Ты – любознательный. Но,
если честно, объяснить не
могу. Но знаю!

ИВАН
Может, ты экстрасенс?

МИХАИЛ
Может. Так как насчёт
ботинок?

ИВАН
А ты встать сможешь?

МИХАИЛ
Легко!
(встаёт)

Я после этих обмороков
становлюсь ещё здоровее.
Могу и в носках по лужам...
Но не хочется людей пугать...
(берёт чемоданчик)
Пошли?

ИВАН

А документы у тебя не
выкрали?

МИХАИЛ

Паспорт, с тех пор как
припадки начались, не ношу.
Ключ от квартиры оставляю в
почтовом ящике... Денег беру —
минимум... А чемоданчик с
инструментом никому не
нужен... Как и старый
бумажник... Удостоверение есть
рабочее... Показать?
С фотографией! С печатью!

Лезет в карман.

ИВАН

Не надо! Я тебе и так верю.
(протягивает руку)
Меня Иван зовут.

МИХАИЛ

(заклячая пожатье)
А меня Михаилом!

ИВАН

(трогаясь)
Именно Михаилом? Не Мишой?

МИХАИЛ

В чём вопрос?

ИВАН

Не люблю, когда меня Ваней
называют. Иван — как-то
солидней... Михаил, кстати,
тоже...

МИХАИЛ

Значит, давай по солидному...
Ой!

Вскрикивает и подпрыгивает.

ИВАН

Ты чего?

МИХАИЛ

На камешек наступил... Колкий!
Ё-ё-ё!..

(опять

подпрыгивает)

Ну и дороги у вас тут... в
центре!

Иван смеётся.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА — НОЧЬ

Квартира, куда Михаил входит следом за Иваном, поражает его своим евроремонтom и стильной мебелью. Всё блестит и сверкает, чистота дорогого паркета такая, что Михаил останавливается у порога...

МИХАИЛ

Давай побыстрей... А то вдруг
родители явятся, скажут,
какого-то бомжа привёл...

ИВАН

Не явятся.

(вешает куртку)

Носки можешь снять и ноги
помыть... Я всё чистое дам...

Михаил подчиняется, стягивает носки, суёт их в карман своей куртки...

ИВАН

Куртку тоже снимай. Чаем
напою... Если не торопишься,
конечно...

МИХАИЛ

(раздевается)

Мне торопиться некуда...
Я один живу... после смерти
матушки...

(озирается)

Слушай, а у тебя видать
предки крутые!

ИВАН

Шлепанцы...

Показывает на ряд шлёпанцев в специальной полке.

МИХАИЛ

(берёт пару в
руки)

После ванны надену... А точно
не придут? Родители...

ИВАН

Родителей грохнули. Почему-
то без меня... Обычно же всех
вместе кончают... Чтоб
кровников не оставлять.

МИХАИЛ

Прости!

Иван открывает дверь в ванную, Михаил идёт туда.

ИВАН

(стоит в двери)

Так что я — сирота. Но, к
сожалению, не круглый...

(поясняет)

Родственники наезжают, опеку
предлагают, размен...

В ванной шумит вода.

ИВАН (ПРОД.)

Но я пока держусь... Счета,
правда, за излишки площади
огромные...

(вздыхает)

Вроде богатые были, а дома
никакой серьёзной заначки не
оказалось... Ни книжек
сберегательных, ни кредиток...
Вот и кручусь... Пиратскими
дисками в переходе торгую...
Гоняют!..

МИХАИЛ

(в тапочках
выходит из ванной)

Ну, может, и разменялся бы...
Чего ж? Тяжело ведь такие
хоромы содержать...

ИВАН

Нелегко. Но здесь моя
родина!

Идёт на кухню.

ИНТ. КВАРТИРА ГВИДОНОВА — НОЧЬ

В небольшой и безукоризненно аккуратной кухне Гвидонов моет в раковине тарелку, нож, вилку.

Работает маленький телевизор.

ГОЛОС ВЕДУЩЕГО

По-настоящему понять Тибет и его культуру, можно только побывав там. Однако это суждено далеко не каждому.

Гвидонов насухо вытирает тарелку, нож, вилку полотенцем.

ГОЛОС ВЕДУЩЕГО

Дело не только в том, что поездка требует денег, а в том, что в Тибет не ездят, в Тибет принимают приглашение...

ИНТ. КАБИНЕТ ЗАХАРА ИВАНОВИЧА — ДЕНЬ

Михаил входит в кабинет Захара Ивановича.

Тот разговаривает по телефону, пальцем показывает на стул.

Михаил садится.

В трубке слышен возмущённый женский голос.

Захар Иванович обречённо слушает, свободной рукой перекладывает на столе скопившиеся наряды...

ЗАХАР ИВАНОВИЧ

(выслушав
очередную порцию)

Едет к вам мастер... Уже выслал... Когда будет? Да когда... Как доедет! Доедет и всё сделает... Не волнуйтесь! Всего вам самого наилучшего!

Опускает трубку. Качает головой.

ЗАХАР ИВАНОВИЧ

Вот я на свою жену обижаюсь... Зря! По сравнению с некоторыми она — ангел!
(и без перехода)
Где Пироговское водохранилище, знаешь? Водитель найдёт. Деревня

Зубково. На окраине —
дурдом. Ты сам-то как?

МИХАИЛ

В смысле?

ЗАХАР ИВАНОВИЧ

Говорят, пить перестал. Даже
пиво.

МИХАИЛ

Да нет! Я просто поспорил с
одним, что год продержусь...

ЗАХАР ИВАНОВИЧ

Зачем?

МИХАИЛ

Да по дурости!

ЗАХАР ИВАНОВИЧ

(размышляет)

Может, попросить, чтоб тебя
проверили там?

(строго)

Но только после того, как
холодильники наладишь!

НАТ. У ПРОХОДНОЙ ДУРДОМА — ДЕНЬ

Жигули-фургон останавливается, не глуша двигатель, у КПП с
воротами и забором. Из машины выбирается Михаил. Водитель
— его не видно — передаёт ему довольно объёмный чемодан.

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ

Без сопровождения по
территории не ходи. Больным
ничего не будет, они
больные, а ты лечись потом,
если, конечно, живой
останешься... Пока, Миха!
Мне ещё два часа в пробках
париться...

Машина разворачивается и уезжает.

Михаил с оттягивающим руку чемоданом идёт в КПП.

ИНТ. КПП ДУРДОМА — ДЕНЬ

Михаил входит в КПП с вертушкой. В сторожевой комнатке
сидит за столом ОХРАННИК, достаточно молодой и здоровый.

МИХАИЛ
Холодильники чинить...

Подаёт в окошечко удостоверение.

ОХРАННИК
(не спеша
раскладывает
«корочки»)
Вообще-то у нас по паспорту...

МИХАИЛ
Я же не на лечение...

ОХРАННИК
А кто вызывал-то?

МИХАИЛ
Администрация, наверно...

Из комнатки раздаётся сильный всхрап.

ОХРАННИК
Холодильники? Ничего не
путаешь?

Храп переходит в мощные рулады.

МИХАИЛ
Слушай, мне до Москвы своим
ходом добираться! А уже
вечер...

Охранник снимает трубку, набирает номер.

Взмывают и опадают рулады храпа...

Из трубки слышатся длинные гудки...

По территории идут две женщины в синих телогрейках, из-под которых видны белые халаты.

ОХРАННИК
А... да шагай так!..

Встаёт, выходит из комнаты, пропускает через вертушку
Михаила, показывает на идущих женщин.

ОХРАННИК
Топай прямо за ними... Там
трёхэтажка... с белыми
решётками на окнах... Короче,
увидишь...

Подталкивает Михаила из КПП.

НАТ. У ТРЁХЭТАЖКИ – ДЕНЬ

ПЯТЕРО БОЛЬНЫХ в синих телогрейках, одетых на больничные пижамы, сидят на корточках и кружком на пожухлой траве, рядом с крыльцом, ведущим к чёрной двери с табличкой «Администрация».

В центре сидящих находится ещё один точно так же одетый БОЛЬНОЙ.

На остановившегося Михаила никто не обращает внимания, у всех серьёзные сосредоточенные лица.

Тот, кто в центре, вдруг кувыркается через голову и застывает. Зрители награждают его аплодисментами. Он кувыркается ещё раз и вновь получает аплодисменты.

Когда испуганно косящийся Михаил, поднявшись на крыльцо, открывает дверь, аплодисменты раздаются снова.

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА – ВЕЧЕР

Дверь открывается...

Гвидонов, сидящий перед раскрытым ноутбуком, отрывает взгляд от экрана.

Заглянувший СОСЛУЖИВЕЦ входит, закрывает дверь.

СОСЛУЖИВЕЦ

Слышь, сказали, ты с
«Беркутом» работал...

Гвидонов бровями выражает искреннее непонимание...

СОСЛУЖИВЕЦ

Нет? А мне сказали...

ГВИДОНОВ

Кто?

СОСЛУЖИВЕЦ

Понимаешь...

(оглядывается на
закрытую)

... интерес к теме... Ну ты
понимаешь, к какой... Или не
хочешь понимать?

ГВИДОНОВ

Ты вопрос сформулируй.

СОСЛУЖИВЕЦ

Ну, ты же собирался вроде
искать что-то для «Беркута»...
Теперь тоже самое...

(понижает голос)

... но только для
противоположной стороны.
И за очень хорошее
вознаграждение. Очень!

ГВИДОНОВ

Сочувствую. Но помочь ничем
не могу.

СОСЛУЖИВЕЦ

А фоторобот? Сказали, что ты
свидетелей приводил...

ГВИДОНОВ

Кто сказал? Миша?

СОСЛУЖИВЕЦ

Миша сказал то же, что и ты.
Что ничего у него нет. И не
было.

ГВИДОНОВ

Чего же ты меня хочешь?

СОСЛУЖИВЕЦ

Могли бы поработать вместе.

ГВИДОНОВ

Так мы и работаем. Контора-
то у нас одна.

СОСЛУЖИВЕЦ

Да это — конечно... Ну пока
тогда!..

ГВИДОНОВ

Бывай здоров!

ИНТ. КОРИДОР БОЛЬНИЦА — ДЕНЬ

Михаил и пожилая НЯНЕЧКА идут больничным коридором.

Навстречу им, высоко подпрыгивая и размахивая руками,
несётся худой и усатый мужик, широко улыбающийся.

НЯНЕЧКА

Наш кузнечик! Не бойтесь, он
тихий.

Кузнечик, приблизившись, разворачивается в воздухе и скачет обратно.

НЯНЕЧКА

Вот видите... А мы вас и обедом накормим! И, если пожелаете, спиртика поднесём... Лишь бы наша «Бирюса» заработала... Сюда, пожалуйста!..

Толкает дверь...

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА — ДЕНЬ

Гвидонов, не спеша, находит «мышкой» жёлтую папку, в ней файл с названием «Рыбачёк». Щёлкает по нему. Файл открывается.

С дисплея смотрит изображение Михаила.

ГВИДОНОВ

Без меня до тебя, рыбачёк, ни за какие деньги не добраться... Ни за какие...

Пред мысленным взором Гвидонова возникает лазурное море. Сам он сидит в лёгком светлом костюме в плетённом кресле-качалке на зелёной лужайке. За спиной — хорошенький греческий домик.

ИНТ. ОРДИНАТОРСКАЯ — ВЕЧЕР

Михаил паяет трубку в решётке холодильника. В раскрытом чемодане среди инструментов лежит баллон с фреоном.

За столом сидит СЕСТРА-ХОЗЯЙКА. Снимает трубку зазвонившего телефона.

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

Ординаторская! Да, Николай Фёдорович, я вас слушаю. Ещё здесь. Паяет что-то. Потом, говорит, будет фреоном заполнять... В vip-корпус? Хорошо! Препровожу лично!

МИХАИЛ

В какой ещё vip? Никуда я не пойду больше!

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

(прикрывая трубку)

Это Главврач!

МИХАИЛ

Да по мне хоть фельдмаршал!
У меня наряд на два
холодильника. Один я уже
сделал, со вторым ещё, как
минимум, полчаса возиться..
А я без машины и с тяжёлым
чемоданом..

В трубке, которую опешившая Сестра-хозяйка держит на
отлёте, дребезжит голос..

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

Что?

Поспешно прикладывает к уху трубку, слушает,
поворачивается к Михаилу.

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

Тысяча рублей..

МИХАИЛ

И за три не соглашусь!
А если меня там, в випе
вашем, какой-нибудь особо
вип-буйный по башке треснет?

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

Там никого нет! Там одна
только..

В трубке опять дребезжит голос и опять трубка поспешно
прикладывается к уху.

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

(испугано)

Пять?

(растеряно
Михаилу)

Пять тысяч..

Она сама не верит тому, что говорит.

МИХАИЛ

Он у вас, что, главный псих
этот ваш главный?

Сестра-хозяйка опять слушает дребезжащий голос и опускает
трубку.

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА

(нелицеприятно)
Вам заплатят пять тысяч
рублей. И подвезут на машине
к электричке. Разумеется,
при полной гарантии вашей
драгоценной безопасности.

Похоже, она всерьёз обиделась на Михаила.

НАТ. ПЕРЕД ШЕСТОЙ ПАЛАТОЙ – ВЕЧЕР

Михаил и Сестра-хозяйка подходят к простой, крашеной белой
краской двери, на которой нет никаких обозначений.

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА
Придётся подождать... Николай
Фёдорович, очевидно,
задерживается.

МИХАИЛ
А vip-психи тоже бывают?

СЕСТРА-ХОЗЯЙКА
Психов у нас вообще не
бывает! Есть больные...
(радостно)
А вот и Николай Фёдорович!..

Из-за угла лестничной площадки быстро и мелко идёт
ГЛАВВРАЧ.

ГЛАВВРАЧ
(ещё на ходу)
Замечательно!
(суёт Михаилу
руку)
Забыл спросить... Холодильник,
разумеется, импортный... Вы
разбираетесь?

МИХАИЛ
Какой марки?

ГЛАВВРАЧ
Не помню!
(достаёт ключ)
Но красивый!

МИХАИЛ
А что с ним?

ГЛАВВРАЧ

Говорят, трясётся, гудит!
(Сестре-хозяйке)
Бегите, голубушка, бегите!
Всё замечательно!

Сестра-хозяйка уходит.

Главврач вставляет в замочную скважину.

МИХАИЛ

Вы, наверно, им мало денег платите.

ГЛАВВРАЧ

А что такое?

МИХАИЛ

Обиделась... за эти тысячи...

ГЛАВВРАЧ

Ну, вы же сверхурочно... так сказать...

(торопится)

Пойдёмте-пойдёмте! Ни минуты времени...

Распахивает дверь и отступает, приглашая Михаила войти первым.

ИНТ. ПРОХОДНАЯ – ВЕЧЕР

Михаил с чемоданом, а ним и Главврач оказываются в замкнутом пространстве, перед ещё одной, но уже дорогой металлической дверью, похожей на дверь скоростного лифта или громадного банковского сейфа.

Главврач вставляет в прорезь замка карточку, после чего дверь отодвигается, предоставляя проход в смотровую камеру с точно такой же, но плотно закрытой дверью.

ГЛАВВРАЧ

Входите, входите!

Михаил, а за ним Главврач входят в камеру, первая дверь которой тут же начинает закрываться.

МИХАИЛ

Рентген?

ГЛАВВРАЧ

Обычный осмотр...

Один за другим звучат тревожные сигналы.

МИХАИЛ

Мои инструменты звенят!

ГЛАВВРАЧ

Да открывайте же!

(бьёт рукой в
дверь, бурчит)

Идиоты!

Дверь в помещение начинает отодвигаться.

ИНТ. ШЕСТАЯ ПАЛАТА — ВЕЧЕР

Михаил и Главврач попадают в караульное помещение, где из-за стола с компьютером ещё перед одной, но прозрачной дверью поднимается ОХРАННИК в форме.

ГЛАВВРАЧ

Пусть Виктор проводит
мастера к холодильнику
и побудет с ним.

ОХРАННИК

Виктора нет, Николай
Фёдорович... Перекусить ушёл.

ГЛАВВРАЧ

Замечательно! Что ж вы всё
время перекусываете? Жуёте,
жуёте! Как бараны! Мне
стыдно за вас! За молодое,
жвачное поколение! Да!

(Михаилу)

Пойдёмте!

Направляется к стеклянной двери, но Охранник заступает дорогу Михаилу.

ОХРАННИК

Извините, Николай Фёдорович,
положено досмотреть...
Звенело же!..

ГЛАВВРАЧ

Я знаю, что там звенело!
Инструменты! А вы — жуйте
себе, жуйте!

За руку уводит Михаила.

ИНТ. КУХНЯ ШЕСТОГО КОРПУСА – ВЕЧЕР

Главврач и Михаил с чемоданом входят в роскошную кухню и останавливаются перед тускло отсвечивающим, трёхдверным холодильником «Дженерал».

ГЛАВВРАЧ

Говорят, трясётся... Знакомый синдром?

МИХАИЛ

Вполне.

Ставит чемодан на пол.

ГЛАВВРАЧ

Значит, справитесь? Трястись не будет?

МИХАИЛ

Никогда!

ГЛАВВРАЧ

Замечательно! Приступайте!
А я, с вашего позволения,
побегу...

(предупреждает
опасение Михаила)

Здесь вам ничего не
угрожает... Да и охранник
подойдёт с минуты на минуту...

МИХАИЛ

А бабульки у кого... потом?..

ГЛАВВРАЧ

У меня! Пять тысяч, как и
договорились... И авто до
станции...

МИХАИЛ

О`кей! Через полчаса ждите.

Главврач убегает.

Михаил снимает куртку, осматривается... от восхищения качает головой, – живут же психи.

Отодвигает холодильник, осматривает заднюю стенку-решётку.

(ПРОД.) ИНТ. КУХНЯ ШЕСТОЙ ПАЛАТЫ – ВЕЧЕР

Михаил спиной к входу продолжает работать.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Вы пришли чинить
холодильник? Не возражаете,
если я посмотрю?

Спина Михаила сильно вздрагивает ещё при первом звуке.
При последнем он медленно поворачивается.

В широком дверном проёме, похожем на триумфальную арку,
стоит неземное существо, одетое в лёгкое светло-синее
платье, которое струится по её стройной фигуре. Туфли на
очень высоком каблуке подчёркивают совершенство ног..
Чёрные волосы отброшены назад, сзади как-то стянуты, и
глаза – огромные чёрные глаза. Такие огромные и такие
чёрные, какие никогда не бывают у нормальных людей.
О ненормальности говорит и шрам, – чудовищно уродливый
розовый шрам на хрупком и высоком горле.

Михаил, пожав плечами, – мол, ваше дело, – отворачивается,
пытается работать и работает, но как-то автоматически, –
его так и подмывает оглянуться назад.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Вы меня не узнали?

Михаил поворачивается, – Существо явно сумасшедшая...

МИХАИЛ

А должен был узнать?..

СУЩЕСТВО

Я – Маша!

Поражённый Михаил не успевает ответить...

Слышатся тяжёлые шаги...

В кухню входит охранник ВИКТОР, – в форменной одежде, и с
кобурой на боку, из которой торчит рукоять пистолета.

ВИКТОР

(удивлённо)

Вы здесь, Эльвина Юрьевна?
А мне сказали, зайти
присмотреть...

МАША

Я уже присматриваю..
Ступайте!

ВИКТОР

Слушаюсь!

Уходит. Шаги его стихают.

МАША

Он не знает моего настоящего имени.

МИХАИЛ

Конечно. Ты ведь и сама его не знаешь.

В замешательстве отворачивается к холодильнику, крутит ключом гайку.

МАША

Но ведь вы сказали, что моё имя Маша. Разве не так?

МИХАИЛ

Называться нужно по паспорту...

Работает.

МАША

Вы вспоминали обо мне?

МИХАИЛ

(поворачивается)

Откуда у тебя это?

Показывает на своё горло, имея в виду её шрам.

МАША

Я хотела убить себя. Но мне разрезали горло и заставили дышать...

Михаил опять принимается за работу.

МАША

Вы осуждаете меня?

МИХАИЛ

(поворачивается)

Я вспоминал о тебе каждый день... Несколько раз на дню... Хотя больше всего хотел забыть.

МАША

Почему?

МИХАИЛ

Очень нелегко помнить, как
тебя уводят от меня по
перрону.

Маша проходит к зарешёченному окну, смотрит, словно
размышляет. Поворачивается к Михаилу.

МАША

Ты довёз свою сумку?

МИХАИЛ

Лучше бы я её не довёз.
Но велосипед твой – у меня!

МАША

Я думала, мы уже никогда не
встретимся. Неужели это из-
за холодильника?

МИХАИЛ

(разводя руками)
Я – холодильных дел мастер...
(набрасывает ключ
на гайку,
поворачивается)
Но почему ты здесь?
Почему в сумасшедшем доме?

МАША

Я – сумасшедшая. Только
сумасшедшие хотят убить
себя.

МИХАИЛ

Хорошо, что ты это
понимаешь.

Играет мобильник Михаила.

МИХАИЛ

(определив номер)
Извини...
(в трубку)
Слушаю тебя, Иван!

ГОЛОС ИВАНА

Ты не мог бы ко мне
приехать? Сегодня...

МИХАИЛ

Я, вообще-то, загородом...

В дурдоме.

ГОЛОС ИВАНА
Тебя уже посадили?

МИХАИЛ
Пока нет... Холодильник здесь
ремонтирую... А что стряслось?

ГОЛОС ИВАНА
Ничего, но надо поговорить...

МИХАИЛ
Понял! Как освобожусь, сразу
к тебе...
(не удерживается)
Я здесь Машу встретил...

ГОЛОС ИВАНА
Машу? Ту самую?

МИХАИЛ
Да! Ну, ладно, до встречи!

Опускает трубку.

МАША
Ваш друг Иван знает обо мне?

МИХАИЛ
Моему другу тринадцать лет.
Я вас обязательно
познакомлю.

МАША
Меня не выпускают отсюда.

МИХАИЛ
Когда-нибудь выпустят...

МАША
Перевезут в другое место...
Тебе нужно забрать меня!

МИХАИЛ
Как?

МАША
Я не знаю. Но я буду ждать...
А потом сломаю холодильник...

Опять слышатся чьи-то шаги.

Появляется Виктор.

ВИКТОР

Извините, Эльвина Юрьевна,
но приказано присмотреть...

МАША

Меня зовут Мария Юрьевна!

ВИКТОР

Слушаюсь, Марина Юрьевна!

МАША

(Михаилу)

До свиданья!

Михаил кивает.

Маша уходит.

ВИКТОР

Приказано к доктору тебя
доставить... как закончишь?

МИХАИЛ

Я уже закончил.

(бросает в чемодан
ключ)

Веди к своему доктору!

ИНТ. КАБИНЕТ ГЛАВВРАЧА — НОЧЬ

Главврач выходит из-за стола навстречу вошедшему Михаилу с чемоданом.

ГЛАВВРАЧ

Как успехи?

МИХАИЛ

Как в Польше!

ГЛАВВРАЧ

А почему, как в Польше? Это,
кажется, из другой оперы..
Утомились?

МИХАИЛ

Почему вы её там держите?

ГЛАВВРАЧ

Кого? Марину Юрьевну?
Пардон... Сегодня она Эльвина..
А завтра ещё кто-нибудь..
Присаживайтесь

Показывает на кресло.

МИХАИЛ

Мне, вообще-то, ехать пора...

Ставит чемодан, садится в кресло.

ГЛАВВРАЧ

Поедете! Так замечательно поедете... Закройте глаза!

МИХАИЛ

Зачем?

ГЛАВВРАЧ

Сниму с вас напряжение трудового дня... Положите на подлокотники руки, ноги вытяните... Расслабьтесь...

МИХАИЛ

Релаксация...

Закрывает глаза, устраивает на подлокотниках руки, вытягивает ноги.

ГЛАВВРАЧ

Замечательно! Когда устаешь, тело становится тяжёлым, оно отдыхает, тяжесть прокатывается по всему приятно-тяжёлому телу, хочется закрыть глаза... Глаза сами собой закрываются, веки набухают тяжестью... Тяжелеют ноги, тяжелеют руки, вы слышите только мой голос, только мой голос существует для вас...

... Михаил и Маша, взявшись за руки, поднимаются в воздух над сказочным домиком, летят в ночное, звёздное небо.

ГОЛОС ГЛАВВРАЧА

Только мой голос, подчиняетесь только моему голосу... Мой голос – это приказ. Приятный приказ... Вы хотите, подчиняться моему голосу, хотите выполнять его приказания... Приказываю!..

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА – НОЧЬ

Михаил сидит за столом на кухне Ивана.

МИХАИЛ

(уплетая яичницу с колбасой)

Думаю, плакали мои денежки!

ИВАН

А потом?

Наливает из чайника кипяток в бокал с заваркой.

МИХАИЛ

А что потом? Потом, как водится... Я когда-то интересовался гипнозом... На счёт раз-два-три, откройте глаза...

ИНТ. КАБИНЕТ ГЛАВВРАЧА — НОЧЬ

Михаил открывает глаза.

ГЛАВВРАЧ

Как вы себя чувствуете?

Заботливо поднимает Михаила из кресла.

МИХАИЛ

Замечательно!

ГЛАВВРАЧ

Вот и...

(удерживается от «замечательно»)

Так сколько вы у нас холодильников починили?

МИХАИЛ

(удивлённо)

Два! В подсобке — «Бирюсу» и в ординаторской — «Зил»...

ГЛАВВРАЧ

Замечательно! Спасибо за работу! Спиртика поднесли?

МИХАИЛ

Я не пью.

ГЛАВВРАЧ

Похвально! Тогда позвольте вам... за старания...

Вытаскивает из кармана заготовленную сторублёвку.

МИХАИЛ
И мзду не беру!

Строго смотрит на растерявшегося Главврача. Тот подавленно молчит.

МИХАИЛ
(поднимает
чемодан)
Машину! Вы машину обещали..
Машину!

ГЛАВВРАЧ
(очнувшись)
Ах, да машину! Машину...

Под взглядом Михаила суёт сторублёвку в себе карман, идёт за стол, садится, нажимает какую-то кнопку.

ГЛАВВРАЧ
(в микрофон)
Машину!
(постукивает
пальцами по столу)
Машину-машину...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ПЕРЕГОВОРНОГО
УСТРОЙСТВА
Машина у входа, Николай
Фёдорович...

Михаил выходит.

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА — НОЧЬ

ИВАН
(моет тарелку)
Сотку зря не взял...

Ставит тарелку в сушку.

МИХАИЛ
Может, и зря..
(отхлёбывает чай)
Теперь ты рассказывай!

ИВАН
У меня к тебе бизнес-
предложение...

МИХАИЛ

Валяй! Я всегда открыт для
большого бизнеса...

ИВАН

Я серьёзно...

(присаживается
напротив)

Ты переезжаешь жить ко мне...

А твою квартиру мы сдаём...

Михаил молчит.

ИВАН

Тебе надо чему-нибудь

учиться... Перспективному!

Мне серьёзно заняться

английским... В эпоху

наступающего глобализма без

этого языка – труба...

А сдачей квартиры мы решим

эти проблемы... Если ты,

конечно, согласишься...

С надеждой смотрит на Михаила.

МИХАИЛ

Ты – финансовый гений...

Точно!

Иван сияет от радости.

МИХАИЛ

Но есть одна небольшая

загвоздка... Я скоро буду...

не один...

ИВАН

Ты говоришь о Маше?

МИХАИЛ

Я должен вытащить её оттуда.

ИВАН

У тебя есть план?

МИХАИЛ

План простой. Точнее нет

никакого плана.

ИВАН

Без плана нельзя!

МИХАИЛ

Её ТАМ оставлять нельзя,
там!

ИВАН

Я понимаю...

МИХАИЛ

Что ты понимаешь... Ты её
горло видел?

ИВАН

Нет ещё...

МИХАИЛ

А я уже видел!

Проводит большим пальцем по горлу, встаёт, отходит к окну.

ИВАН

Я, конечно, с тобой... Но без
чёткого плана... Сам подумай...
На окнах решётки?

МИХАИЛ

Да!

ИВАН

Охрана вооружённая?

МИХАИЛ

До зубов!

ИВАН

И двери электронные... Боевыми
искусствами ты не владеешь...
Я пока – тоже...

МИХАИЛ

(оборачивается)

Я сделаю это, Иван. Сделаю!

Бьёт кулаком по подоконнику.

ИВАН

Вам-то хорошо...
Ты – припадочный, она –
сумасшедшая... А мне,
нормальному, что делать?

МИХАИЛ

Будешь вести машину!

ИВАН

Чью? Мою?!

МИХАИЛ

Нечего ей ржать в гараже...

ИВАН

Но у меня же прав нету!

МИХАИЛ

Не будешь нарушать, не
остановят! И ещё! Завтра же
займёшься моей квартирой.
Проявишь свою деловую
хватку. Сдашь лет на десять.
За очень большую предоплату.
Как можно большую...

(слабея)

А сейчас я упаду в обморок...

(начинает оседать)

Надо подготовиться...

Иван в страхе и беспомощности смотрит, как...

... Михаил валится на пол и застывает с остекленевшим
взглядом.

В прорехе между расстегнувшимися пуговицами сверкает
брелок.

Конец второй серии

Третья серия

Титры идут и заканчиваются на фоне некой, кипящей субстанции, раскалённой магмы, переливающейся всеми цветами радуги. Это – бурлящий космический океан, в котором, то исчезая, то появляясь, зарождаются и плывут энергетические и биологические сущности, в том числе и человеческие...

ИЗ ЗТМ

НАТ. У ГАРАЖА ИВАНА – НОЧЬ

Негромко играет автомагнитола...

Иван – в гоночном шлеме, в автомобильных крагах, пристёгнутый ремнём – сидит, оборотившись назад, за рулём заведённого «Форда» с включёнными фарами, – смотрит...

... на Михаила, закрывающего металлический гараж-тент.

Пальцы Ивана нервно сжимают баранку.

Михаил идёт к машине, распахивает дверцу, садится, пристёгивается ремнём.

МИХАИЛ

Поехали?

Иван кивает, врубает передачу, начинает трогаться и с рывком глохнет.

МИХАИЛ

Спокойно. Из гаража ведь выехали...

ИВАН

(выжимает сцепление, заводит двигатель)

Отец... Почему-то не доверял автоматическим коробкам...

А мама просила...

Трогается и как-то очень уж быстро ускоряется.

МИХАИЛ

Не спеши...

ИВАН

Упрямый был... Если уж
упрётся... За это и грохнули...
наверное...

С ходу заруливает в арку.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — НОЧЬ

Впереди улица, по которой несётся поток автомобилей...

ИВАН (ПРОД.)

Хотя их всех там положили...
весь офис...

(вздыхает)

А мама к нему только на
минуточку забежала...

Включает правый «поворотник», — на панели приборов
начинает щёлкать и мигать лампочка, — останавливается,
пропуская несущиеся машины.

МИХАИЛ

Ни Серпуховке?

ИВАН

Откуда знаешь?

Всем корпусом поворачивается к Михаилу и одновременно
трогается...

GUT TO

Стоп-кадр из кабинета Суровцева, — он и Блондинка, с
дырками в головах...

GUT TO

Истошный визг тормозов...

От столкновения с «Фордом» едва увिलивает какая-то
иномарка...

МИХАИЛ

Случайно видел... За дорогой
следи...

ИВАН

Слежу!

Выключает «поворотник». Едут.

МИХАИЛ

И давай разговаривать не
будем. Чтоб не отвлекаться...

Из нагнавшей Ивана иномарки высовывается кулак.

ИВАН
(бурчит)
Себе покажи!

Прибавляет громкость в приёмнике.

МИХАИЛ
И приёмник выключим.

Выключает приёмник.

ИВАН
Тухлое дело. Тухлее не
придумаешь.

Михаил не отзывается.

Иван обречённо вздыхает.

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА — НОЧЬ

Тикают часы, стрелки показывают 17-30.

Гвидонов с отрешённым лицом, складывает в бумажный пакет аудио-видео мини-кассеты. На столе их целая кучка, — перед тем, как забросить очередную в пакет, Гвидонов просматривает надписи, которые, как видно по его лицу, говорят ему о многом. Потом сгребаёт все в пакет.

НАТ. ЗАГОРОДНАЯ ДОРОГА — НОЧЬ

Иван уверенно рулит в правом ряду загородного шоссе.

Михаил вглядывается вперёд, оглядывается...

ИВАН
Проехали?

МИХАИЛ
Кажется, нет... На следующем повороте — направо... Кажется...

ИВАН
Кажется! А если ты там в обморок грохнешься?

МИХАИЛ

Не грохнусь.

ИВАН

Откуда ты знаешь? Это же
неожиданно всегда...

МИХАИЛ

Притормаживай!

Иван сворачивает с шоссе на просёлочную дорогу.

МИХАИЛ

Съезжай на обочину и
тормози. Глуши фары!

ИВАН

Сначала остановиться нужно...

Останавливается. Глушит двигатель, выключает фары.

Со всех сторон наваливается тьма.

ИВАН

О-хо-хо!

(снимает шлем,
поворачивается к
Михаилу)

Как ты пойдёшь, не
представляю...

МИХАИЛ

Поедешь сразу после моего
звонка... Ну!..

(протягивает руку)

Держись тут!

ИВАН

(подавая руку)

Лучше бы тебе морду набили...
Набили и отпустили бы...

МИХАИЛ

Всё будет нормально...
Не переживай!

Но Иван не верит и не отпускает руки Михаила.

МИХАИЛ

У меня же оберег есть...

Освобождает руку, расстегивает куртку, вынимает и
показывает Ивану оберег.

МИХАИЛ

Видишь? Вот так сделаю..
(целует оберег,
прикладывает ко
лбу)
И всё будет в порядке.

ИВАН
Откуда он у тебя?

МИХАИЛ
Нашёл...

ИВАН
Нашёл и сразу на шею?
А может, он радиоактивный?

Михаил убирает оберег, застёгивает куртку.

ИВАН
Может, у тебя и обмороки от
него?

МИХАИЛ
Может..
(открывает дверцу)
Пора мне, Иван...

ИВАН
Я буду мстить за тебя ...
За родителей не буду, а за
тебя...

МИХАИЛ
Перестань! Перестань!

Шутливо ударяет подростка в плечо, вылезает, перед тем,
как закрыть дверцу, заглядывает в салон, ободряюще
подмигивает.

МИХАИЛ
Сожми кулаки!
(показывает, как
надо сжать)
И держи за нас всех..
Я люблю тебя!

Захлопывает дверцу и, не оглядываясь, устремляется по
дороге.

Иван со слезами на глазах, сжимает кулаки.

Михаил входит в КПК с вертушкой. За столом играют в карты охранники, один – знакомый, второй – ХРАПУН.

МИХАИЛ

Привет, мужики! К Николаю
Фёдоровичу...

Храпун настораживается, но Охранник жестом успокаивает его, мол, свой, можно...

Вертушка вздрагивает...

Михаил толкает её, проходит...

НАТ. КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА – НОЧЬ

Генерал виновато сидит за своим столом. Перед ним пухлая папка «Дело» и опечатанный пакет с аудио и видео кассетами.

Гвидонов возмущённо ходит по кабинету.

ГВИДОНОВ

Полгода кропотливого труда,
величайшей осторожности,
тщательного собирания улик,
фактов... И вдруг, когда всё
подготовлено, выверено до
последних мелочей, вместо
долгожданной команды «фас»
следует позорное «фу»!

Генерал неловко ёрзает.

ГВИДОНОВ

Только не говорите, что на
вас давят сверху. Давят!
Точно так же, как вы на
меня. И потому я умываю
руки. Пусть эта папочка
ложится под сукно, пусть
этот мерзавец продолжает
губить людей, подрастающее
поколение...

(останавливается,
замолкает)

Впрочем, вам это,
разумеется, скучно...

ГЕНЕРАЛ

Нет-нет, всё правильно,
Владимир Ильич, всё
правильно...

(поднимается,
выходит из-за
стола)

Имеешь полное законное
право...

ГВИДОНОВ

Если бы законное!

Не договаривает.

ГЕНЕРАЛ

(кивает на папку)

Придёт время этой папочке,
придёт... Никуда не денется...

ГВИДОНОВ

Вам видней... Ладно! Дело
сдал, дело принял... Разрешите
идти?

Генерал не успевает ответить, звонит мобильный Гвидонова...
Он лезет за телефоном, взглядом испрашивает у Генерала
разрешения принять звонок...

ГЕНЕРАЛ

Пожалуйста, пожалуйста!..

Возвращается к столу, берёт «Дело», пакет, несёт к сейфу.

ИНТ. КАБИНЕТ ГЛАВВРАЧА — НОЧЬ

При свете настольной лампы сидит за бумагами Главврач.

Дверь в кабинет открывается.

Главврач скидывает голову.

В образовавшемся проёме никого нет.

Главврач поднимается, идёт к двери.

Перед самым порогом неожиданно возникает Михаил.

Главврач, обмирая, испуганно пятится.

Михаил, не отводя от него взгляда, толкает ногой дверь, —
она закрывается, замок щёлкает.

ГЛАВВРАЧ

Кто вы такой?
(узнаёт Михаила)

А... Это вы...

МИХАИЛ

В кресло!

Властно указывает на кресло.

Главврач вдруг подчиняется.

Михаил встаёт перед ним. Взгляд его неумолим, тяжёл и властен. Из магически вскинутой руки выпадает качающийся на ремешке оберег. Он сверкает.

Главврач завороживающе притягивается к нему взглядом.

МИХАИЛ

Вы подчиняетесь только мне...
и никому больше, никому...

Обмякший Главврач согласно закрывает глаза, кладёт руки на подлокотники.

МИХАИЛ

Вас накрывает тьма... Тьма,
накрывающая вас — для вас
благо... Во имя тьмы, во имя
блага...

НАТ. ДОРОГА ПЕРЕД ДУРДОМОМ — НОЧЬ

Бедный Иван сидит машине с потушенными фарами, смотрит на едва различимую во тьме дорогу...

... на которую вдруг выбегает собака. Она поворачивается к Ивану, глаза её жутко сверкают...

Иван испуганно нащупывает кнопку дверной защёлки, опускает — в дверцах громко щёлкают замки.

Собака, постояв, убегает...

Иван умоляюще смотрит на мобильник, который лежит перед ним на панели. Но телефон безмолвствует.

Иван зябко ежится. Включает приёмник, приглушает звук, а когда поднимает голову, чуть не вскрикивает...

К машине быстро приближается одинокая и какая-то кособокая фигура...

Это — Михаил... Но какой-то будто замёрзший, оцепеневший... Он тербит ручку задней дверцы, — дверь не поддается...

Иван поспешно открывает замки...

Михаил забирается на заднее сидение...

ИВАН

Внутренности отбили, да?
Почки?

МИХАИЛ

Вперёд! И ни слова больше...
Вперёд!

Иван заводит двигатель, тянется включать фары...

МИХАИЛ

Без света! Как увидишь
ворота, остановишься... И не
говори со мной... Не говори...

Забивается в угол, скукоживается, словно от нестерпимой
рези в животе.

Иван, поглядывая в салонное зеркало, трогается, осторожно
едет, до тех пор...

... пока не показываются ворота, слабо освещённые лампочкой
на домике КПП.

Иван, оглядываясь, на Михаила тормозит, глушит двигатель,
выключает фары, опять оглядывается на словно бы
заснувшего, неподвижного Михаила с остекленевшим взглядом.

ИВАН

(тихо стонет)

Я же говорил... Домой надо,
домой!

Надевает шлем.

Впереди что-то хлопает.

Иван поднимает голову.

Перед КПП стоят рука под руку только что вышедшие мужчина
и женщина.

ГОЛОС МИХАИЛА

К ним!

Приказ звучит, словно из последних сил.

Иван спешно заводит двигатель...

МИХАИЛ

Быстрее!

Он и приказывает, и умоляет...

Иван прибавляет газу...

МИХАИЛ

Сажай Машу!..

Иван с разворота тормозит, дотягивается и распахивает дверцу...

Маша, — она держит ноутбук, — испуганно вглядывается в салон, тогда как её спутник, Главврач, ни на что не реагирует...

ИВАН

(кричит)

Садись, Маша, садись!

Маша выдёргивает руку из руки безвольного Главврача и поспешно забирается в машину.

Иван трогается, не дожидаясь, пока она захлопнет дверцу.

Прибавляет скорость, оглядывается, нет ли погони...

Главврач одиноко стоит перед КПП.

МАША

Вы от Михаила?

ИВАН

От кого же ещё?

(включает фары)

Михаил!..

Смотрит в салонное зеркало, где с остекленевшим взглядом застыл скрючившийся Михаил.

ИВАН

Ну, теперь уж точно... готов!

Маша удивлённо оглядывается на заднее сидение...
Негромко вскрикивает...

ИВАН

Да с ним это...

(косится на
поползшую вниз
Машу)

Ничего себе... Оба вырубились!

Форд, рассекая фарами ночь, мчится по дороге.

ИНТ. КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА — НОЧЬ

Генерал открывает сейф, помещает в него папку.

ГВИДОНОВ

(в телефон)

Прямо сейчас?

(слушает и

твердеет лицом)

Хорошо, присылай машину!

Убирает телефон.

ГЕНЕРАЛ

Видно, не отдыхать позвали...

Запирает сейф, опускает ключ в карман...

ГВИДОНОВ

На шабашку!

ГЕНЕРАЛ

(недоумённо

вскидывает брови)

На шабашку!

ГВИДОНОВ

Надо же чем-то заниматься,
если на государственной
службе работать не дают.

ГЕНЕРАЛ

(посуровев)

Вот никогда не знаю, когда
ты шутишь, а когда...

ГВИДОНОВ

Я шучу всегда!

(неожиданно

улыбается)

Шутка! Пётр Леонидович...

У Генерала отлегает, он улыбается в ответ, разухабисто
протягивает руку, — давай, мол, шути и дальше!

НАТ. ШОССЕ — НОЧЬ

Иван ведёт «Форд» по широкому шоссе с потоком машин.
Маша сидит рядом. Она беспокойна и напряжена.

Михаил всё в тоже позе — на заднем сидении.

МАША

Перестань гнать! Ты же совсем не умеешь водить машину!

ИВАН

Нормально едем! Сейчас вот эту «Ауди» сделаю..

МАША

Не надо!

ИВАН

Для самоубийки ты слишком нервная.

МАША

Это вполне нормально, когда едешь с ребёнком.

ИВАН

Ты беременна?!

Поворачивает к Маше.

Машину ощутимо ведёт в сторону.

МАША

Господи! Смотри на дорогу!

ИВАН

А Михаил знает? Или ты — от него?

МАША

Я говорю о тебе... Ты — ребёнок!

ИВАН

Здрасьте! Я её везу, понимаешь!..

(сбавляет
скорость)

Высажу вот, пока Михаил спит...

МАША

(пугается)

Не надо!

ИВАН

А говоришь, я ребёнок!
Сама, как маленькая...

(серьёзно)
Скажи лучше: на тебе никаких датчиков нет? Чипов там вшитых...

МАША
Не понимаю, как ему удалось уговорить Николая Фёдоровича!

ИВАН
(хмыкает)
Уговорить!
Загипнотизировать!

МАША
Да он же сам гипнотизёр!
И очень сильный!
(внезапно)
Вот и повержен первый враг!

Оглядывается на крепко спящего Михаила.

Иван оглядывается тоже.

Громко свирит свисток Гибедедешника, вскинувшего непонятно кому свой раскалено-красный жезл.

ИВАН
(растерянно)
Мне? Нам?

Маша не знает, что ответить.

Раскатистый свист позади повторяется... и ещё раз...

ИВАН
Я же ничего не нарушил!
(прибавляет газу)
Попадаться нам нельзя...
Если попадёмся, ещё хуже будет!
(молит)
С дороги! С дороги!

Маша от страха закрывает глаза, складывает умоляюще на груди руки.

НАТ. У ПОДЪЕМНОГО МОСТА — НОЧЬ

Перед чёрным «Мерседесом», внутри которого, кроме ВОДИТЕЛЯ, сидит на заднем сидении один Гвидонов, опускается со стены подъёмный мост с будкой КПП побок.

В открывающемся прогале видна освещённая дорога посреди вековых сосен.

НАТ. ДОРОГА К ЗАМКУ — НОЧЬ

Дорога приводит к настоящему замку.

НАТ. У ЗАМКА — НОЧЬ

Чёрный «Мерседес» останавливается перед парадным входом.

Гвидонов открывает дверцу, выставляет ногу, а по ступеням лестницы к нему уже устремляется ГРИГОРИЙ в надежде хотя бы успеть подать ему руку.

ГРИГОРИЙ

Владимир Ильич, дорогой
Владимир Ильич!

Двумя заботливыми руками поддерживает вылезавшего Гвидонова.

ГВИДОНОВ

Спасибо, Гриша...

ГРИГОРИЙ

Вам спасибо! За то, что
приехали, оперативно
отозвались!

ГВИДОНОВ

(тихо)

Ну, за такие деньги, Гриша,
не только я, вся наша
контора с радостью прикатила
бы. А?

В этой фразе звучит и вопрос, мол, не соврал насчёт денег?

ГРИГОРИЙ

Можете не сомневаться!

(шепчет)

И больше дадут!

ГВИДОНОВ

А я уж думал нынешний денёк
не задался... Ну, рассказывай
тогда, посвящай!

ГРИГОРИЙ

Да, собственно, и
рассказывать, Владимир
Ильич, нечего... Был человек и
не стало... Испарился!

Приглашает к дверям.

ГВИДОНОВ

Бывает. Но следы, Гриша,
всегда остаются... даже после
испарения.

У него, на самом деле, поднялось настроение.

ГРИГОРИЙ

Я помню, Владимир Ильич...
Я же ваш ученик...
(приглашает в
проходную)
Всегда горжусь этим...

ИНТ. ВНУТРИ ЗАМКА — НОЧЬ

Гриша и Гвидонов идут по ковровым дорожкам роскошных
покоев замка, где попадаются слуги в ливреях, горничные в
белых фартуках, позолоченные скульптуры, фонтаны,
лоснящийся мрамор лестниц, люстры, сверкающие
бриллиантами...

ГВИДОНОВ

(невольнo
озирается)

Да-а, на такие хоромы нам с
тобой никогда в жизни не
заработать. Сколько не
трудись...

ГРИША

Где уж нам! Тут уж, Владимир
Ильич, не до жиру...

Другой стороной залы идёт строго одетая дама.

ГРИША

(шёпотом)

Это Мэри... Англичанка...

Мэри, отвечая на невольнo задержавшийся на ней взгляд
Гвидонова, слегка кивает.

Он приостанавливается, кланяется.

Но Мэри проходит дальше.

ГРИША

Вы ещё познакомитесь.

ИНТ. В ПОДЗЕМЕЛЬЕ ЗАМКА — НОЧЬ

Гриша, за ним Гвидонов спускаются по винтовой лестнице, освещённой стилизованными средневековыми факелами, где вместо пламени горят хорошо подобранные электрические лампочки, создающие иллюзию натуральности.

ГРИША

Тут у нас, Владимир Ильич,
своя тюрьма и комната для
допросов.

Вслед за Гришей Гвидонов оказывается в помещении, которое напоминает о временах инквизиции. Кроме дубового стола и таких же неподъемных стульев, здесь примостились самая настоящая дыба и натуральная гильотина. Всё это соседствует с дорогой компьютерной техникой и большим жидкокристаллическим дисплеем.

ГВИДОНОВ

Ты меня, Гриша, сразу в
пыточную... Разве здесь место
происшествия?

ГРИША

Не здесь! Оно вообще
территориально в другом
месте... Но Матвей Иванович
решил... Вы присаживайтесь,
Владимир Ильич,
присаживайтесь...

Садятся на стулья.

Слышатся шаги. Из тёмного прохода появляется АВТОМАТЧИК, охранник, вооружённый автоматом.

Гриша удостоверяет его взглядом, что, мол, всё в порядке, и, когда он, повернувшись, уходит, поворачивается к Гвидонову.

ГРИША

Я знаю ваше правило —
начинать с места
происшествия... Но, в
принципе, там ничего нет,
никаких улик, следов... Это
три комнаты — кухня,
гостиная, спальня. Третий
этаж... На окнах кованые
решётки, которые никто не
открывал, — гарантирую...
И один вход-выход...
Металлические бокс-двери...

с электронным управлением
и постоянным, круглосуточным
видеонаблюдением... Два
охранника-профессионала...
Главврач... Обслуживающий
персонал... Все уже собраны
здесь...

(кивает на проход)

...все на месте... кроме...

Замолкает.

Теперь уже с винтовой лестницы слышатся торопливые шаги...

... видны ноги...

ГРИША

(узнав)

Матвей Иванович...

Встаёт.

Спустившийся МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ, плотный, похожий на
хозяйственника, годков этак за пятьдесят с гаком, спешит к
Гвидонову, заранее протягивая руку.

Гвидонов поднимается, обменивается рукопожатием.

ГРИША

Матвей Иванович... Родной дядя
пропавшей...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Похищенной! Пропасть она не
могла!

(Грише)

Ввёл в курс дела?

ГРИША

Только начал...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

(Гвидонову)

Понимаете, не хотелось бы
прибегать к жёстким мерам.
Очень не хотелось бы!

Подходит к дыбе, осматривает её, что-то трогает...

ГВИДОНОВ

Вообще-то, хотелось бы для
начала побывать на месте
происшествия...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Зачем? Вот уж абсолютно
незачем! Ясно, что её вывели
через дверь... Тихо, мирно...
Никаких следов насилия... Ни
малейших! Это – охрана! Ясно
как божий день! И они,
голубчики, у меня заговорят!
Как миленькие заговорят!

Подходит к гильотине.

ГВИДОНОВ

(Грише)

Надеюсь, ты не сказал, что я
пыточных дел мастер?

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

(опережая Гришу)

Сказал! И я уже навёл о вас
справки. Вас аттестуют с
самой лучшей стороны.
А пытки...

(лязгает
гильотиной)

...пытки, разумеется, ничего
не дадут... кроме некоторого
удовлетворения... Н-да...
Они её продали, господа!
Получили деньги, и теперь
знать не знают, куда её
увезли! Я в этом
стопроцентно уверен,
стопроцентно!

(Гвидонову)

Я прав?

ГВИДОНОВ

Разрешите начать следствие?
И, если возможно, пока без
вашего присутствия...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Вот так, да? Ладушки! Хозяин
– барин...

(направляется к
лестнице,
оборачивается)

Через полчаса – ужин. Повар
у меня, – Гриша не даст
соврать, – закачаетесь!

Поднимается, исчезает.

ГВИДОНОВ
Поехали, Гриша, дальше...

НАТ. У ГАРАЖА ИВАНА – НОЧЬ

«Форд» Ивана лихо тормозит в полуметре от гаражной двери.

ИВАН
Задом въезжать ещё не умею,
придётся передом...
(Маше)
Вылезай! Приехали!

Маша, чуть живая, отрывает дверцу, ступает на землю, пошатывается.

Иван, проводив её презрительным, взглядом, дотягивается до Михаила, теребит его.

ИВАН
Михаил! Михаил Павлович!
Просыпайтесь! Домой
приехали!

МИХАИЛ
Приехали?
(садится, узнаёт
знакомый двор)
Вот, видишь, а ты боялся!

ИВАН
Я-то не боялся...
(возбуждённо)
Атас вообще! От гаишников
отрываться пришлось... Гнал!..
Такой адреналин!.. Жесть!

МИХАИЛ
Маша!..

Покидает машину.

Маша поворачивается, – она по другую сторону «Форда», и ей очевидно плохо.

МАША
Меня укачало... Прости...

Шатаясь, идёт к деревьям, опирается о ствол.

ИВАН
(вылезает наружу)

А что было делать? Гаишники
свистят, жезлами всю
машут... Машка визжит...

МАША

Я не визжала...

ИВАН

Ага! Я, что ль, визжал?

МАША

Ты улюлюкал... Как
ненормальный...

ИВАН

А что такого? Улюлюкать –
нормально. При таких
обстоятельствах...
Скажи, Михаил!..

МИХАИЛ

Нормально, что у нас
получилось... Это... просто
невозможно нормально...
Иван!..

От избытка чувств он подхватывает Ивана, вскидывает вверх
и кружится с ним. Иван, растопырив, руки, восторженно орёт
на весь двор.

Маша улыбается, из глаз её текут слёзы.

Михаил опускает Ивана рядом с ней.

МАША

Меня не кружи, пожалуйста...

Всхлипывает и с рыданиями бросается на грудь Михаилу.

ИВАН

Вот и встретились... два
одинокства...

Шмыгает носом.

МАША

Три!

Притягивает Ивана к себе.

ИНТ. В ПОДЗЕМЕЛЬЕ ЗАМКА – НОЧЬ

Гвидонов и Гриша смотрят записи видеонаблюдения. На экране
дисплея – Маша...

... вот она просыпается...

... вот идёт умываться, вот чистит зубы...

... вот к ней приходит Главврач...

... вот они о чём-то довольно мирно разговаривают, вместе завтракают и пьют чай...

... вот она долго сидит за компьютером, на экране которого какие-то непонятные графики...

... вот подходит к бельевому шкафу и долго выбирает платье...

На экране в левом нижнем углу отсчитывается время – 18.45

ГРИША

Сейчас...

Маша сидит за компьютером, потом выключает его, встает... Видна пустая комната и выключенный компьютер, а затем исчезает все изображение, – на экране возникает ровная рябь...

ГРИША

Всё. Дальше её уже нигде не будет...

ГВИДОНОВ

Кто первым поднял тревогу?

ГРИША

Главврач.

ГВИДОНОВ

С него и начнём...

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА

После ужина...

Гвидонов и Гриша оглядываются на Матвея Ивановича, как-то незаметно спустившегося в подzemелье и по-детски радующегося своему произведённому эффекту.

ГВИДОНОВ

Ну, что ж, ночь,
предчувствую, будет долгой,
поужинать не помешает...

Встаёт.

ГРИША

А меня попрошу уволить...

(поднимается)
Я хочу составить список всех
лиц, с которыми
контактировала в эту неделю
Марина Юрьевна...

ГВИДОНОВ
Нужное дело. И ещё:
предупреди главврача, что
его вызовут первым.
(Матвею Ивановичу)
А на самом деле, мы его
допросим последним.

Это замечание приводит Матвея Ивановича в хищный восторг.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Думаете – он? Да нет! Он
меня слишком боится!

ГВИДОНОВ
Пули погуще – по оробелым,
В гущу бегущих – грянь
парабеллум!
(задушевно)
Матвей Иванович, чтобы не
получать информацию не из
первых рук, расскажите мне
про Марину Юрьевну... С самого
что ни на есть начала...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
С рождения, хотите сказать...
Извольте...

Приглашает Гвидонова к винтовой лестнице.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА – НОЧЬ

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
(наплыв)
Мать её, моя родная сестра
Надя, умерла при родах...
Отца её, этого подлеца,
я, вообще, никогда в глаза
не видел...

В прихожую входят Маша, Михаил, Иван...

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
Родителей наших к тому
времени уже не стало...
Что делать? Я не свободен...
Женат! У самих ничего нет,

всего ещё добиваться нужно,
достигать...

Михаил помогает снять Маше пальто...
Иван следит за её реакцией по поводу квартиры...
Маша с любопытством осматривается...

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
Спасибо тётка... Царствие ей
небесное! Одинокая,
несчастливая старая дева...

Иван ведёт Машу по квартире, раскрывает двери комнат...

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
С ней она и росла, пока
Зинаиду Бог не прибрал...
Я помогал! Чем мог, конечно...
А тут уж и вовсе деваться
некуда... Тётка квартиру ей
оставила... Я уж второй раз
женат... Детей своих нет...

Иван приглашает Машу в комнату, которая, по всей
видимости, предназначена ей.
Маша с любопытством осматривается.
Иван постоянно следит за её реакцией и видно, что она его
удивляет, — Маша ничему не восторгается.

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
Марину я сразу к себе
прописал, удочерил... Квартиру
тёткину продал... Прижало меня
тогда крепко... В общем,
подмогла квартирка, вовремя
подвернулась...

Иван рассержено оставляет Машу одну.

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
А Марине уже пятнадцатый...
Девушка, мягко сказать,
странная... Не то чтобы
нелюдима, а не от мира сего
— точно! Друзей, как таковых
нет...

Маша ходит по комнате, знакомится...

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
Любит компьютер... интернет...
Ничего и никого другого
вроде ей и не нужно... Ну, что
поделаешь? Влиять и

перевоспитывать уже поздно...
Да и как? Взрослый человек!
Хотя и со странностями...

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА — НОЧЬ

На электрической плите варится, исходящая паром картошка.

Михаил накрывает стол, — колбаса, сыр, квашенная капуста...

ИВАН

(влетая)

Она кто такая? Глазищами
своими по сторонам водит и
молчит! Ни одного «аха»!

МИХАИЛ

Не бери в голову.

ИВАН

Да как не брать? Мы же её не
прокормим!

(хватает что-то со
стола, суёт в рот,
жуёт)

У неё же ничего с собой нет!
Пальто и платье...
Представляешь, сколько
барахла ей потребуется? Она
же девчонка! А девчонки —
это же сплошное разорение!

МИХАИЛ

Что с моей хатой?

ИВАН

Завтра начну показывать.
Но квартира наших проблем
теперь не решит. Придётся и
мне работать, и тебе пахать.
Ты, кстати, говорил, что во
второй бригаде заработка
повыше...

МИХАИЛ

Второй бригады не будет.
Завтра, Иван, я уволюсь.

ИВАН

Ты с ума сошёл?

МИХАИЛ

Надо обрубить все концы.

Мы с Машей уходим в глубокое
подполье. Ты – наша
единственная связь с внешним
миром.

Иван потрясённо молчит.

ИНТ. ЗАМОК ПЕРЕД ВХОДОМ В СТОЛОВУЮ – НОЧЬ

ГОЛОС МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА

(наплыв)

Потом у неё обнаружилась
склонность к суициду.
Случилось это в конце лета.
Спасли её в самый последний
момент, благодаря Мэри,
гувернантке...

Матвей Иванович придерживает Гвидонова за локоть перед
входом в столовую, где виднеется накрытый стол и сидящие
за ним дамы, СУПРУГА Матвея Ивановича и Мэри.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

За столом мы о делах не
говорим...

(выкидывает руку)

Милости просим, Владимир
Ильич, милости просим!

Приглашает Гвидонова войти первым.

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА – НОЧЬ

Входит Маша.

МИХАИЛ

Прошу к столу! Всё, правда,
на скорую руку... Колбаса,
сыр... Картошечка и сосиски
уже на подходе...

Иван и Маша садятся за стол.

ИВАН

Ты, надеюсь, не пьющая?
У нас здесь сухой закон.
Михаила от любой выпивки
воротит.

МАША

Я не пьющая... Разве что-то
лёгкое... французское...

(осматривает стол)

А это можно есть?

Имеет в виду колбасу, да и всё прочее.

МИХАИЛ

(от плиты)

Нужно!

(поворачивается)

Или ты про что спрашиваешь?

Маша недоверчиво разглядывает колбасу.

ИВАН

Что смотришь? Я её в нашем
супермаркете покупал...

Свежая! И не дешёвая!

(подцепляет кусок,
отправляет в рот)

И вкусная!

МАША

Я вообще-то не
проголодалась... Но всё равно
спасибо!

ИВАН

(поворачивается к
Михаилу)

Понял, кого мы привезли?
Принцессу!

МАША

Я – не принцесса... И я,
наверное, привыкну... к такой
кухне... Когда-то ведь я ела...
нечто подобное... Но сейчас,
после машинной встряски...
Я просто посижу с вами...
Хорошо? Не беспокойтесь,
пожалуйста!

В кухне наступает гробовое молчание.

МАША

(прерывая
молчание)

Пожалуй, рискну попробовать...

Вилкой подцепляет кусочек капусты, отправляет в рот. Жуёт,
улыбается...

МАША

Очень вкусно!

ИВАН

Смотри, не заплачь!

(Михаилу)
Мне картошки побольше!
И сосисок – три!

ИНТ. СТОЛОВАЯ В ЗАМКЕ – НОЧЬ

На круглый стол, на свободное от закусок место водружается большое серебряное блюдо, накрытое такой же серебряной крышкой, которая тотчас снимается, являя всем присутствующим (Матвей Иванович, СУПРУГА, МЭРИ, Гвидонов) молочного поросёнка.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Это симпатичного свинтуса от
рождения кормили
исключительно молоком и
яблоками... Но удивить вас я
хочу не этим...

Тут он сильно хлопает в ладоши.

На призывный звук выходит толстый дядька, в белоснежной поварской форме, перехваченной кожаным поясом, на котором висит штук десять разнокалиберных ножей и ещё куча всяких других приспособлений.

В руках у шеф-повара – хрустальное блюдо, накрытое хрустальной же крышкой.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Угости-ка, Степаныч, нашего
дорогого гостя!

«Шеф» подходит к Гвидонову и приподнимает крышку, чтобы гость мог оценить содержимое.

Внутри – обыкновенная, мелко шинкованная капуста, – и больше ничего.

На лице Гвидонова отражается лёгкое недоумение.

Все присутствующие интригующе улыбаются.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
(хитро)
Попробуйте!

Под взглядами Матвея Ивановича, Супруги, Мери и Повара Гвидонов отведывает капусты.

Выражение его лица непроизвольно меняется.

Все довольно смеются.

ГВИДОНОВ

Что это?

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Капуста! Обыкновенная
капуста!

Гвидонов смотрит на повара, – тот кивком подтверждает сказанное.

ГВИДОНОВ

Фантастика! Но как?..

Осторожно, словно боясь повредить нечто идеальное, он отправляет в рот ещё порцию капусты.

ГВИДОНОВ

Невероятно!

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

И никто не понимает!
Я специально наблюдал за процессом. Капуста, помидор, чеснок и соль. Это все! Сам пытался, параллельно делал то же самое. У меня получается – дрянь, у Степаныча – шедевр!

МЕРИ

(с акцентом)

Холсты и краски у всех художников одинаковы..

В этой фразе и во взгляде, обращённом на Гвидонова, словно бы вопрос: а вы что за мастер?

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА – НОЧЬ

У наевшегося Ивана осоловело слипаются глаза...

Михаил готовится налить всем чаю.

Но Маша от чая в пакетике отказывается, – разве бывает такой чай?

ИВАН

Мне тоже не надо... Я вот сочку...

(отпивает из
бокала сок)

И спать...
(встаёт)
Что-то спать сильно хочется...
Спокойной ночи!..

МИХАИЛ И МАША
(одновременно)
Спокойной!..

Иван уходит.

Михаил со своей кружкой подсаживается к столу.

МИХАИЛ
Извини за угощение... Чем
богаты..

МАША
Это вы меня извините..

МИХАИЛ
Ты опять на «вы»?

МАША
Я имела в виду вас обоих..

Михаил кивает, молчит. Молчит и Маша. Неловкое молчание
длится..

В двери возникает возвращающийся из ванной Иван. Он — в
трусах.

ИВАН
Но хоть квартира-то тебе
понравилась?

МАША
Да! Чисто и просто..

По выражению лица Ивана понимает, что опять сказала не то..

ИВАН
Евроремонт!..

Но, поскольку Маша явно этого определения не понимает, то
машет рукой и уходит, — его даже на возмущение не
хватает.

МАША
(прерывает
молчание)
Можно тоже мне уйти... к себе?
Я устала...

МИХАИЛ

Да-да, конечно...

МАША

Спасибо!

Встаёт и уходит.

МИХАИЛ

(тихо)

Спокойной ночи!

Задумчиво и грустно пьёт свой чай.

ИНТ. СТОЛОВАЯ — НОЧЬ

Ужин окончен.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Ну-с, будем считать, что
отужинали!

Готовясь подняться, опирается двумя руками в стол.

МЭРИ

Большое спасибо!

Встаёт, намериваясь уйти.

ГВИДОНОВ

(тоже поднимаясь)

Если не возражаете...

(обращается и к

Матвею Ивановичу,

и к Мэри)

Я хотел бы с вами

поговорить...

МЭРИ

(с акцентом)

Допросить! Не возражаю!

Садится на своё место.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Мэри там вообще не было...

ГВИДОНОВ

Хотите сказать, что я зря
потрачу своё время?

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Ничего нового она вам не
скажет.

ГВИДОНОВ

Не лишайте меня надежды.
Пожалуйста! И не мешайте!
Тоже – пожалуйста...

Матвей Иванович, сдерживая ярость, выходит.

МЭРИ

С ним так никто не
разговаривает...

ГВИДОНОВ

Он нуждается во мне...
(садится)
Давно в России, Мэри?

МЭРИ

Четвёртый год.

ГВИДОНОВ

Наверно, скучаете по
туманному Альбиону?

МЭРИ

Туманов дома не больше чем
здесь... Это легенда... Сто лет
назад Лондон отапливали
углём... Когда корабли
причаливали, они видели дым
и принимали его за туман.

ГВИДОНОВ

Всё так просто?

МЭРИ

Только из простых вещей
вырастают легенды.

ГВИДОНОВ

Хорошо сказано. Вы с Мариной
давно?

МЭРИ

Я уже ответила... Четвёртый
год...

ГВИДОНОВ

Кое-что я уже о ней знаю...
Нелюдима, склонна к суициду...
Это действительно так?

МЭРИ

Барышня – не простой человек...

ГВИДОНОВ

Но тем не менее она – человек, девушка... У неё есть друзья, привязанности?

МЭРИ

Нет.

ГВИДОНОВ

И что она ни с кем не общается? Не гуляет?

МЭРИ

С охраной. Её повсюду сопровождают охранники.

ГВИДОНОВ

Из-за склонности к суициду?

МЭРИ

Из-за боязни, что её украдут.

ГВИДОНОВ

Матвей Иванович так сильно страшится кинднепинга?

МЭРИ

Марина сама по себе представляет большую ценность.

ГВИДОНОВ

А в чём это выражается?

МЭРИ

В чём в наши дни выражаются ценности?

ГВИДОНОВ

Она богата? То есть у неё есть личные средства?

Мэри усмехается, словно Гвидонов сморозил очевидную глупость.

МЭРИ

Поговорите об этом с Матвеем Ивановичем. Нам запрещено и близко подходить к этой теме.

ГВИДОНОВ

Хорошо. То есть, у вас даже предположений нет, где сейчас может находиться Марина?

МЭРИ

Несмотря на некоторые ваши вопросы, вы производите впечатление неглупого человека.

(встаёт)

Желаю удачи!

В дверях появляется Матвей Иванович.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Владимир Ильич, давайте же, наконец, займёмся делом!

ГВИДОНОВ

Дыба простаивает? Или гильотина заржавела?

Идёт к Матвею Ивановичу.

ИНТ. ПОДЗЕМЕЛЬЕ ЗАМКА – НОЧЬ

Гвидонов, Матвей Иванович и Гриша восседают за дубовым столом. Перед ними сидит на отдельно стоящем стуле допрашиваемый, Охранник КПП.

Все молчат, потому что вопросы иссякли.

Гриша нажимает кнопку, вызываемого устройства.

Слышатся шаги, из-за угла появляется Автоматчик.

ГРИША

Уводи!

Кивает на Охранника.

ОХРАННИК

(встаёт)

Жене позвонить разрешите?
Беременная...

ГВИДОНОВ

Конечно!

ГРИША

(Автоматчику)
Дашь ему телефон!

АВТОМАТЧИК
Слушаюсь!

ОХРАННИК
Спасибо! А что сказать?

ГВИДОНОВ
Что скоро будешь.

ОХРАННИК
Спасибо! Я в натуре никого
не видел! Мамой клянусь!

Уходит, сопровождаемый Автоматчиком.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Никто никого не видел,
ничего не слышал — чудеса!

Выходит из-за стола.

ГРИША
Остался главврач...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Этого — сразу на дыбу! Он —
трус! В момент расколется!
(ходит)
Знает, что я ему всё равно
башку сверну! Сволочь!

ГВИДОНОВ
Почему он знает?

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
А я ему пообещал!
(кричит)
Он за всё отвечать должен,
он!

ГВИДОНОВ
Тогда ему колоться
невыгодно. И нам невыгодно
его колоть.
(поясняет)
Вы же сами сказали, что о
месте пребывания Марины
Юрьевны, преступник может
ничего не знать. Я тоже так
думаю.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
И что же вы предлагаете?

ГВИДОНОВ
Отпустить врача. И
последить. Иначе — тупик.

Подвигает к себе лист со списком фамилий, изучает.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Но вы, всё же, подозреваете
его, доктора?

ГРИША
Или Святого духа.

ГВИДОНОВ
Настораживает другое... Он не
может не сознавать, что
отсутствие улики, — я имею в
виду стирание видеозаписи,
изъятие из памяти
сотрудников строго
определённого промежутка
времени, — укажут прямо на
него, единственного из всего
персонала обладателя
стопроцентного алиби!

ГРИША
Но он, действительно, каждый
четверг и именно в это время
парится в бане. Причём — не
один.

ГВИДОНОВ
Однако показаниями
парильщиков, насколько я
понимаю, мы на сегодня не
располагаем. Нет?

ГРИША
Виноват!

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Он парится вместе с
супругой... Нас приглашали... с
женой... Но мы не любители...
Н-да...

ГВИДОНОВ

В любом случае придётся
врача отпустить.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Даже не допрашивая?

ГВИДОНОВ
Ну, почему же? Можно и дыбу
испробовать... Но только без
меня.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Далась вам эта дыба...

Машет рукой, мол, делайте, что хотите.

ГВИДОНОВ
Приглашай!

Гриша тянется к кнопке.

ГВИДОНОВ
(Матвею Ивановичу)
Только без особых эмоций.
Иначе насторожиться...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Тогда я, пожалуй, уйду..
Начнёт изворачиваться,
лгать... я не выдержу..

Намеривается уйти.

ГВИДОНОВ
Один вопрос... А сколько денег
могли предложить за Марину
Юрьевну?

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
(расстраивается)
Ну, что, значит, сколько?
Я не понимаю.. Много!

Слышатся шаги.

Матвей Иванович поспешно бросается к лестнице.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА — НОЧЬ

Михаил стоит у двери в Машину комнату. Дверь плотно
закрыта. Михаил берётся за ручку, начинает тихо открывать..
Но передумывает и отпускает ручку.
Прислушивается.

Идёт к себе.

ИНТ. ПОДЗЕМЕЛЬЕ ЗАМКА – НОЧЬ

Гвидонов и Гриша на своих местах, Главврач на отдельном стуле сидят в подземелье.

ГВИДОНОВ

Николай Фёдорович, если нетрудно, изложите свою версию событий.

ГЛАВВРАЧ

У меня её нет. То, что произошло, невероятно!

ГРИША

Но хоть что-то вы предположить можете?

ГЛАВВРАЧ

Предположить, разумеется, могу... можно что угодно предположить... Но в данном... конкретном случае... Просто в голове не укладывается... Фантастика!

ГВИДОНОВ

А как вы полагаете, Марина Юрьевна могла покинуть помещение сама? Скажем, усыпив каким-то образом бдительность охранника?

ГЛАВВРАЧ

Теоретически, конечно, всё возможно... Но практически...

ГВИДОНОВ

Ну, отчего же... Насколько я понимаю, Марина Юрьевна неплохо разбирается в компьютерной технике... А у вас же всё там, если не ошибаюсь, построено именно на ней... Я имею в виду видеонаблюдение, электронные замки, прочее... Это же всё управляется компьютером, не так ли?

(получив
утвердительный
кивок)

Поэтому, наверно, логично
предположить, что Марина
Юрьевна усыпила Охранника...
Вы давали ей снотворное?

ГЛАВВРАЧ

Танезепам... меланиум...

ГВИДОНОВ

Она могла ими
воспользоваться...
В противном случае,
действительно, получается
фантастика... К тому же такого
рода больные, насколько я
понимаю, весьма
изобретательны...

ГЛАВВРАЧ

О, да! О, да! Она уже
убегала! Не от меня! Отсюда!

ГРИША

Было дело!

ГЛАВВРАЧ

(Гвидонову)

Она мне рассказывала...
Замечательно! Подговорила
мальчишку, сына уборщицы,
спрятать её велосипед... за
территорией... Тот укатил,
спрятал, как договорились, а
Марина Юрьевна тем временем
переделалась уборщицей, да и
преспокойно швырк себе через
КПП... Разве не замечательно?

ГВИДОНОВ

Действительно, замечательно!
Когда это было?

ГРИША

В конце августа. А точнее —
двадцать седьмого числа...

Гвидонов настораживается.

ГЛАВВРАЧ

Укатила аж до самой станции!

ГВИДОНОВ

Бекасово! Станция называется
Бекасово?

ГРИША

Так точно, Владимир Ильич,
Бекасово... Там мы её и взяли.

ГВИДОНОВ

Она была одна?

ГРИША

Да будто к пареньку какому-
то приклеилась...

ГВИДОНОВ

К рыбачку!

ГРИША

Да, с удочкой в рюкзаке...
И вещевой сумкой. А
велосипед снять не успели...
Подождите... А вам откуда
известно?

ГВИДОНОВ

Из показаний. Мне, Гриша,
всё известно из показаний.

(Главврачу)

Спасибо за сотрудничество,
милейший Николай Фёдорович...
Можете быть свободны...

(Грише)

Всех выпускай!
Как выражаются ныне, картина
маслом!

Поднимается, протягивает вскочившему Главврачу руку.

ГЛАВВРАЧ

(тряся

гвидоновскую руку)

Она найдётся! Обязательно
найдётся! Я вам гарантирую!

(осекается)

Как психиатр, разумеется!

ГВИДОНОВ

Не сомневаюсь!

Освобождает руку, идёт к винтовой лестнице, успевая
заметить быстро поднимающегося Матвея Ивановича...

ИНТ. ЗАМОК У ВИНТОВОЙ ЛЕСТНИЦЫ – НОЧЬ

Матвей Иванович бросается к поднявшемуся Гвидонову.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Я всё слышал. Вы действительно думаете, что так могло и быть?

ГВИДОНОВ

Похитить человека можно двумя способами – грубо или незаметно. Есть ещё третий вариант – когда жертва похищает себя сама. Вы сказали, что Марина Юрьевна исчезла с ноутбуком... Чем она занимается, если не секрет?

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Как сказать... Она помогает мне на бирже...

ГВИДОНОВ

Моё любопытство не праздное... Вы сказали, что она стоит много денег... Нельзя ли поконкретней? Это важно, Матвей Иванович, очень важно!

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Везде эти проклятые деньги! Никому не дают покоя... Столько шакалов развелось!..

ГВИДОНОВ

Мне нужно на что-то ориентироваться... Одно дело, если речь идёт о десятках тысяч и совсем другое, если значительно выше. Понимаете?

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Понимаю!

(вперяет в

Гвидонова взгляд)

Чего мне вам врать? Скажем, так...

Непроизвольно приглашает Гвидонова к движению, идёт сам и ничего не говорит.

ГВИДОНОВ

Я, наверно, у вас заночую..

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Да-да! Вам уже приготовили
комнату.

ГВИДОНОВ

А с утра, если не
возражаете, я всё-таки
съезжу туда... Для
собственного успокоения.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Как хотите... Да...
(останавливается)
Мы не поговорили о вашем
гонораре... Сто тысяч... Евро,
разумеется... Вас устроит?

Продолжает движение.

ГВИДОНОВ

Вполне. Но вы так и не
ответили на мой вопрос...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Знаю!
(просительно)
Давайте отложим этот
разговор до утра?
Вам же самому спокойнее
спать будет... Честное слово!
(открывает дверь)
Вот ваша комната...

ГВИДОНОВ

Уговорили!

Пряча усмешку, первым протягивает руку.

ИЗ ЗТМ.

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА – УТРО

Михаил в майке с глубоким вырезом, – виден оберет, –
хлопочет на кухне.

На столе стоит ваза с фруктами, виноградом.

Входит заспанный и непричесанный Иван.

ИВАН

Прива!

Зевая, садится за стол.

МИХАИЛ

Прива, прива!

ИВАН

А это ещё откуда?

(смотрит на вазу с
фруктами)

На рынок уже стонял?

МИХАИЛ

Ты бы умылся, причесался...

ИВАН

Так мы в трубу вылетим...

ГОЛОС МАШИ

В какую трубу?

Она стоит в дверях, свежая, причёсанная, в вечернем
платье...

Никто ей не отвечает.

МАША

Так в какую трубу?

МИХАИЛ

Да это он так... Садись!

(выдвигает стул)

С добрым утром, Маша!

МАША

С добрым утром!

(садится,

оглядывает Ивана)

А Ванечка по утрам не

умывается?

ИВАН

Ещё одна... Воспитатели!

(встаёт)

Запомните: я – свободный
человек!

МИХАИЛ

Но не от ответственности.

ИВАН

(не сразу)

Постараюсь усвоить.

(ехидно)

Виноград ешьте!

Уходит.

НАТ. ВЪЕЗД В ДУРДОМ – УТРО

Чёрный «Мерседес», в котором сидят Гвидонов и Гриша въезжает в ворота.

ГРИША

Вот вахлаки! Даже выйти не соизволи! Что за народ?

ГВИДОНОВ

Народ, Гриша, шестисотый мерин по морде узнает.

ВОДИТЕЛЬ

Эт точно! Хотите анекдот?

(пауза)

Если желаете изменить образ жизни, возьмите палку и разбейте лобовое стекло у Мерседеса! Круто, да?

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА – УТРО

Михаил и Маша сидят за столом, завтракают, Маша – виноградом.

Входит умытый, причёсанный и одетый Иван.

ИВАН

Короче!

(садится)

Я всё придумал!

(Маше)

Пусть твои злые родственники, которые хотели тебе трепанацию черепа сделать...

МАША

(изумлённо)

Что сделать?

ИВАН

Трепанацию черепа.

(поясняет)

Это когда тебе отпиливают половинку головы и ковыряются в твоих мозгах. С целью устранить неисправность... А что? Практически со всеми сумасшедшими так поступают...

МИХАИЛ

Иван!

ИВАН

Я же не говорю, что Маша сумасшедшая! Да это и не важно! Я про другое совсем... Короче, от трепанации мы тебя спасли, а теперь разыграем похищение... Бабки возьмём, а тебя, конечно, не выдадим! Сколько за тебя заплатят?

МАША

Заплатят?

ИВАН

Ну да! Про кинднепинг слыхала?

МИХАИЛ

Предлагает выкуп за тебя взять.

МАША

Этого нельзя делать! Они вас схватят! Боже мой! Они вас схватят!

Машу охватывает панический страх, ужас.

МИХАИЛ

Успокойся! Никакого выкупа мы требовать не станем. И нас не найдут.

МАША

Они – профессионалы!

МИХАИЛ

Никто не знает, что мы здесь. Мы не будем выходить... А потом куда-нибудь уедем...

ИВАН

Куда? У неё даже документов нет!

МИХАИЛ

Я продам свою квартиру. Да!

(Ивану)

Это нужно сделать срочно!
Сегодня же!

ИВАН

Знаешь, сколько мы в деньгах
потеряем?

МИХАИЛ

Неважно!

ИВАН

А знаете, что? Я даже рад,
что мы в таком экстремале.
А то я живу... Как Кощей над
златом чахну... А теперь...
Жесть! Я тоже свою машину
продам! Всё равно без прав
нельзя ездить!

Выставляет Михаилу ладонь, по которой тот ударяет своей.

МАША

Вы говорите о деньгах?

ИВАН

Мы говорим о дружбе! А
деньги – полная чушь!

МАША

С этим я согласна... Не стоит
о них думать!

Иван, а вслед за ним Михаил и Маша весело смеются.

НАТ. ДОРОГА К БОЛЬНИЧНОМУ КОРПУСУ – ДЕНЬ

Гвидонов и Гриша идут по дорожке.

ГВИДОНОВ

А скажи мне, друг Гриша,
если, конечно, сможешь...
Матвей Иванович что-то
темнит, боится... И тебя,
учти, я тоже не напрягаю...
Он мне всё одно, так или
иначе, скажет...

ГРИША

Не продолжайте, Владимир
Ильич, я понял... Да и Матвей
Иванович поручил мне...

(останавливается)

Вы о Соросе, конечно,
слышали... Экономист,
благотворитель, общественный
деятель... Так вот, за одну

свою финансовую операцию,
протяженностью, скажем, в
месяц, он может получить
несколько...

Замолкает, завидев появившегося из-за угла корпуса
Главврача, который явно устремлён к ним.

ГВИДОНОВ

(тихо)

Ты что-то предпринял?

ГРИША

Да. Поставили жучок в его
мобильник...

ГЛАВВРАЧ

(за несколько
шагов, протягивая
руки)

Здравствуйте, здравствуйте!
Как приятно вас видеть!

(ПРОД.) ИНТ. КУХНЯ ИВАНА – ДЕНЬ

Отсмеявшись, друзья продолжают трезвое общение.

ИВАН

Но торопится всё же не
стоит. Сначала продадим
машину. Покупатель уже есть,
проблем не будет... А с
квартирой погодим...

МИХАИЛ

Нет, Иван! Надо отрубить все
мои концы... Я даже
увольняться сам не пойду...
Уволюсь заочно... по телефону...
Так что с квартирой надо
решать немедленно... Это мой
самый крупный след.

ИВАН

Половину потеряем... Ну, уж
процентов тридцать – точно!

МИХАИЛ

Иначе совсем пропадёт...

МАША

Не надо переживать о
деньгах! Я заработаю

столько, сколько нам будет
нужно. Не беспокойтесь!

ИВАН

Да? Это каким же, интересно,
образом?

МАША

Я ведь захватила мой
компьютер... Интернет, как я
понимаю, здесь есть. Значит,
всё будет в порядке. Сколько
нам нужно денег?

ИВАН

Миллион! Баксов, разумеется...

МАША

Я поняла. Но сначала нужно
открыть счёт в банке. На как
можно большую сумму.

Иван и Михаил не знают, что отвечать, как реагировать.

МАША

Мальчики! Не смотрите на
меня так! Я вам честно
говорю: я — не сумасшедшая!

Но поверить в это практически невозможно.

ИНТ. VIP-ПАЛАТА — ДЕНЬ.

Гвидонов с Гришей обзревают предбанник, где сидели
охранники.

ГВИДОНОВ

Так что ты говорил о Соросе?

ГРИША

Я о возможностях рынка, на
котором работает Сорос... и
наш Матвей Иванович... Так вот
последний работает не хуже
Сороса. Но исключительно
благодаря Марине Ивановне.

ГВИДОНОВ

Даже так?

ГРИША

Теперь вы понимаете, чего
боится Матвей Иванович и как
дорога ему Марина Юрьевна.

ИНТ. КОМНАТА МАШИ — ДЕНЬ

Маша сидит перед ноутбуком, на дисплее которого висит биржевой график.

Иван и Михаил стоят за Машиной спиной.

ИВАН

И где бабки?

МАША

Смотрите!

(показывает
указателем
«мышки»)

Это японская йена, она хорошо ходит в это время суток, потому что в Токио сейчас рабочий день... Запомните последние три цифры: двести пятьдесят восемь, - запомнили?

ИВАН

Как нечего делать!

Михаил кивает.

МАША

Ровно через сорок шесть минут цена поднимется до отметки триста двадцать четыре...

ИВАН

И что это даёт?

МАША

Разница будет в шестьдесят шесть пунктов. Если сыграть на ней, будут деньги.

ИВАН

Сколько?

МАША

Зависит от лота. Если один лот, то шестьсот шестьдесят долларов, если сто — шестьдесят шесть тысяч.

ИВАН

Так просто?

МАША

Проще не бывает.

МИХАИЛ

А если не угадаешь?

МАША

Я угадываю всегда. Это мой
рок — угадывать!

Наступившее молчание прерывает встрепенувшийся Иван.

ИВАН

Побежал продавать машину.
Нельзя терять ни минуты...

Выходит.

МАША

Поэтому меня и надо
скрывать.

Молча смотрят друг на друга.

На груди Михаила сверкает оберег.

Конец третьей серии.

Четвёртая серия

Титры идут и заканчиваются на фоне некой кипящей субстанции, раскалённой магмы, переливающейся всеми цветами радуги. Это – бурлящий космический океан, в котором, то исчезая, то появляясь, зарождаются и плывут энергетические и биологические сущности, в том числе и человеческие...

ИЗ ЗТМ

ИНТ. РЕСТОРАН В ГОРНЯЦКОМ ПОСЁЛКЕ – ДЕНЬ

За столом некоего заведения, с претензией на ресторан, сидят четверо мужчин приблизительно одного и того же возраста и обличья, – коротко стриженные братки, лет под 35-40. Среди них есть уже знакомое лицо – Колян. Все сосредоточенно поглощают суп. На часах – обеденное время.

Колян управляется первым.

К нему тотчас подскакивает ОФИЦИАНТ, забирает пустую тарелку, подаёт мясо с картошкой фри.

ОФИЦИАНТ

Колян, сказали, борт
задерживается на сорок
минут.

КОЛЯН

Да по мне он хоть бы совсем
не прилетал!

Приступает к еде.

Официант меняет тарелки у основных сотрапезников, уходит.

БИГУС

Слушай, братан!

Колян отрывает взгляд от тарелки.

БИГУС

Я вот что подумал: подходит
к тебе халдей и говорит:
Колян!

Выжидательно смолкает.

КОЛЯН

(не выдержав)

Ну! Что дальше-то?

БИГУС

Не солидно как-то. Может,
сказать халдеям, чтобы звали
тебя по имени-отчеству?

Среди сотрапезников происходит некое волнение.

КОЛЯН

А ты сам-то знаешь моё имя-
отчество?

БИГУС

Николай Константинович...

КОЛЯН

Смотри-ка...

Продолжает есть.

БРАТОК

(справа)

Давно пора, брат, сделать,
чтобы халдеи нас по имени-
отчеству звали.

Колян окидывает братанов взглядом, — все с этим мнением,
судя по всему, согласны.

КОЛЯН

Подумаем!

(помолчав)

Бухгалтера этого сами
встретьте. Покажите, что
захочет... Потом — ко мне.

(ворчит)

Надоели эти делегаты,
проверяющие...

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА — ДЕНЬ

Гвидонов в плаще, шляпе и с папкой в руке входит в свой
кабинет и сразу же спешит к звонящему телефону
(внутреннему).

ГВИДОНОВ

Гвидонов...

(слушает)

Как вы сказали?

(бросает папку на
стол)

Хорошо. Пропускайте...

Кладёт трубку, начинает раздеваться, вешает одежду в шкаф, причёсывается в наддверном зеркале, закрывает дверцу. Проходит и садится за стол, барабанит пальцами по папке, убирает её в ящик стола.

ИНТ. МУЗЕЙ В ГОРНЯЦКОМ ПОСЁЛКЕ – ДЕНЬ

Колян, подкидывая в руке монету, раздумчиво стоит перед открытым музейным стеллажом, в котором тремя кучками лежат под стеклом медные, серебряные и золотые монеты.

ГОЛОС БИГУСА

А тут у нас типа музея...

Колян поворачивается к двери.

В ней возникает модно одетый молодой человек. За ним – Бигус.

БИГУС

О, и Колян!.. Николай
Константиныч..., то есть,
здесь...

КОЛЯН

На экскурсию?

Опускает монету в карман.

КИРИЛЛ

(шагая и
протягивая руку)
Здравствуйте, Николай
Константинович! Кирилл!

Обмениваются рукопожатием.

КИРИЛЛ

Вот приехал вашими чудесами
полюбоваться!

КОЛЯН

Чудеса у нас в бухгалтерии.

КИРИЛЛ

(смеётся)
До бухгалтерии ещё не дошли!

КОЛЯН

Ну, любуйся, пока открыто!

Кивает на открытый стеллаж.

Кирилл подходит ближе, рассматривает.

БИГУС
Коллекция!
(старательно)
Нумизматическая...

КОЛЯН
Можно даже потрогать...

Кирилл берёт золотую монету, одну, другую...

КИРИЛЛ
Неужели всё это на земле
валялось?

КОЛЯН
Ну а где же? Земля наша
богатая...

БИГУС
Находятся даже такие, каких
вообще уже на земле не
осталось!

КОЛЯН
И даже таких, каких ещё
вообще не было.

Вынимает из кармана монету, подаёт Кириллу.

Это так называемый канадский доллар.

Кирилл крутит его и так и сяк, — ничего необыкновенного не обнаруживая.

КИРИЛЛ
И в чём фишка?

КОЛЯН
Год выпуска посмотри...

КИРИЛЛ
(смотрит)
Невероятно!..

На монете стоит — 2044.

КИРИЛЛ
Может, опечатка?

КОЛЯН
(беззлобно)
Сам ты опечатка!
(отбирает доллар)

Вот сюда взгляни!

Снимает с гвоздика на стене ручные часы на простеньком ремешке, передаёт Кириллу.

У часов циферблаты оказывается с двух сторон. И с той и другой бегут секундные стрелки, но время разное.

БИГУС

Стрелки не переводятся.
И с нашим временем тоже не совпадает.

КИРИЛЛ

(вешая часы на
гвоздик)

А можно в шахту?
Я видеозаписи ваши видел...
Дух захватывает!

КОЛЯН

Ну, если не боишься...

КИРИЛЛ

Кто? Я?!

Он ещё совсем мальчишка, и этим нравится Коляну.

ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА — ДЕНЬ

В дверь робко стучат.

ГВИДОНОВ

Да-да! Входите!

Поднимается из-за стола навстречу входящему Главврачу (он без верхней одежды).

ГЛАВВРАЧ

Только в вас я вижу своё
спасение!

(двумя руками
трясёт руку
Гвидонова)

Только в вас!

ГВИДОНОВ

Ну-ну... Успокойтесь...
Садитесь!

Усаживает Главврача и сам садится напротив.

ГВИДОНОВ

Что случилось?

ГЛАВВРАЧ

Он меня загипнотизировал!

ГВИДОНОВ

Матвей Иванович?

ГЛАВВРАЧ

Ну что вы? Холодильщик!

Его всего трясёт.

Гвидонов поднимается, чтобы налить в стакан воду.

ИНТ. БАР В ГОРНЯЦКОМ ПОСЁЛКЕ — ДЕНЬ

Колян и Кирилл сидят в глубоких креслах за журнальным столиком, на котором стоят бутылки пива, бокалы и закуски.

КОЛЯН

Кирилл, вот ты умный, как Пифагор... Бухгалтер, столичный житель... По всяким верхам там крутишься, в курсе всех новаций... Скажи... Ведь Ленин — это ж кликуха. И Сталин — кликуха. И Чурил — кликуха. Но никто же их отменять не собирается?

КИРИЛЛ

Я думал по этому поводу. Получается так, что в ментовке у тебя ФИО, а на стрелке с братишками погоняло. Так?

КОЛЯН

Вроде, так.

КИРИЛЛ

Получается как бы две компании. Одна — государственная, а вторая — наша. Согласен?

КОЛЯН

Ну!

КИРИЛЛ

Две разные компании, два разных имени... А теперь прикинь... Если братишки, к

примеру, захватили государство... Скажем, в результате бархатной революции... И начальником паспортного стола или даже ментовки стал твой кореш, Бигус... Какое имя он тебе в новый паспорт впишет?

КОЛЯН

В паспорт? Ну, наверно, Николай Константинович...

КИРИЛЛ

Вот! Значит, и наступила пора выбирать, с каким именем тебе оставаться.

(наполняет бокалы пивом)

А Сталин, Ленин и Чурил, — это как высшие исторические награды! За особые заслуги...

КОЛЯН

Глубоко копаешь!

Удовлетворённые друг другом чокаются бокалами.

КИРИЛЛ

Чурил, кстати, сам к тебе собирается.

У Коляна не в то горло попадает пиво. Он закашливается.

КОЛЯН

Сам?! Когда?

КИРИЛЛ

Пока никто знать не должен.

КОЛЯН

Понятно!

(подавив волнение)

А ты сам его видел?

КИРИЛЛ

Конечно. Много раз...

КОЛЯН

Ну и какой он?

КИРИЛЛ

Обыкновенный. Мы когда в шахту пойдём?

КОЛЯН

В шахту?

(встряхивается)

Сколько с тобой жмуриков приехало?

КИРИЛЛ

Десять.

КОЛЯН

На неделю не хватит.

КИРИЛЛ

Вопрос этот решается. Вроде бы уже договорились города наши от бомжей и алкашей подчистить. Так что с каждым рейсом голов по двести получать будешь.

КОЛЯН

Может, мясокомбинат открыть?

(усмехается

недоумению

Кирилла)

Да это я так... шучу, типа...

(ПРОД.) ИНТ. КАБИНЕТ ГВИДОНОВА — ДЕНЬ

Главврач сидит, зажав руки меж коленями.

ГВИДОНОВ

(задумчиво)

Значит, сказали, уволился...

ГЛАВВРАЧ

Ну да! А домашнего адреса не дают! Я же не из милиции!

ГВИДОНОВ

Напрасно вы туда сунулись, Николай Фёдорович! Нужно было сразу ко мне.

ГЛАВВРАЧ

(вставая)

Поедемте! Покажете удостоверение... Потом — к нему... И я спасён!

ГВИДОНОВ

Не думаю.

ГЛАВВРАЧ

Вы полагаете?

(взмаливается)

Защитите меня! Хоть в
тюрьму! Хоть в застенки
Лубянки! Только не к Матвею
Иванови...

Всхлипывает.

ГВИДОНОВ

Прошло четыре дня...

(смотрит на часы)

Можно сказать — уже пять...

ГЛАВВРАЧ

В пятницу не смог... А там —
выходные... Сегодня — летучка
с утра, обход... Пока
вырвался...

ГВИДОНОВ

Не понимаю! Вы же сам
гипнотизёр?

ГЛАВВРАЧ

В этом-то и несчастье! Разве
кто поверит? Я имею в виду
Матвея Ивановича...

ГВИДОНОВ

(раздумывая)

Холодильщика, — настоящего
мастера, — скорее всего, уже
нет на свете... Вы уверены,
что к вам приходил именно
холодильщик?

ГЛАВВРАЧ

Всё починил... Всё работает...
Не трясётся! А вы думаете...
Это был не он?
Не холодильник?

ГВИДОНОВ

Адрес этой мастерской!

ГЛАВВРАЧ

Я покажу!..

ГВИДОНОВ
Вы со мной не поедете!

ГЛАВВРАЧ
А куда же я? Куда же мне?

ГВИДОНОВ
Советую покаяться перед
Матвеем Ивановичем...

ГЛАВВРАЧ
Ни за что! Ни за что!

Он в ужасе.

ГВИДОНОВ
Мне нужно спешить. Говорите
адрес!

ГЛАВВРАЧ
Адрес, адрес...

Ощупывает и проверяет карманы..

Гвидонов поднимает телефон, набирает номер.

ГВИДОНОВ
(в трубку)
Гвидонов... Всё, что есть, по
Гордееву Михаилу Павловичу...
Москвич... Срочно!

Смотрит на потерянного Главврача, который подслеповато
рассматривает какие-то бумажки...

ГЛАВВРАЧ
Я помню, вспомню...

Гвидонов садится, берёт лист бумаги.

ГВИДОНОВ
Я записываю, Николай
Фёдорович... Диктуйте!

ГЛАВВРАЧ
Улица Гиляровского, строение
двадцать восемь, дробь два...
ОАО «Нептун»...

ГВИДОНОВ
Вот и отлично!

Прикладывает палец к своим губам, подавая знак молчать, и
подносит к Главврачу бумагу.

ГВИДОНОВ

(продолжая
говорить)

Нам, конечно, сегодня не
повезёт, но будем надеяться...
Надежда, как говорится,
умирает последней...

Главврач в это время читает текст:

Избавьтесь от мобильного и
немедленно уезжайте из
города! Затайтесь месяца на
два, на три! Это всё, что я
могу для вас сделать.
Молчите!

Главврач вскидывает на Гвидонова насмерть перепуганные
глаза.

ГВИДОНОВ

И в ноги к Матвею Ивановичу!

(предупреждая
вопрос, грозно)

В ноги!

Медленно сминает в кулаке бумагу.

ИНТ. КУХНЯ ИВАНА

Михаил стоит у плиты, что-то помешивает ложкой в кастрюле.
Оборачивается.

В двери, прислонившись к косяку, стоит Маша.

МАША

Я на тебя смотрела.

МИХАИЛ

Долго?

МАША

Долго.

МИХАИЛ

И что?

МАША

Ничего... Ты и в этот раз меня
не заметил.

МИХАИЛ

В какой тот раз?

МАША

Когда я была там...

Она качает головой, — рубец на её горле особенно заметен.

МАША (ПРОД.)

Ты тоже там был. Сидел на траве, грелся на солнышке и никого и ничего не видел.

МИХАИЛ

Я варю кукурузную кашу.. Её нужно постоянно помешивать... И в это время хорошо думается.

МАША

О чём?

МИХАИЛ

О тебе... Об Иване...

МАША

Ты думаешь обо мне? Что?
(входит в кухню)

МИХАИЛ

Я всё время о тебе думаю...

Оставляет ложку, шагает к Маше.
Они стоят и смотрят друг друга, долго смотрят, потом Михаил едва заметно тянется к Маше...

МАША

(жалобно)

Не нужно...

МИХАИЛ

(хрипло)

Не нужно что?

МАША

Ничего не нужно...

(отступает)

Я ещё не готова понести от тебя ребёнка.

МИХАИЛ

(будто вспомнив)

Мешать же надо!

Возвращается к плите, берётся за ложку, мешает, бросает взгляд на Машу.

Она плачет. Из глаз её ручьями текут слёзы.

МИХАИЛ

Машенька!

Бросает ложку и шагает к ней.

МАША

Я тебе так благодарна... Так благодарна!

Всхлипывает и припадает к груди Михаила, который очень бережно гладит её по вздрагивающей спине...

НАТ. УЛИЦА ГОРОДА – ДЕНЬ

Гвидонов ведёт свой «Форд» в потоке автомобилей. Звонит мобильник.

ГВИДОНОВ

(определив
звонящего)

Да, Матвей Иванович... Я уже еду туда... Не нужно? Почему не нужно? Ясно. Хорошо! Через час буду. Если пробки не задержат...

Но это он говорит уже в отключившуюся трубку.

ГВИДОНОВ

Хозяева, мать их!..

Бросает телефон на пассажирское сидение.

ИНТ. КВАРТИРА И КУХНЯ ИВАНА – ДЕНЬ

Михаил и Маша продолжают стоять посреди кухни. Спина Маши уже не вздрагивает и всхлипов не слышно.

В прихожей отворяется и захлопывается дверь, – шорох сбрасываемой одежды, стук ботинок, шаги...

Маша отстраняется от Михаила. Целует его в щёку и садится на стул.

Разгорячённый и возбуждённый спешит Иван.

ИВАН

Привет честной компании!

Поводит носом, принюхиваясь.

МИХАИЛ

Каша горит!

Бросается к кастрюле, хватая горячую ложку, обжигается и пр.

ИВАН

Чем это вы тут занимались?

(оглядывает Машу)

Опять ревём?

МАША

(виновато)

Я немножко...

МИХАИЛ

Как успехи?

Он перекладывает кашу из одной кастрюли в другую.

ИВАН

Успехи у нас... Нет, ну что бы вы без меня делали, а?

МАША

Пропали бы.

ИВАН

Реально пропали бы!

МИХАИЛ

Цену не набивай!

Договорился?

ИВАН

А то! Когда это я не договаривался? Родственник, конечно, хмырь тот ещё, но уговорил... за проценты, естественно... Короче!

(достаёт из

кармана бумажку)

Вот все наши банковские реквизиты! Можно начинать качать миллионы!

МИХАИЛ

Ну, миллионы мы здесь качать не будем...

ИВАН

Да это я так... А в Лондоне...
в Лондоне мы уж во всю
ивановскую развернёмся... Да?

МАША

(вставая)

Я пошла работать!

МИХАИЛ

Погоди! Пообедаем сначала...

(Ивану)

А с паспортами что?

ИВАН

Сделаем! Сразу и внутренние
и заграничные...

Норовит что-то схватить со стола.

МАША

Грязными руками? Фи!

Шлепает мальчугана по руке.

ИВАН

Ты посмотри! Только что
ревела и уже командует!

(Михаилу)

Хлебнёшь ты с ней горя, вот
увидишь!

Уходит в ванную.

МАША

А ведь и правда хлебнёшь...

Глаза её вновь наполняются слезами, и она уходит.

ИНТ. УЛИЦА ГОРОДА — ДЕНЬ

Гвидонов сквозь автомобильное стекло смотрит на разгром, —
разбитые окна, сорванная вывеска, — ОАО «Нептун», из двери
которого выходит поддерживаемый САНИТАРОМ Захар Иванович с
перебинтованной головой. У милицейской машины МИЛИЦИОНЕР
опрашивает ещё одного ПОСТРАДАВШЕГО.

Гвидонов трогается.

ИНТ. ЗАМОК КАБИНЕТ МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА — ВЕЧЕР

Гвидонов, сидя в кресле, сумрачно ожидает, когда Матвей
Иванович закончит телефонный разговор.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

О`кей-о`кей! Меня эти условия устраивают. Готовьте договор и засылайте! О`кей!

(опускает трубку)

Зачем вы его отпустили? Надо было сразу хватать его и ко мне!

ГВИДОНОВ

Смею заметить, что я — сотрудник правоохранительных органов. Участвовать в преступлениях и поощрять их я не буду.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Вас потому и предупредили... А вы? Зачем вы туда поехали?

ГВИДОНОВ

Чтобы убедиться в вашей очевидной глупости.

Их взгляды, — гневный и твёрдый, — встречаются, и Матвей Иванович пасует...

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Ну, погорячились... Да и надоело мне, скажу откровенно, это постоянное ничегонезнание! Что это за организация такая, когда на сотрудников даже личного дела не заводятся? Даже фотографии заваливающей нет!

ГВИДОНОВ

Считаю наше дальнейшее сотрудничество бесперспективным.

Поднимается.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

(поднимается тоже)

Но я, надеюсь, могу...

ГВИДОНОВ

Рассчитывать на мою порядочность? Нет! На моё молчание — да!

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Как это прикажете понимать?

ГВИДОНОВ
Ни своему начальству, ни
вашим всевозможным
конкурентам я о пропащей
племяннице докладывать не
собираюсь. Но, если когда-
либо, — пути Господни
неисповедимы, — не так ли? —
мне прикажут заняться лично
вами, то, — уж, пожалуйста,
не обессудьте, — я стану
прилежно исполнять свой
долг.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Ну, надеюсь, до этого не
дойдёт.

(шутит)

Во всяком случае, я думаю,
что смогу попросить другого
следователя.

ГВИДОНОВ
И тем самым, возможно,
совершите ещё большую
ошибку. Честь имею!

Окончательно сбив с толку Матвея Ивановича, направляется к
выходу.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
Погодите! А ваш гонорар?!

ГВИДОНОВ
Гонорар пусть привезёт
Гриша. У меня найдётся пара
ласковых и для этого
воспитанника!

НАТ. У ЗАМКА — ВЕЧЕР

Гвидонов выходит из замка.

По ступеням поднимается Мэри.

МЭРИ
Добрый день!

ГВИДОНОВ
Вечер... Гуляли?

МЭРИ

Мне совершенно нечего
делать... Я тех пор как не
стало барышни...

ГВИДОНОВ

Так говорят о покойниках...
(поправляет)
С тех пор как исчезла
барышня...

МЭРИ

Да-да... Конечно... У вас есть
какие-то успехи?

ГВИДОНОВ

Я уже не занимаюсь этим
делом.

МЭРИ

Вы отказались?

ГВИДОНОВ

Да!

МЭРИ

Я почему-то этому рада.

ГВИДОНОВ

Вот как! Почему?

МЭРИ

Мне кажется, барышня не
стремится возвращаться сюда.

ГВИДОНОВ

Приятно было с вами
познакомиться.

МЭРИ

Мне — тоже... Очень приятно!
До свиданья!

Дотрагивается рукой до Гвидонова и поднимается по
ступенькам.

Гвидонов смотрит ей вслед.

ИЗ ЗТМ

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА КОМНАТА МАШИ — ДЕНЬ

Маша сидит перед ноутбуком.

В открытую дверь заглядывает Михаил.

МАША

(оглядываясь)

Чай? Я через минуточку...

МИХАИЛ

Я вот думаю...

(входит)

Предположим, у нас всё получится, – мы переберёмся и устроимся в Англии... Ну, с Иваном, более-менее, понятно – Кембридж или Мичиганский технологический... А мы? Будем просто зарабатывать миллионы и тупо тратить?

МАША

Мне кажется, у нас не будет Англии... Будет что-то совсем другое... совсем... А насчёт денег... Я не знаю, зачем мне это нужно, почему и откуда взялось? Рынок, он словно позвал меня... Взглянула однажды на тиковый график...

(показывает на монитор)

... и вдруг увидела, что его пульс, совпадает с моим. Словно мы одно целое... Потом дядя потерял свои деньги, продал машину, опять потерял, заложил тётину квартиру, и опять потерял... Он ходил весь серый, и одна щека у него всё время дёргалась. Я ему сказала: «График пойдёт вверх и будет идти до такого-то часа». С дядей случилась истерика – какая-то пигалица лезет не в своё, в страшно серьёзное дело, которое и настоящих-то мужиков перемалывает в труху! А график, действительно, пошёл вверх... Дядя, ради горькой шутки, спросил, что случится с ним завтра... Так всё и началось...

МИХАИЛ

Значит, это твоё. А раз
твоё, можно не спрашивать
зачем?

МАША

Я же тебе сказала: ты
станешь настоящим мужчиной...

МИХАИЛ

Без тебя – нет!

Опускает руки на плечи Маши.

МАША

Что-то произойдёт... Во
Вселенной появилась какая-то
страшная, чудовищная сила...
Такая страшная и чудовищная,
что способна уничтожить всё...
(взглядывает на
Михаила)
... и нас тоже...

МИХАИЛ

Не уничтожит...

МАША

Ты обещаешь?
(порывисто встаёт)
Обещаешь, да?

МИХАИЛ

Глупенькая! Ну, конечно же,
обещаю...

Обнимает Машу.

МАША

Я ничего не вижу... Кипение...
А дальше – тьма...

Она рядом, и она и далеко. И Михаил понимает это.

МИХАИЛ

Пошли пить чай!

Ласково ведёт Машу из комнаты.

ИНТ. КВАРТИРА ЗНАКОМОЙ ГВИДОНОВА – ДЕНЬ

Гвидонов и пожилая женщина (ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА) сидят на
кухне.

Гвидонов добирает ножом и вилкой ломтики жареной картошки, выпрямляется, отодвигает тарелку, кладёт на неё нож и вилку.

ГВИДОНОВ
Спасибо, Галина Георгиевна,
очень вкусно.

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА
Ну вот. И напрасно
отказывались!

Поднимается убрать посуду.

ГВИДОНОВ
Абсолютно напрасно. Теперь и
я это понимаю.

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА
(пуская из крана
воду)
Чайник ставлю? Или ещё рано?

ГВИДОНОВ
Кто ж знает этих мастеров?
Иной раз их сутками
ожидаешь...

В квартиру звонят.

ГВИДОНОВ
За навет на мастеров прошу
пардону...

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА
Открывать?

ГВИДОНОВ
Ну а куда ж нам деваться?
Запускайте!

Галина Георгиевна, вытирая руки полотенцем, идёт в прихожую.

Гвидонов остаётся на месте.

Вскоре, после соответствующего шума и гургура в прихожей, на кухню приходит сопровождаемый Галиной Георгиевной Пашка с чемоданчиком «Нептуна» в руке.

ПАШКА
(Гвидонову)
Здрасьте!

(кивает на
холодильник)
Этот? Что с ним?

Галина Георгиевна не отвечает, вопросительно смотрит на Гвидонова.

ГВИДОНОВ
Садитесь, Павел! Поговорить
надо...

Пашка несколько ошарашенный садится.

Гвидонов достаёт удостоверение, предъявляет Пашке, на всякий случай комментирует.

ГВИДОНОВ
Смирнов Виктор Павлович,
майор ФСБ. Смотрите
внимательно, а то..
(Галине
Георгиевне)
у нас на одном секретном
объекте какой случай был.
Новый начальник охранной
службы, которого и в лицо
ещё мало кто видел, решил
проверить бдительность
постов.
(убирает
удостоверение)
Наклеил на пропуск морду
своего барбоса, обычной
дворняжки, и давай этим
пропуском козырять... Сунет
под нос и проходит... Ни на
одним посту не задержали!
(усмехнувшись)
Чайку, Павел Степаныч?

Галина Георгиевна наполняет чайник.

ПАШКА
Можно. А чем могу быть..
(смущается)
... полезен...

ГВИДОНОВ
Во-первых, позвольте
принести вам наши извинения,
во-вторых, сразу успокоить –
никаких неприятностей я вам
не доставлю.. Речь пойдёт
только о добровольном

сотрудничестве, причём
одноразовым... Надеюсь, не
более того... Так вот...

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА
Простите! Заварку я в чайник
насыпала, как закипит...

ГВИДОНОВ
(успокаивающе)
Мы вас позовём, и вы сами
заварите!

ГАЛИНА ГЕРГИЕВНА
Ну и так можно... Беседуйте!

Уходит.

ГВИДОНОВ
Речь пойдёт о вашем друге
Михаиле Гордееве... Ему,
Павел, угрожает смертельная
опасность... Я могу её
предотвратить... Но, прежде
скажите...

(достаёт с
соседнего табурета
чёрную папку,
открывает,
показывает Пашке)
... это не он?

Ответ на этот вопрос для Гвидонова значит очень многое

ПАШКА
(глядя на
изображение
Михаила)

Он!

Выражение лица Гвидонова меняется на торжественное, почти
священное, но Пашка, истолковывая его по-своему,
торопится.

ПАШКА
Только я не знаю, куда он
делся! И никто не знает...
Квартиру продал! Кавказцам
каким-то... Зачем?!

ГВИДОНОВ
Давайте, Павел Степанович,
дорогой, не торопитесь...

(убирает
изображение в
папку)

Холодильник нам чинить не
надо... Будем пить чай... С
тортом! И тихо беседовать...
Не возражаете?

Пашка кивает.

Электрический чайник выключается.

ГВИДОНОВ
(зычно и радостно)
Галина Георгиевна, чайник
вскипел!

НАТ. ВО ДВОРЕ ЛЮСИНОГО ДОМА — ВЕЧЕР

Люся входит из подъезда, идёт по тротуару. У неё звонит
мобильный, по которому она начинает разговаривать.
Из трубки слышен голос Гвидонова.

ГОЛОС ГВИДОНОВА
Людмила Огольцова?

ЛЮСЯ
Люсьена. А кто это? С кем
говорю?

ГОЛОС ГВИДОНОВА
Я сейчас представлюсь...
Лично!

В следующую секунду Люся почти наталкивается на Гвидонова,
словно выросшего на её пути.

ЛЮСЯ
(испуганно)
Вы кто?

ГВИДОНОВ
Майор ФСБ, Смирнов Виктор
Павлович...

Показывает корочки.

ЛЮСЯ
Ну и что? Я ничего не знаю!

Собирается пройти.

ГВИДОНОВ

Меня интересует Михаил
Гордеев... Вы же с ним
дружили?

ЛЮСЯ

С Мишкой? Да мы разбежались
давно! Месяца три как... А что
с ним случилось?

ГВИДОНОВ

Да много чего... Тут напротив
кафе... Позвольте пригласить
вас на чашечку кофе...

Галантно предлагает Люсе руку

ЛЮСЯ

С ума сойти! Настоящий
полковник!

Рука под руку идут в кафе.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА – НОЧЬ

Иван расхаживает по кухне в красном фартуке, с большим карманом спереди. Из кармана торчит половник. В руках у Ивана толстая кулинарная книга. Он что-то читает и время от времени закатывает глаза. На плите, в одинокой кастрюле, кипит вода, на разделочном столе приготовлены для запуска макароны.

На кухню приходит Маша. Она в куртке и в пуховом платке «а ля рус».

МАША

Пошли!

ИВАН

Не понял?

МАША

Прогуляешься вместе со мной.

ИВАН

А готовить, кто будет?
Михаил с футбола голодный
придёт. Болельщики, знаешь,
сколько калорий теряют!

МАША

Я тебе потом помогу. Ты что
готовить собираешься?

ИВАН

Остановился на спагетти.
Запечённых в яйцах. Пальчики
оближем!

МАША

В твои дежурства почему-то
всегда спагетти!

ИВАН

В прошлый раз был другой
сорт.

МАША

Ну да! И яйца другого цвета...
(просит)
Пошли! Мне уже жарко...

ИВАН

Гуляй одна! Видишь, у меня
уже вода всю выкипает.

МАША

Ну, пожалуйста! Когда я
одна, ко мне пристают...

ИВАН

Потому что ходишь, как...
(обозревает Машу)
Столько шмотья накупила...
(выключает
конфорку)
Чтоб не только Михаила, но
ещё и чужих мужиков
изводить!

МАША

Каких ещё мужиков? Ты что
болтаешь?

ИВАН

(снимает фартук)
Какие пристают! Сосед
надоел... Раньше нормально
общались, а теперь всё
только о тебе... Кто да
откуда?

Направляется в прихожую.

Маша следует за ним.

МАША

Я даже его не знаю!

ИВАН

Вот именно!

(надевает ботинки)

Не знаешь, а уже извела...
И Михаила измучила... Может,
потому он и на футбол
смотался.

МАША

Чем?! Чем я его измучила?

ИВАН

Собой! Секса ведь у вас нет?
Нет! А любви при этом
навалом...

МАША

С чего ты взял, что навалом?

ИВАН

Я же не слепой.

(одевает куртку)

А покраснела-то!
Расслабься! Может, Михаил и
не на футбол пошёл...

МАША

А куда?

ИВАН

(застёгивает
молнию)

Может, к любовнице...

МАША

К любовнице? А у него разве
есть?..

Растеряно смотрит на Ивана.

ИВАН

Какая ты, Машка, всё же
дура!

(с сожалением
разглядывает Машу)

Нет у него никого!
А вот у меня в Кембридже
точно будет!

(надевает шапку)

Не меньше двух, я думаю...

(открывает дверь,
выпускает Машу)
Уж я не позволю вам над
собой издеваться!

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – НОЧЬ

Михаил на заднем сидении едет в какой-то машине.

По радио передают репортаж о футбольном матче.

КОММЕНТАТОР
Идёт двадцать шестая минута
матча, а счёт так и не
открыт.

ВОДИТЕЛЬ
Позорники!

МИХАИЛ
Я не выдержал, ушёл!

КОММЕНТАТОР
Время ещё есть, но его уже
мало. Удар! Выше ворот...

ВОДИТЕЛЬ
Да пошли вы!
(переключает волну
на музыку)
Я тоже ушёл!

Михаил достаёт мобильный, набирает номер, ждёт соединения.

ГОЛОС ЛЮСИ
Алло!

МИХАИЛ
Привет!

ГОЛОС ЛЮСИ
Ой, Мишка, приветик! Ты где?

МИХАИЛ
Я насчёт колечка... Бабки при
мне, можем встретиться...

Связь отключается.

Михаил соединяется вновь.

ГОЛОС ЛЮСИ
Телефон барахлит... На обычном
месте... Через полчаса...

Связь отключается.

МИХАИЛ

Командир! Можно на
Сухаревку... С доплатой,
разумеется...

ВОДИТЕЛЬ

С доплатой куда угодно
можно!

(переключается на
футбол)

Ну что там происходит-то?

КОММЕНТАТОР

ЦСК выставляет стенку... Будут
разыгрывать или бить? Удар!

МИХАИЛ

Выше ворот.

КОММЕНТАТОР

Мяч попадает в стенку.

ВОДИТЕЛЬ

Позорники!

Михаил улыбается.

ИНТ. РЕСТОРАН — НОЧЬ

Гвидонов и Гриша ужинают в тихом ресторане. Пьют
минеральную воду. Перед Гришей лежит мобильник.

ГРИША

Мне настучали по шапке,
Владимир Ильич... И крепко.
Вы его пожалели?

Гвидонов недоумённо, но не очень, вскидывает брови.

ГРИША

От вас он так и не вышел...
А телефон его нашли в урне.

ГВИДОНОВ

Ты же знаешь, я кровожадных
не люблю... А бессмысленно
кровожадных — тем более.
Поэтому мне совершенно не
жалко, что этот несчастный
психиатр от вас ускользнул...
(улыбается)

Без моей, разумеется,
помощи.

Гриша молчит.

ГВИДОНОВ (ПРОД.)

Я всегда говорил и говорю:
есть нравственный порог, и
люди нашей с тобой, — чего
греха таить? — откровенно
грязной профессии должны его
особенно остро чувствовать.

ГРИША

Да я, в общем-то, не жалею,
что он сбежал... Это я так,
чтобы вы меня за лопуха не
держали.

ГВИДОНОВ

Я и не держу. Но Матвей
Иванович этот нравственный
порог переходит.

ГРИША

Ошалел совсем. По-моему, и
за мной даже слеживает.

Многозначительно смотрит на Гвидонова.

ГВИДОНОВ

Сочувствую тебе и ему. Но за
гонорар — спасибо!

Глазами показывает, что благодарит Гришу ещё и за
предупреждение.

ГРИША

Матвея Ивановича
благодарите...

ГВИДОНОВ

Об этом я и говорю:
передавай Матвею Ивановичу
моё большое спасибо!

Оба чуть улыбаются, как люди, отлично понимающие друг
друга.

ГРИША

А в принципе, я эту задачу
почти решил. Не сегодня-
завтра Марина Юрьевна будет
дома.

ГВИДОНОВ

Поздравляю, Гриша!
Интересно, каким же
способом?

ГРИША

Элементарно, Ватсон!
(смягчает)
И, конечно, не без вашей
помощи... Помните, вы
рассказывали, как обнаружили
фальшивомонетчика Блюмкина?

ГВИДОНОВ

Паспорт!

ГРИША

Так точно, Владимир Ильич,
так точно! Паспорт с
фотографией Марины Юрьевны
завтра будут вручать
владельцу. Ну а остальное —
уже дело техники.

ГВИДОНОВ

Молодец, Гриша! Матвей
Иванович, наверно, на
седьмом небе...

ГРИША

Он ещё об этом не знает...
Приеду, скажу...

ГВИДОНОВ

Но больше всего я почему-то
радуюсь за Мэри, — не уволят
англичанку! Кстати,
передавай ей мои сердечные
поклоны.

ГРИША

Заинтересовала?

ГВИДОНОВ

Как сказать? Небезынтeресная
женщина!

Оба смеются.

НАТ. УЛИЦА ГОРОДА СУХАРЕВКА — НОЧЬ

Михаил, судя по всему, уже довольно долго томится ожиданием. Наконец он вынимает трубку, нажимает кнопки, ждёт соединения...

Но из трубки говорят, что абонент недоступен.

Михаил собирается убрать телефон, как сзади, а потом и спереди налетает Люся.

ЛЮСЯ

Мишка! Чучело! Ты куда пропал?

МИХАИЛ

Дела кой-какие были... Как ты сама? Ничего?

ЛЮСЯ

Да я-то сама в порядке!
А вот ты... Слушай, дай позвонить... Меня в другом месте ждут, а труба моя что-то вырубилась.

Михаил отдаёт телефон.

ЛЮСЯ

Аппарат такой клёвый!
Разбогател?
(набирает номер)
Ну, рассказывай,
рассказывай! Богатенький стал, да?
(в трубку)
Это я, алё! С чужого аппарата звоню... Моя труба что-то вырубилась...
(слушает,
поддакивает)
Ага, ага... Круто...
(Михаилу)
Бабки принёс? Давай!

Михаил вынимает и отдаёт деньги.

Люся, зажав между ухом и плечом телефон, бегло, продолжая «агакать» проверяет деньги и суёт в карман.

ЛЮСЯ

(Михаилу)
Круто! Сейчас!
(в трубку)

Короче, слушай меня... Я
сейчас на Сухаревке, ловлю
мотор и к вам...

Люся, разговаривая, не стоит на месте и оказывается на
пути четверых мужчин, из которых один, Толик – явно
главный. На него-то она и налетает.

ТОЛИК
(хватая её за
локоть и
разворачивая)
Ты чего, коза, пляшешь?

ЛЮСЯ
Сам козёл!
(вырывает локоть;
в трубку)
Да это я не тебе! Тут какой-
то хмырь прицепился!

ТОЛИК
А по заднице за хмыря?

Сильно припечатывает Люсю по заду.

ЛЮСЯ
Ты, что, обалдел? Больно же!

Ей действительно и больно, и обидно, тем более что мужики
смеются. Взгляд её падает и на Михаила...

... который подходит к Толику.

МИХАИЛ
Извинись! И больше так не
делай.

ТОЛИК
Кавалер? Или прохожий
рыцарь?

ЛЮСЯ
Кавалер! Бывший!

Мужики смеются.

ТОЛИК
А чего тогда лезешь, если
бывший? По привычке?

МИХАИЛ
Извинись!

ТОЛИК
Настаиваешь? Сильно?

МИХАИЛ
Да!

ТОЛИК
Ну, извини тогда, чувак...

Вроде как слегка разводит руками и в следующий миг бьёт Михаила снизу в лицо...

В ту же секунду отпрянувшего и рванувшегося к Толику Михаила хватают с боков двое его КОРЕШКОВ, профессионально заламывают руки за спину, подсовывают главному.

ТОЛИК
Получил извинение? Доволен?
Сявка шелудивая!

Норовит щёлкнуть Михаила по носу и щёлкает, но Михаил отклоняется и в свою очередь плюёт в лицо Толика.

Это действие производит ошеломляющее впечатление.

В том числе и на Люсю, как-то враз понявшую смертельно нависшую опасность.

Пока Толик, как бы не веря случившемуся, медленно утирается, ЧЕТВЁРТЫЙ КОРЕШ, приходит в себя. Его мощный кулак зависает над лицом Михаила.

ТОЛИК
Не здесь! Пакуйте его!
(кивает на
огромный Джип)
И девку!

Четвёртый, опустив кулак, поворачивается за Люсей, но её и след простыл.

А Михаила заталкивают головой вперёд в машину.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА – НОЧЬ

Иван, опять в красном переднике, варит макароны.

Звонит мобильный телефон.

ИВАН
Да! Это я. Здравствуйте!
Очень хорошо! Спасибо!
Завтра обязательно заедем!

Кладёт трубку, радостно спешит из кухни

ИНТ. КОМНАТА МАШИ – НОЧЬ

Маша, – дверь в её комнату открыта, – сидит перед ноутбуком.

ИВАН

Маша! Ура! Наши заграничные
паспорта готовы!

Маша слышит, но не отзывается.

ИВАН

Ты не рада?

МАША

Я очень рада.

ИВАН

Это называется очень?
Ну, спасибочки!

МАША

Почему его нет?

ИВАН

Ты знаешь, какая со стадиона
толпа валит? Метро забито,
неподземного транспорта
вообще нет!

МАША

Мне что-то ужасно тревожно...

ИВАН

Падение?

Кивает на монитор, подходит и всматривается в график рынка.

МАША

Я говорю про Михаила...

(встаёт)

Мне, кажется, мы потеряли
осторожность... Выходим
гулять... На футбол этот!..

(поворачивается к

Ивану)

Если дядя с ним что-то
сделает, я его... убью!

Вид её, вздувшийся шрам на горле, пугают Ивана.

ИВАН

Ничего он с ним не сделает...

Мы уедем...

(спохватывается)

Спагетти переварю!

Убегает.

МАША

Убью!

Словно хищная птица вскидывает руки и шипит, как змея, на ноутбук, вернее, на пульсирующий на нём график.

ИНТ. КОМНАТА-ТЮРЬМА — НОЧЬ

Скрипит отворяемая дверь... В комнату без окон, где горит бледная жёлтая лампочка и стоят железные кровати, ДВОЕ ПАРНЕЙ втаскивают в кровь избитое тело. Бросают лицом вниз на пол, и уходят, закрыв дверь.

С кровати поднимается ЗАКЛЮЧЁННЫЙ.

Подходит к брошенному, не притрагиваясь, осматривает его.

ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Доктор! Принимай
готовенького!

С другой кровати поднимается ДОКТОР, облачается в белый халат, висевший на спинке, подходит к избитому, присаживается, щупает пульс. Щупает довольно долго.

ДОКТОР

Пожалуй, можно и не
переворачивать...

ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Готов? Не прощупывается?

ДОКТОР

Нитевидный! Я бы даже сказал
— тонко нитевидный. Нет, не
жилец!

(отпускает пульс,
встаёт)

Нет смысла трогать.

ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

А если искусственное
дыхание? Перевернуть и?..

ДОКТОР

Ну, давай провернём...

Переворачивают.

Разбитое в месиво, залитое кровью лицо, принадлежит Михаилу.

ДОКТОР

Ну и какое тут может быть
искусственное дыхание?

Подходит ВТОРОЙ ЗАКЛЮЧЁННЫЙ.

ВТОРОЙ ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Только изо рта в рот если...
(подталкивает
Заклүчённoгo)
Давай!

Это, надо полагать, шутка, поскольку рта, то есть губ, у Михаила вообще нет, — зияющая кровавая рана.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА — НОЧЬ

Гвидонов ведёт свой Форд. В зеркало заднего вида наблюдает за отражающимся автомобилем, — явно слежка. Гвидонов усмехается.

ФЛЭШ БЭК

ИНТ. ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР — ВЕЧЕР

Гвидонов (моложе лет на 10) и элегантная ДАМА входят в гостиничный номер.

Гвидонов тотчас подбирается к окну и смотрит из-за шторы вниз...

... где перед машиной топчутся ДВОЕ МУЖЧИН в штатских костюмах.

Дама, как бы в некотором раздумье, стоит перед застланной кроватью.

ГВИДОНОВ

Поди сюда!

Показывает, с какой стороны нужно подойти, чем возбуждает в Даме невольное любопытство.

ГВИДОНОВ

(приобняв даму)
Видишь, вон те двое... перед
машиной...
(показывает)
Это мой хвост!

Дама осторожно и недоверчиво выглядывает...

Вид молодчиков, обзирающих окна гостиницы, не оставляет сомнений.

ДАМА

Тебя пасут?!

У обоих от восторга захватывает дыхание, и они льнут друг к другу, пятятся, срывая и сбрасывая одежды, к кровати.

GUT TO

У Гвидонова в машине звонит мобильник.

В трубке слышится голос Люси.

ГОЛОС ЛЮСИ

Виктор Павлович, это
Люсьена...

ГВИДОНОВ

Слушаю вас...

ГОЛОС ЛЮСЬЕНЫ

Какие-то козлы, Мишку
забрали!

ГВИДОНОВ

Где я могу вас сейчас
увидеть?

ГОЛОС ЛЮСИ

Я в кафе «Азazelло»... На
Патриарших...

ГВИДОНОВ

Обязательно меня дождитесь.
Обязательно!

Убирает телефон, смотрит в зеркало, — хвост на месте. Но Гвидонов, похоже, и не собирается отрываться, включает предупредительно левый поворот, спокойно стоит на светофоре, пропуская первоочерёдные машины.

НАТ. ДВОР И ДОМ ГВИДОНОВА — НОЧЬ.

Гвидонов паркуется на своё стояночное место, вылезает, клацкает сигнализацией, идёт к подъезду.

Из остановившегося на почтительном расстоянии Джипа за ним наблюдают КРЕПКИЕ МОЛОДЦЫ.

Гвидонов входит в подъезд.

Джип трогается, останавливается чуть ли не напротив двери, за которой скрылся Гвидонов.

ИНТ. КВАРТИРА ГВИДОНОВА – НОЧЬ

Гвидонов, без пиджака, небрежно сброшенного на стул, вытаскивает нижний ящик шкафа и, запустив вглубь руку, извлекает что-то завернутое в тряпицу – вальтер с двумя обоймами.

Откладывает добытое в сторону, вставляет ящик обратно, с верхней полки хватает свитер, на ходу начинает одеваться.

ИНТ. ПОДЪЕЗД ДОМА ГВИДОНОВА – НОЧЬ

Гвидонов в куртке с капюшоном поднимается по лестнице, открывает висячий замок двери, ведущей на чердак...

НАТ. ДВОР И ДОМ ГВИДОНОВА – НОЧЬ

У подъезда стоит Джип, в котором играет музыка и сидят Крепкие Молодцы.

Никто не обращает внимания на Гвидонova, в куртке и с капюшоном на голове вышедшего из соседнего подъезда.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА –

Маша и Иван сидят на кухне. Перед ними тарелки с макаронами.

ИВАН

Кетчупом полей!

Протягивает Маше бутылку, которую она машинально берёт.

МАША

Почему он не звонит? Это же так просто...

ИВАН

А ты почему не звонишь?

(уплетает
макароны)

Ему будет приятно, что ты о нём беспокоишься.

МАША

А вдруг он и правда...

Замолкает.

ИВАН

Что правда?

МАША

Не на футболе.

ИВАН

Ну, ты меня достала!

(тянется к своему
телефону)

Почему всё должен делать я?

Не понимаю! Поесть спокойно
не могу!

За этими словами набирается номер, включается соединение.

ГОЛОС ЛЮСИ

Алло!

ИВАН

(опешив)

Вы кто? Мне Михаил нужен...

ГОЛОС ЛЮСИ

Я его девушка...

ИВАН

Спасибо!

Отключает связь. Не знает, что сказать, как посмотреть на Машу.

МАША

Кетчупом, говоришь?

(поливает
макароны, ест)

Как вкусно!

ИВАН

Это ещё ничего не значит...

МАША

Конечно, ничего не значит...

Он мужчина... Главное — жив,
здоров...

Она явно хорохорится.

ИВАН

Ну, заехал... по старой
памяти...

(сердится)

Да ну вас к чёртовой матери!

Это же не означает, в конце концов, что он нас бросил!

Но в этом утверждении звучит и вопрос.

МАША

Ты меня спрашиваешь?
(не выдерживает
взгляда Ивана)
Спасибо!

Встаёт из-за стола и спешно, пряча глаза, уходит

До Ивана долетает так и не удержанный её всхлип.

ИНТ. КАФЕ АЗАЗЕЛЛО — НОЧЬ

В кафе, куда входит Гвидонов, играет очень громкая музыка, сопровождаемая всполохами светозффектов.

Люся, сидящая в компании ей подобных, призывно машет Гвидонову рукой и поднимается навстречу.

Они садятся за маленький столик с одним стулом, — Люся подтаскивает свой.

Гремит музыка, всё вокруг сверкает и мигает, ничего, кроме музыки, неслышно.

Официант, проходящий мимо столика, делает какое-то замечание, типа, не обслуживается, Люся успокаивает его и, наклонившись к Гвидонову и водя глазами из стороны в сторону, начинает рассказывать.

Гвидонов внимательно слушает, задаёт вопросы, Люся пожимает плечами, потом достаёт телефон, к которому Гвидонов тянет руку. Но Люся не отдаёт, что-то объясняет... Музыка обрывается...

ЛЮСЯ

Здесь всего-то два номера...
Один Иван, он уже звонил...
Подросток какой-то... И какая-то Маша... Перепишите!

ГВИДОНОВ

Я перепишу... Но лучше позвонить с этой симки...
Важно, чтобы меня выслушали...

ЛЮСЯ

Так я вам симку-то отдам...
Какие проблемы? А то моя труба, говорю же, не работает...

Люся вскрывает аппарат, вытаскивает сим-карту, отдаёт Гвидонову.

Гвидонов, в свою очередь, лезет за кошельком, вынимает триста долларов, подаёт Люсе...

ЛЮСЯ

Да ладно...

(отводит руку)

Главное его выручить... Может, отметелят просто и выбросят?

Гвидонов пожимает плечами.

ЛЮСЯ

Вот ещё что...

(снимает с пальца
кольцо)

Отдайте этой Маше...

(но не отдаёт)

Если, конечно, всё у них
мази... А если нет, то тогда
Мишке... Или мне, если вдруг...

ГВИДОНОВ

Не будем о грустном!

Встаёт.

ЛЮСЯ

Ну, тогда счастливо!

Отдаёт Гвидонову кольцо.

ЛЮСЯ

Мальчик!.. А может, он её с
ребёнком взял? Его вообще-то
тянуло на подвиги...

Вновь врубается забойная музыка.

Гвидонов и Люся прощаются.

Гвидонов направляется к выходу.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА — НОЧЬ

Звонит мобильный телефон в Машинной комнате. Он лежит на столе, прямо перед Машей, и она на него смотрит, но не берёт.

Входит Иван. Тоже смотрит на звонящий телефон, где на дисплее стоит МИША.

ИВАН

Характер выдерживаешь?
Давай!

МАША

Ничего я не выдерживаю!

Берёт трубку.

Иван качает головой.

МАША

Я тебя слушаю!

НАТ. УЛИЦА — НОЧЬ

Гвидонов стоит на пустынной улице с трубкой в руке.

ГВИДОНОВ

Я по поводу Михаила. Ему и
вам, если вы Марина Юрьевна,
угрожает серьёзная
опасность. Я могу помочь.

ГОЛОС МАШИ

А вы кто?

ГВИДОНОВ

Я полковник ФСБ. Меня нанял
ваш дядя. Но теперь я на
него не работаю.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА — НОЧЬ

МАША

Почему?

Иван уже устал показывать перекрещенные руки, мол,
немедленно кончай, отбой.

ГОЛОС ГВИДОНОВА

Расскажу при встрече. Причём
немедленной. Говорите адрес!

ИВАН

(изловчившись,
выхватывает из
Машиной руки
телефон)

Почему мы должны вам верить?

ГОЛОС ГВИДОНОВА

Потому что, зная ваши
телефонные номера, я легко
мог бы установить и ваше
местонахождение.

ИВАН

Запеленговали бы, да?

ГОЛОС ГВИДОНОВА

Так точно, Иван,
запеленговали бы! Не тяни
время!

МАША

(отбирает трубку)

Приезжайте! Наш адрес...

(Ивану)

Говори адрес!

Протягивает трубку.

НАТ УЛИЦА ГОРОДА — НОЧЬ

Гвидонов идёт по улице.

ГВИДОНОВ

(в трубку)

Спасибо за доверие! Через
пятнадцать-двадцать минут
буду.

Отключённым телефоном голосует проезжающей машине, которая
останавливается.

Гвидонов, приоткрыв дверь, наклоняется к Водителю и,
договорившись, уезжает.

ИНТ. КВАРТИРА ИВАНА КУХНЯ — НОЧЬ

Гвидонов, Маша и Иван сидят на кухне.

Перед Гвидоновым — чашка с чаем.

Перед Машей — кольцо.

ГВИДОНОВ

По-хорошему нам нужно
переезжать немедленно.
У меня есть двухкомнатная
квартира, — служебная, — о
которой никто не знает.. Она,
конечно, поменьше вашей, но..

МАША

Вы же помогаете нам не
просто так?

ГВИДОНОВ

При ваших способностях,
Марина Юрьевна...

ИВАН

Её зовут Маша.

ГВИДОНОВ

Мария Юрьевна... мне было бы
неловко выставлять себя
бессребреником.

МАША

Хорошо! Я дам вам столько,
сколько попросите...

Звонит мобильный Ивана...

ИВАН

Кто это?

(берёт трубку)

Алло? Какая ещё вода? Мы
никого не заливаем! Из
ванной? Сейчас посмотрю!

Уходит в ванную, оттуда слышится его возмущённый

ГОЛОС ИВАНА

Да у нас сухо, как в пустыне
Сахара. А я откуда знаю,
почему у вас льёт? Может, вы
вообще не потому телефону
звоните? Нет, я не Коля... Я
этот... как его... Иван... А вам
Коля нужен? Нет, у нас Коля
вообще не живёт...

Маша рассматривает колечко, надевает его на палец

ГВИДОНОВ

Вам идёт.

ИВАН

(возвращается в
кухню)

Ага! Звоните Коле...

(отключается)

Придурки какие-то... Заливает,
говорят... Я уж перепугался, а
это вообще не из нашего
дома.

ГВИДОНОВ

Насчёт паспортов по этому
номеру звонили?

ИВАН

По этому... По моему...

Показывает телефон.

ГВИДОНОВ

Немедленно собирайтесь!
(Маше)

Ваш дядя нетерпелив...

ИВАН

Да ладно! Ошиблись люди!

ГВИДОНОВ

Я сказал: немедленно...
(стонет как от
зубной боли)
Выполнять! Выполнять!

Маша и Иван испуганно бросаются из кухни.

НАТ. ДВОР ДОМА ИВАНА – НОЧЬ

Гвидонов первым выходит из подъезда, за ним, получив
«добро» выходят Иван и Маша с большими сумками.
Они идут к арке.

Из прогревающегося, работающего Форда вылезает Сосед.

СОСЕД

(Ивану)

Неужели уже уезжает
сестрица? А мы даже не
познакомились!

ИВАН

Ага! Уезжает! Слушай, а
может, подбросишь? Нам ещё к
дяде вот нужно заехать!

Показывает на Гвидонова.

ГВИДОНОВ

Спасибо! Мы сами доберёмся,
Иван...

СОСЕД

Да чего там! Конечно,
подброшу...

(отбирает у Маши
сумку)

Такую красавицу!..

Меня Семёном зовут!

(протягивает руку)

А вас как?

МАША

Я не знаю.

СОСЕД

Оригинально!

(открывает
багажник; Ивану)

Ставь!

(Маше)

А кто ж знает-то? Господь

Бог? Аллах? Будда?

МАША

Может, и вы скоро узнаете...

Там...

Она явно не в себе.

Ивану за неё неловко.

СОСЕД

Оригинально!

Из-под арки выворачивает Джип, катит в направлении
собравшихся у Форда.

Гвидонов опускает руку в карман.

ИВАН

Да она шутит!

(хлопает Соседа по
спине)

Как машинка-то? Бегает?

СОСЕД

А что ей...

Сухо щёлкают выстрелы, и сосед валится...

На Ивана прыгает Маша, сбивает его с ног и накрывает своим
телом.

Гвидонов, раненный в ногу, стреляет из-за машины..

... в выскочивших из Джипа людей. Они один за другим падают.

Иван бьётся под Машей, стремясь вырваться на свободу.

Вдруг всё стихает.

Ивану удаётся выбраться. Он вскакивает на ноги, возмущённый, красный и ничего не понимающий, кричит на поднимающуюся Машу...

ИВАН

Ты что?!

И видит поваленных мужчин, Соседа и Гвидонова, рукой зажимающего плечо.

МАША

(Гвидонову)

Вас ранили?

ГВИДОНОВ

Похоже на то... Умеете водить машину?

МАША

Он!

Показывает на Ивана.

ИВАН

Мне — за руль? Опять?!

ГВИДОНОВ

(Маше)

Помогите!

Маша помогает ему подняться, улечься на заднее сидение.

А Иван не может отвести глаз от трупов.

МАША

Иван!

Она ждёт его, сидя с открытой дверцей.

Иван поспешно садится за руль, оглядывается на Гвидонова.

ИВАН

А куда ехать-то? В больницу?

ГВИДОНОВ

Пока — поскорей отсюда. А потом я скажу...

ИВАН

Ну, если расшибёмся, то я не
отвечаю...

Врубает передачу, трогается.

ИНТ. КОМНАТА ЗАТОЧЕНИЯ — НОЧЬ

Михаил лежит на спине...

... и плывёт в некой кипящей субстанции, раскалённой магме,
переливающейся всеми цветами радуги, посреди которой
возникают Иван и Маша...

А в прорехе расстёгнутой рубахи наполняется таинственным
светом вбитый в окровавленную плоть оберег.

Конец серии

Продолжение — на телеэкране